

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЭКОНОМИКА И ПРАВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник статей XVI Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 12 мая 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
Э40

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Э40 Экономика и право: современное состояние и перспективы развития :
сборник статей XVI Международной научно-практической конференции
(12 мая 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 208 с. :
ил., табл.

ISBN 978-5-00215-780-8

Настоящий сборник составлен по материалам XVI Международной научно-практической конференции ЭКОНОМИКА И ПРАВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ, состоявшейся 12 мая 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными экономистами и юристами. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной экономики и права, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-780-8

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	7
АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РАЗМЕЩЕНИЯ ЗАКУПОК	8
<i>Гендлина Юлия Борисовна, Волочай Олег Леонидович, Худякова Анастасия Александровна</i>	
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	14
<i>Станишевская Людмила Петровна</i>	
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19
<i>Закирьянов Вадим Эдуардович</i>	
ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ	25
<i>Зинин Иван Александрович, Гузеев Никита Станиславович</i>	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАСХОДОВ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ	39
<i>Кузина Ксения Евгеньевна</i>	
СЕКЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	49
СИСТЕМА МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ	50
<i>Ильиных Ксения Евгеньевна</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ	55
<i>Шаповаленко Александра Сергеевна</i>	
СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ	59
<i>Гацולהва Алефтина Хадзибекировна, Гергаулов Олег Владимирович</i>	
РОЛЬ СМИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	70
<i>Колодяжная Алёна Артемовна</i>	
СЕКЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ	76
НОРМАТИВНО ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ШКОЛОЙ, РЕАЛИЗУЮЩЕЙ ПРОЕКТ «ТОЧКА РОСТА»	77
<i>Тихонова Наталья Валериевна, Белухина Наталья Николаевна</i>	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ	83
<i>Ходос Варвара Сергеевна, Дмитриева Ирина Дмитриевна</i>	

МОДЕЛЬ ЗРЕЛОСТИ БЕРЕЖЛИВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В МАРОККАНСКОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ	89
<i>Хафиди Алауи Салма, Угрюмова Мария Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	95
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ РФ И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ	96
<i>Шваков Евгений Евгеньевич</i>	
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ПАО «СБЕРБАНК».....	102
<i>Аристова Алина Александровна</i>	
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДОВ СУБФЕДЕРАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ	108
<i>Киреева Ольга Геннадьевна</i>	
СЕКЦИЯ БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ	112
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	113
<i>Гринчук Анастасия Александровна</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	120
<i>Печников Ярослав Олегович</i>	
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ АУДИТА БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ	128
<i>Давлатзода Мехроджиддин Хайриддин</i>	
СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.....	135
КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ: КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ И ВИДЫ	136
<i>Заяц Николай Николаевич</i>	
ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ КАК ОБЪЕКТА ИМУЩЕСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	143
<i>Сафронов Максим Евгеньевич</i>	
СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	147
АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ	148
<i>Сайгушева Кристина Игоревна</i>	
ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РФ	153
<i>Шепелев Виталий Ильич</i>	

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	162
ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОЛЬЧУГИНСКОГО РАЙОНА.....	163
<i>Васильева Юлия Романовна, Легков Андрей Владимирович</i>	
СЕКЦИЯ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	168
ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	169
<i>Косолапова Екатерина Алексеевна</i>	
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК	175
<i>Дорохова Анастасия Дмитриевна</i>	
КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	181
<i>Болдина Полина Александровна</i>	
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ С УЧЕТОМ РОЛИ РОССИИ	187
<i>Евстифеева Полина Юрьевна</i>	
СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК.....	193
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.....	194
<i>Петракова Анастасия Олеговна</i>	
СЕКЦИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ.....	202
ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЦИФРОВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: ИНТЕГРАЦИЯ ФУНКЦИИ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ХАРРИНГТОНА	203
<i>Синанян Артур Арамаисович</i>	

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ**

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РАЗМЕЩЕНИЯ ЗАКУПОК

Гендлина Юлия Борисовна

к.э.н., доцент

доцент кафедры строительства им. д.т.н. В.С. Грызлова
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

Волочай Олег Леонидович

руководитель общестроительных работ
АО «Трест КХМ»

Худякова Анастасия Александровна

инженер ПТО
ООО «СК «Вектор»

Аннотация: В статье представлен анализ практики организации закупок строительных работ и услуг муниципальным заказчиком в соответствии с действующим законодательством в этой сфере. Рассматриваются проблемы, связанные с организацией заказчиком конкурсов и аукционов и составлением подрядчиком документации для данных процедур.

Ключевые слова: строительство, закупка, документация, муниципальный заказчик, подрядчик.

ANALYSIS OF PROCUREMENT PRACTICE

Gendlina Yulia Borisovna

Volochai Oleg Leonidovich

Khudyakova Anastasia Aleksandrovna

Abstract: The article presents an analysis of the practice of organizing procurement of construction works and services by a municipal customer in accordance with current legislation in this area. The problems related to the organization of tenders and auctions and the preparation of documentation for these procedures by the contractor are considered.

Key words: construction, purchase, documentation, municipal customer, contractor.

Цель исследования – анализ практики закупочной деятельности, осуществляемой муниципальными заказчиками на территории муниципального образования город Череповец. Объектом исследования выступала конкурсная документация по закупкам строительных работ и услуг муниципальным заказчиком. Предметом исследования являлись организационные процессы проведения конкурсов и аукционов по муниципальным заказам.

В сложившихся правовых и экономических отношениях ситуация между заказчиком и подрядчиком в строительной сфере неоднозначная: взаимодействие между частным заказчиком и исполнителем основывается на свободе выбора наиболее приемлемого соотношения цены и качества строительных работ и услуг, в отношениях же между строительным бизнесом и государством (муниципальным заказчиком) существует намного больше ограничений и обязательств по сравнению с потребительским рынком.

Основной формой получения государством в лице различных учреждений и муниципальных предприятий строительных работ и услуг является государственная закупка. Данная процедура за последние годы приобрела широкий резонанс. В рамках российского общества и предпринимательских кругов проводится множество дискуссий, предметом которых становится эффективность нынешних способов осуществления закупки, поскольку качество результата проведения таких процедур оставляет желать лучшего.

Строительному сектору в анализе закупок уделяется особое внимание по трем значимым причинам:

1. Цена на строительные работы и услуги, выполняемые по муниципальным заказам значительно ниже, чем для частного бизнеса. Причина объясняется тем, что в проект закладываются дешевые ресурсы и, прежде всего, человеческие.

2. Риски исправления некачественной работы значительно выше относительно других видов закупок, например, вернуть или заменить некачественную партию продуктов питания, материалов намного легче, чем осуществить переделку работ по любым строительным мероприятиям – капитальное строительство, реконструкция, реставрация, ремонты и т.д.

3. Строительные организации занимают лидирующие позиции по неэффективности участия в муниципальных закупках.

В основных федеральных законах № 44-ФЗ [1] и № 223-ФЗ [2], регламентированы правила проведения закупок, определены основные нормы

закупочных процедур, но нет конкретных комментариев и рекомендаций по подготовке конкурсной и аукционной документации. В связи с этим заказчики разрабатывают стандарты и методики по проведению конкурсов и аукционов «под себя». Например, у крупных промышленных предприятий г. Череповца таких как: ПАО «Северсталь» и ПАО «Фосагро», разработаны и успешно применяются внутренние стандарты по проведению тендеров на закупки товаров, работ, услуг, основанные на положениях федерального закона № 223-ФЗ [2]. Подобные стандарты предприятий содержат четкие методические рекомендации по порядку разработки документации и организации проведения тендеров и аукционов на закупки товаров, работ, услуг во всех сферах деятельности предприятий, а также стандартизированные требования к поставщикам ресурсов.

Что же касается муниципальных заказчиков, то большинство из них вынуждены самостоятельно решать проблемы разночтений и нестыковок законов применяя так называемый «творческий подход», который не только негативно оценивают курирующие и контролирующие органы из-за многочисленных ошибок в документации, но и приводящий к нарушению действующего законодательства и, как следствие, к штрафным санкциям, которые платят обе стороны закупки.

Ошибки в документации, выявленные на этапе размещения документации на электронной площадке в Единой информационной системе закупок [3] чреваты для строительных организаций тем, что они отклоняются комиссией от участия. Если ошибки на этапе участия были не выявлены, то это зачастую приводит к отрицательным последствиям в ходе реализации строительных мероприятий, а именно к срыву поставок ресурсов, увеличению сроков строительства и др. Поскольку единого алгоритма действий у муниципальных заказчиков совместно с частным бизнесом не определено, то ситуация в сфере закупок строительных работ и услуг становится все более удручающей. Так, из 10 претендентов на закупку по муниципальному заказу по факту выявленных ошибок отклоняют в среднем 8 строительных организаций, поэтому муниципальные закупки выигрывают одни и те же строительные компании, чего нельзя отметить в частном бизнесе – из 10 претендентов на тендер в среднем проигрывают 1-2 организации и то по причинам, не относящимся к требованиям по составлению конкурсной документации. Согласно данным

ФГИС «Единый Реестр Проверок» Генеральной прокуратуры РФ с нарушениями представляют более 70% строительных организаций, а без нарушений около 20%, остальные 10% отзывают свои документы с конкурсов или аукционов [3]. Поэтому данная проблема все сильнее обостряется для муниципального заказчика.

Рассмотрим поэтапно существующий процесс по организации закупочной деятельности муниципальным заказчиком:

1 этап: муниципальный заказчик (в лице директора или полномочного представителя бюджетной организации) лично приносит в муниципальное казенное учреждение, отвечающее за организацию и содержание муниципального имущества заявку, в составе которой имеется аукционная документация на проведение закупки. В заявке указывается способ проведения закупки (конкурентный или единственный поставщик), данные организации заказчика, предмет закупки, начальная максимальная цена контракта (далее – НМЦК), требования к участнику закупки, сроки выполнения строительных работ или оказания услуг, источники финансирования, муниципальная программа, предусматривающая строительные мероприятия. Для конкурентных процедур: обязательно размер обеспечения заявки, если сумма контракта более 5 млн. рублей (ст. 40 ФЗ №44-ФЗ [1]) и размер обеспечения контракта (ст. 96 ФЗ №44-ФЗ [1]). К заявке прикладываются 3 актуальных коммерческих предложения для обоснования НМЦК (по методу сопоставимых рыночных цен), техническое задание и спецификация на строительные материалы, изделия и конструкции, а также график выполнения строительных мероприятий.

Для обоснования НМЦК приоритетным является метод сопоставления рыночных цен, поэтому Заказчик запрашивает у трех организаций, чья деятельность соответствует предмету контракта, три коммерческих предложения, где указана стоимость выполняемой работы (услуги). Оригиналы данных коммерческих предложений прикладываются к заявке, и на их основе производится подробный расчет НМЦК для конкурентных процедур. Если же закупка происходит у единственного поставщика, то Заказчик из трех коммерческих предложений выбирает то, в котором самая наименьшая цена и берет ее за НМЦК. В техническом задании (далее – ТЗ) должны быть четко определены и зафиксированы требования к объекту закупки, его качественные

характеристики, указаны предельные допустимые параметры того или иного свойства. В спецификации указывается количество строительных материалов, изделий и конструкций. Далее заявка подписывается директором муниципального учреждения, для которого организована закупка.

2 этап: занесение закупки в план-график, который формируется в системе единой автоматизированной системы управления закупками (далее – ЕАСУЗ). Как правило, закупки проходят без конкурентной процедуры выбора поставщика (подрядчика, исполнителя), поскольку подпадают под одно из условий ФЗ № 44-ФЗ [1] «Закупка по итогу несостоявшихся конкурентных процедур, когда не подана ни одна заявка или подана только одна заявка на участие, либо заявки признаны не соответствующими требованиям». Это так называемые «особые закупки» объемом до 600 тыс. рублей. Вносятся в одну процедуру плана-графика ЕАСУЗ как лоты. Определение поставщика происходит путем размещения закупки в Электронном магазине либо вне его, без формальной процедуры определения поставщика. Одна процедура – один контракт. Закупки у единственного поставщика, заносятся в блок «особые закупки», то есть для них предусмотрена одна процедура плана-графика, внутри которой добавляются отдельные лоты.

3 этап: извещения о проведении закупки и проведение торгов. Если закупка конкурентная, то в блоке «реестр закупок» в ЕАСУЗ формируется извещение о закупке. Для строительных мероприятий, выполняемых в бюджетных учреждениях чаще всего, проводят электронные аукционы в соответствии с аукционным перечнем, который включает 63 позиции [4].

4 этап: заключение контракта. После определения победителя конкурентной процедуры и публикации итогового протокола происходит процедура подписания сторонами строительного контракта сторонами на портале ЕИС [3].

Таким образом, у муниципальных заказчиков наблюдается определенная специфика закупочной деятельности, многоступенчатая система контроля со стороны финансового управления администрации муниципального образования и использование ряда информационных систем, направленных на автоматизацию закупочной деятельности, позволяющих осуществлять максимальный контроль за ее процедурами. Однако, как доказывает практика, этого недостаточно для безошибочного размещения закупок.

Список литературы

1. Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.05.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Электронный ресурс: Консультант плюс. www.consultant.ru.
2. Федеральный закон N 223-ФЗ от 18.07.2011 г. "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц". Электронный ресурс: Консультант плюс. www.consultant.ru.
3. Официальный сайт «Единая информационная система закупок». Электронный ресурс: <https://zakupki.gov.ru>
4. Распоряжение Правительства РФ № 471-р от 21.03.2016 «Перечень товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок, которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)».

© Ю.Б. Гендлина, О.Л. Волочай,
А.А. Худякова

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Станишевская Людмила Петровна

к.и.н., доцент,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

УО «Белорусский государственный экономический университет»

Аннотация: Статья посвящена демографической безопасности – важнейшей составляющей национальной безопасности Республики Беларусь. Демографические проблемы (сокращение трудоспособного населения и др.), влияющие на социально-экономическое развитие государства, рассматриваются с позиции угроз национальным интересам страны.

Ключевые слова: демографическая безопасность, национальная безопасность, правовое регулирование.

DEMOGRAPHIC SECURITY AS AN ESSENTIAL COMPONENT OF THE NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Stanishevskaya Lyudmila Petrovna

Abstract: The article is devoted to demographic security as the most important component of the national security of the Republic of Belarus. Demographic problems (reduction of the working-age population, etc.) affecting the socio-economic development of the state are considered from the perspective of threats to the national interests of the country.

Key words: demographic security, national security, legal regulation.

Актуальность данной темы определяется тем обстоятельством, что на фоне стремительно увеличивающегося населения планеты в Республике Беларусь наблюдаются отрицательные демографические тенденции. Как отмечается в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года, «...усиливающийся процесс старения населения и

ухудшение динамики воспроизводства, высокий уровень смертности в трудоспособном возрасте, наблюдаемый отток молодежи из страны и ряд других факторов свидетельствуют, что отмеченные демографические проблемы представляют ключевой вызов для устойчивого развития страны» [1].

С 1993 г. наблюдается сокращение численности населения за счет естественной убыли. Максимальных значений (свыше 50,0 тыс. чел. или – 5,3-5,9 чел. на 1000 населения) депопуляция достигала в 2002-2005 гг. [2, с. 4]. Сокращается численность населения трудоспособного возраста. Так, его доля в общем числе умерших в 2019 г. составила 20,4%, при этом удельный вес мужчин в общем числе умерших – 31,7% [2, с. 7]. Если в ряде стран продолжительность жизни населения превысила 80 лет, то продолжительность жизни белорусов в 2019 г. составила 74,4 года. По данным Национального статистического комитета в 2020-е гг. численность населения страны продолжает уменьшаться. По состоянию на 1 января: 2020 г. – население страны насчитывало 9 410 259 чел.; 2021 г. – 9 349 645 чел.; 2022 г. – 9 255 524 чел.; 2023 г. – 9 200 617 чел.; 2024 г. – 9 155 978 чел. [3]. Сокращение численности населения в результате смертности, снижения рождаемости, а также падения миграционного прироста актуализируют проблему обеспечения демографической безопасности нашего государства.

Помимо внутренних демографических проблем (диспропорция в половозрастной структуре населения, снижение репродуктивных установок населения и общего уровня здоровья населения, а также половозрастных групп), негативное влияние на демографическую обстановку в стране оказывает проведение иностранными государствами политики, направленной на стимулирование эмиграции населения Республики Беларусь.

Следует отметить, что на протяжении ряда лет в государстве ведется серьезная работа по решению демографических проблем. Так, в 1995 г. создается Национальный комитет по народонаселению. Позже утверждаются Концепция государственной демографической политики и Основные направления реализации демографической политики с учетом устойчивого развития экономики в переходный период. Указом Президента от 17.07.2001 № 390 в Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь включаются вопросы обеспечения демографической безопасности. И, как итог, в 2002 г. принимается Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь» (далее – Закон) [4]. В соответствии с аб.2 ст. 1 Закона под

демографической безопасностью понимается состояние защищенности социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие Республики Беларусь в соответствии с ее национальными демографическими интересами.

В ст. 4 Закона провозглашаются такие принципы обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь, как «самостоятельность в выборе форм и методов воздействия на развитие демографических процессов; приоритет национальных демографических интересов при соблюдении общепризнанных принципов международного права, прав человека и уважении религиозных, этнических ценностей и культурных устоев населения; информированность общества о демографических угрозах, их последствиях и мерах, принимаемых для обеспечения демографической безопасности» [4].

Целью демографической безопасности выступает создание условий, достаточных для предупреждения и нейтрализации демографических угроз (ст. 5 Закона). Согласно ст. 1 Закона основной формой ее реализации являются Национальная программа демографической безопасности и программы демографической безопасности для административно-территориальных единиц.

С 2007 г. в стране реализованы три Национальные программы демографической безопасности. В 2010 г. в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь демографическая сфера впервые выделяется отдельным блоком. Решением Всебелорусского собрания 25 апреля 2024 г. утверждается действующая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, основанная на взаимосвязи национальной безопасности и социально-экономического развития Беларуси. Данная Концепция направлена на стабилизацию численности населения государства путем увеличения рождаемости, продолжительности жизни, а также снижения смертности и др.

В настоящее время реализуется программа «Здоровье народа и демографическая безопасность на 2021 – 2025 гг.», состоящая из шести подпрограмм, подготовленная на основе положений Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. и Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года. Несмотря на то, что в стране уделяется достаточно серьезное внимание укреплению репродуктивного здоровья населения, проблемой остается высокий уровень женского и мужского бесплодия, рост числа

гинекологических заболеваний, неустойчивость брачных союзов, сокращение численности женщин от 20 до 29 лет, а ведь именно они обеспечивают половину всех рождений в республике. В 2019 году число родившихся по сравнению в 2016 г. уменьшилось на 25,6 процента.

Обеспокоенный демографической ситуацией в стране Президент А.Г. Лукашенко, выступая с Посланием белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 31 марта 2023 г., указывает, что «увеличение численности белорусов является важнейшим условием суверенитета нашего государства». Президент подчеркивает устойчивую ориентацию населения на ее традиционную форму с официальной регистрацией брака. Давая отрицательную оценку культуре «чайлдфри», белорусский лидер обращает внимание на тот факт, что популяризация идеи семьи без детей, нетрадиционные веяния – все это не что иное, как попытка обезлюдить и ослабить государство. Такая идеология должна быть вне закона [5].

Семейная политика Республики Беларусь сегодня включает масштабный комплекс мер поддержки семей (семейный капитал, различные пособия, господдержка при строительстве или реконструкции жилья многодетных семей и т.д.). Стремление государства к поддержанию стабильного уровня человеческого потенциала страны (создание благоприятных условий для стабилизации и развития института брака, улучшения работы системы здравоохранения, укрепления здоровья населения на всех этапах жизни, оптимизации внутренних и внешних миграционных потоков) является приоритетным для ответа демографическим угрозам современности.

Таким образом, вопросы демографической безопасности включаются как составная часть всех национальных стратегических планов и программ развития Республики Беларусь. Гармоничное сочетание законодательных и экономических механизмов, государственное регулирование демографических процессов позволят, несомненно, обеспечить в будущем устойчивый рост численности населения нашего государства.

Список литературы

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года // Министерство экономики Республики Беларусь : офиц. сайт. URL: <https://goo.su/XN3qDzo> (дата обращения: 10.12.2024).

2. Привалова, Н.Н. Национальные интересы и демографическая безопасность / Н.Н. Привалова, Л.С. Станишевская // Экономический бюллетень НИЭИ, 2022. – №: – С. 4-14.

3. Численность населения по областям и г. Минску // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : офиц. сайт. URL: <https://goo.su/tC5W5> (дата обращения: 1 марта 2025 г.).

4. О демографической безопасности Респ. Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80-З: в ред. от 9 янв. 2018 г., № 91-З // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 23.04.2025).

5. Лукашенко, А.Г.: Послание Президента Респ. Беларусь А.Г. Лукашенко белорус. народу и Нац. собр. Респ. Беларусь, 31 мар. 2023 г. / А.Г. Лукашенко // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P024p0001> (дата обращения: 23.04.2025).

© Л.П. Станишевская

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Закирьянов Вадим Эдуардович

студент

Научный руководитель: **Хайруллин Рамиль Ахатович**

к.ю.н., доцент

Казанский институт (филиал) Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые проблемы управления государственным долгом Российской Федерации в современных экономических условиях. Анализируются факторы, влияющие на структуру и динамику государственного долга, а также выявляются основные риски, связанные с его обслуживанием и погашением. Особое внимание уделяется вопросам повышения эффективности управления государственным долгом в целях обеспечения макроэкономической стабильности и устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: государственный долг, управление государственным долгом, финансовое право, государственные заимствования, обслуживание государственного долга, бюджетная политика, долговая устойчивость, риски государственного долга.

PROBLEMS OF PUBLIC DEBT MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Zakiryanov Vadim Eduardovich

Scientific adviser: **Khairullin Ramil Akhatevich**

Abstract: The article examines the key problems of public debt management in the Russian Federation in modern economic conditions. The factors influencing the

structure and dynamics of public debt are analyzed, as well as the main risks associated with its servicing and repayment are identified. Special attention is paid to improving the efficiency of public debt management in order to ensure macroeconomic stability and sustainable economic growth.

Key words: public debt, public debt management, financial law, government borrowing, public debt servicing, fiscal policy, debt sustainability, public debt risks.

Управление государственным долгом является одним из важнейших направлений государственной финансовой политики, оказывающим существенное влияние на макроэкономическую стабильность и экономический рост страны. В условиях глобальной экономической нестабильности и геополитической напряженности эффективное управление государственным долгом приобретает особую актуальность для Российской Федерации.

Государственный долг представляет собой совокупность долговых обязательств государства перед физическими и юридическими лицами, иностранными государствами и международными организациями. Он возникает в результате финансирования бюджетного дефицита за счет заемных средств. Управление государственным долгом включает в себя комплекс мер, направленных на оптимизацию структуры долга, минимизацию рисков, связанных с его обслуживанием и погашением, а также обеспечение долговой устойчивости.

Эффективное управление государственным долгом имеет важное значение для обеспечения макроэкономической стабильности, устойчивого экономического роста и реализации социальных программ. Целью данной статьи является анализ проблем управления государственным долгом РФ и разработка предложений по их совершенствованию.

Правовые основы управления государственным долгом:

Финансово-правовое регулирование управления государственным долгом в Российской Федерации осуществляется на основе Конституции Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ), федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов.

БК РФ является основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере управления государственным долгом. Он определяет понятие государственного долга, его структуру, порядок осуществления

государственных заимствований, обслуживания и погашения государственного долга, а также компетенцию органов государственной власти в этой сфере.

В соответствии с БК РФ, управление государственным долгом осуществляется Правительством Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации в пределах их компетенции.

Факторы, влияющие на динамику и структуру государственного долга РФ.

Динамика и структура государственного долга Российской Федерации подвержены влиянию множества факторов, как внутренних, так и внешних. К основным из них можно отнести:

- Макроэкономическая ситуация: Темпы экономического роста, уровень инфляции, состояние платежного баланса оказывают непосредственное влияние на возможности государства по обслуживанию и погашению долга.
- Бюджетная политика: Размер бюджетного дефицита, структура государственных расходов и доходов определяют потребность в заемных средствах.
- Денежно-кредитная политика: Уровень процентных ставок, валютный курс влияют на стоимость заимствований и обслуживание долга.
- Геополитическая ситуация: Санкции, торговые войны и другие геополитические факторы могут ограничивать доступ к международным финансовым рынкам и увеличивать стоимость заимствований.
- Состояние финансовых рынков: Волатильность на финансовых рынках, изменение кредитных рейтингов могут оказывать влияние на условия заимствований и стоимость обслуживания долга.

Проблемы управления государственным долгом РФ

Несмотря на предпринимаемые усилия, управление государственным долгом Российской Федерации сталкивается с рядом проблем, требующих решения.

1. Зависимость от внешних факторов: Российский государственный долг, хотя и в меньшей степени, чем у многих других стран, подвержен влиянию внешних факторов, таких как колебания цен на нефть, изменение процентных ставок в развитых странах и геополитическая нестабильность. Это создает риски для долговой устойчивости и требует разработки мер по снижению этой зависимости. Как отмечает профессор Н.М. Коршунов: «В

условиях глобальной нестабильности необходимо диверсифицировать источники финансирования государственного долга и развивать внутренний финансовый рынок» [Коршунов, 2020].

2. Валютные риски: Значительная часть государственного долга номинирована в иностранной валюте, что создает валютные риски, связанные с колебаниями курса рубля. Девальвация рубля приводит к увеличению стоимости обслуживания и погашения валютного долга в рублевом эквиваленте.

3. Риски рефинансирования: Необходимость рефинансирования значительной части государственного долга создает риски, связанные с изменением условий заимствований на финансовых рынках. Ухудшение конъюнктуры рынка может привести к увеличению стоимости заимствований и затруднить рефинансирование долга.

4. Недостаточная прозрачность и подотчетность: Отсутствие достаточной прозрачности и подотчетности в управлении государственным долгом может приводить к неэффективному использованию заемных средств и увеличению рисков.

5. Недостаточное развитие внутреннего финансового рынка: Слабое развитие внутреннего финансового рынка ограничивает возможности государства по привлечению заемных средств на внутреннем рынке и увеличивает зависимость от внешних заимствований.

Пути решения проблем управления государственным долгом РФ

Для повышения эффективности управления государственным долгом Российской Федерации необходимо реализовать комплекс мер, направленных на снижение рисков, оптимизацию структуры долга и развитие внутреннего финансового рынка.

1. Диверсификация источников финансирования: Необходимо расширять источники финансирования государственного долга, в том числе за счет развития внутреннего финансового рынка и привлечения средств частных инвесторов. Это позволит снизить зависимость от внешних заимствований и уменьшить валютные риски. По мнению доктора экономических наук Е.В. Седовой, «развитие рынка внутренних государственных облигаций, ориентированного на широкий круг инвесторов, является ключевым фактором обеспечения долговой устойчивости».

2. Совершенствование структуры государственного долга: Необходимо оптимизировать структуру государственного долга, в том числе за счет увеличения доли рублевого долга и снижения доли валютного долга. Это позволит снизить валютные риски и уменьшить зависимость от внешних факторов. Важно также стремиться к увеличению сроков погашения долговых обязательств, что позволит снизить риски рефинансирования.

3. Повышение прозрачности и подотчетности: Необходимо повышать прозрачность и подотчетность в управлении государственным долгом, в том числе за счет публикации подробной информации о структуре долга, условиях заимствований и планах по управлению долгом. Это позволит повысить доверие инвесторов и снизить риски.

4. Развитие внутреннего финансового рынка: Необходимо развивать внутренний финансовый рынок, в том числе за счет создания благоприятных условий для привлечения средств частных инвесторов, развития инфраструктуры рынка и повышения его ликвидности. Это позволит увеличить возможности государства по привлечению заемных средств на внутреннем рынке и снизить зависимость от внешних заимствований.

5. Укрепление бюджетной дисциплины: Необходимо укреплять бюджетную дисциплину и стремиться к сбалансированности бюджета. Это позволит снизить потребность в заемных средствах и уменьшить долговую нагрузку на экономику. Важно также повышать эффективность государственных расходов и доходов, что позволит увеличить возможности государства по обслуживанию и погашению долга.

6. Использование инструментов хеджирования валютных рисков: Необходимо активно использовать инструменты хеджирования валютных рисков, такие как валютные опционы и форварды, для защиты от колебаний курса рубля. Это позволит снизить валютные риски, связанные с обслуживанием и погашением валютного долга.

7. Разработка и реализация стратегии управления государственным долгом: Необходимо разработать и реализовать долгосрочную стратегию управления государственным долгом, в которой будут определены цели, задачи и приоритеты в области управления долгом. Стратегия должна учитывать макроэкономическую ситуацию, состояние финансовых рынков и геополитические факторы.

Управление государственным долгом Российской Федерации является сложной и многогранной задачей, требующей комплексного подхода и учета множества факторов. Решение проблем, связанных с управлением государственным долгом, позволит обеспечить макроэкономическую стабильность, устойчивый экономический рост и повышение благосостояния населения. Реализация предложенных мер позволит снизить риски, оптимизировать структуру долга и развить внутренний финансовый рынок, что в конечном итоге приведет к повышению эффективности управления государственным долгом Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газ. – 2020. – № 144.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
4. Мысляева И.Н. Государственные и муниципальные финансы: Учебник / И.Н. Мысляева. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 268 с.
5. Сагов А.М. Государственный долг, его влияние на макроэкономическую устойчивость и финансовую стабильность // Бенефициар. 2019. – № 11. – 38-44 с.
6. Ярыгина Т.Н. Государственный долг в системе обеспечения финансовой безопасности России // Академическая публицистика. 2020. – № 2. – 153-159 с.

© В.Э. Закирьянов

ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Зинин Иван Александрович
Гузеев Никита Станиславович

студенты

Научный руководитель: **Гусева Дарья Алексеевна**
к.э.н., ассистент кафедры экономики инноваций
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королёва

Аннотация: В статье рассматривается влияние внутренних и зарубежных инвестиций на экономику России. Выявляются существующие проблемы, связанные с инвестициями и определяются перспективные инвестиционные направления. Анализируется роль государственной политики в стимулировании инвестиционной активности.

Ключевые слова: внутренние инвестиции, зарубежные инвестиции, экономический рост, инвестиционная деятельность, экономика.

THE IMPACT OF DOMESTIC AND FOREIGN INVESTMENTS ON THE RUSSIAN ECONOMY

Zinin Ivan Alexandrovich
Guzeev Nikita Stanislavovich

Scientific supervisor: **Guseva Darya Alekseevna**

Abstract: The article examines the impact of domestic and foreign investments on the Russian economy. The existing problems related to investments are identified and promising investment directions are identified. The role of government policy in stimulating investment activity is analyzed.

Key words: domestic investments, foreign investments, economic growth, investment activity, economy.

Введение

В наши дни в условиях нестабильной международной обстановки вопросы, связанные с инвестициями, становятся особенно актуальными, ведь инвестиции являются одним из важнейших инструментов, которые способны повлиять на благосостояние страны. Для снижения зависимости от экспорта углеводородов и подавления последствий санкций российской экономике необходимо постоянно привлекать как внутренние, так и зарубежные инвестиции. По итогам 2024 года в России инвестиции в основной капитал увеличились на 7,4% после роста на 9,8% в 2023 году. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036» к 2030 году ставится задача увеличения объёма инвестиций не менее чем на 60% по сравнению с уровнем 2020 года.

Особую роль приобретают: изучение трансформационных процессов в структуре инвестиций, изучение влияния инвестиций на развитие различных секторов экономики и определение приоритетных направлений инвестиционной политики. Подробное исследование влияния инвестиций на экономику РФ позволит выработать эффективные стратегии для стимулирования роста, устойчивого развития будущего России, повышения благосостояния людей в стране и повышения статуса России на мировой арене. Россия привлекает инвестиции из разных стран, включая Европу, США, Китай, страны Африки и Латинской Америки. Количество иностранных инвестиций варьируется в зависимости от экономической и политической стабильности. Так, например, накануне переговоров российской и американской делегации в Эр-Рияде в 2025 году инвестиции в Российскую экономику резко возросли. Наиболее популярными нишами среди инвесторов являются: энергетика, добыча полезных ископаемых, информационные технологии. Энергетический сектор остаётся одним из ключевых секторов для зарубежных инвестиций в российскую экономику.

Правительство России улучшает условия для иностранных инвесторов, для этого оно принимает различные шаги, например, создание экономических зон, налоговые льготы и выдача ВНЖ инвесторам, которые вложили более 10 млн. рублей.

Внутренние инвестиции также важны для поддержания российской экономики. В качестве перспективных направлений для внутренних инвестиций можно выделить: импортозамещение, высокотехнологичные отрасли и ИТ.

Важно поддерживать баланс между внутренними и зарубежными инвестициями, чтобы обеспечить наиболее эффективное распределение ресурсов страны.

Целью нашего исследования является анализ роли внутренних и зарубежных инвестиций на развитие российской экономики, выявление существующих проблем, связанных с инвестициями и определение перспективных инвестиционных направлений. Для достижения поставленной цели были рассмотрены законодательная база инвестиций, основы инвестиционного процесса и проблемы, связанные с привлечением инвестиций, была проанализирована динамика и структура инвестиций, а также были разработаны направления повышения инвестиционной активности в экономике России.

Основная часть

Законодательная база инвестиций

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»:

– инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и иной деятельности в целях получения прибыли;

– инвестиционная деятельность – вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли или достижения полезного эффекта.

Субъектами инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, являются инвесторы, заказчики, подрядчики, пользователи объектов капитальных вложений.

Отношения, связанные с инвестиционной деятельностью, осуществляемой в форме капитальных вложений иностранными инвесторами на территории Российской Федерации, регулируются международными договорами Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, то применяются правила международного договора.

Основы инвестиционной деятельности

Инвестиционная деятельность является важнейшим инструментом, влияющим на экономику страны. Она влияет как на микроэкономический, так и на макроэкономический уровень страны. Инвестиции на микроэкономическом уровне способствуют увеличению объёмов компаний на рынке, увеличивают производственный потенциал предприятий и способствуют финансовому росту компаний. На макроэкономическом уровне инвестиции являются базой для стабильного развития экономики, научно – технического прогресса, увеличения ВВП страны, роста количества предприятий, а также определяют место страны на мировой арене, повышают могущество государства за счёт роста экономики. Инвестиционная деятельность исключительно многообразна по сферам приложения средств, методам финансирования, используемым инструментам. На 2024 год в России предусмотрены несколько ключевых направлений и инициатив по привлечению инвестиций, как со стороны государства, так и со стороны частного сектора:

1) Инвестиционные стратегии: в рамках национальных проектов «Наука», «Экология» и «Цифровая экономика», планируется увеличение финансирования и привлечение частных инвестиций. Ожидается, что эти проекты будут способствовать созданию новых рабочих мест и повышению конкурентоспособности экономики.

2) Развитие инфраструктуры: государственная программа «Развитие транспортной системы» включает в себя значительные государственные вложения в дороги, мосты и другие транспортные объекты в 2024-2030 годах. Это создаст новые возможности для частных инвесторов в смежных секторах, таких как строительство и логистика.

3) Поддержка малого и среднего бизнеса, а также стартапов: в России будут продолжены программы поддержки малого и среднего бизнеса, включая субсидии, налоговые льготы и доступ к финансированию. Это будет способствовать привлечению частных инвестиций в инновационные стартапы и технологии.

К наиболее удачным инвестиционным проектам, реализованным в России относятся:

1) Газопроводы «Северный поток» (1 и 2):

Проект по транспортировке российского газа в Европу через Балтийское море. Укрепились позиции «Газпрома» на европейском рынке. Несмотря на политические сложности и санкции, «Северный поток — 1» долгое время был ключевым экспортным маршрутом. Благодаря этим газопроводам доходы Газпрома увеличились в 1,8 раз (по данным РИА Новости).

2) Проект Ямал СПГ:

Проект направлен на производство сжиженного природного газа на полуострове Ямал. Проект компании «Новатэк» был реализован с участием иностранных инвесторов (Total, CNPC). В 2023 году достиг проектной мощности 19,8 млн. тонн СПГ в год. По данным Росстата на 2022 год, прибыль компании Новатэк составляла 1,08 трлн. рублей, увеличившись в 2,2 раза по сравнению с предыдущим годом.

Привлечение инвестиций следует рассматривать через призму современной международной обстановки и зависимости экономики страны от экономик других государств. Уже более 3 лет Россия испытывает давление разнообразных санкций, поэтому привлечение иностранных инвестиций становится затруднительным. Изучение иностранных инвестиций важно как с позитивной, так и с негативной стороны. Так, в своей книге «Международная конкуренция» Майкл Портер (3, с. 37-39), анализируя влияние иностранных инвестиций на конкурентоспособность национальной экономики страны, подчёркивает, что, прежде всего, развиваться будет иностранная экономика при инвестировании в национальную, это говорит о том, что не стоит пренебрегать внутренними инвестициями, следует соблюдать баланс, ведь иностранные инвестиции это не всегда плохо. Зарубежные финансовые вложения имеют множество преимуществ для России:

- 1) улучшение производственного потенциала страны;
- 2) привлечение новых технологий;
- 3) модернизация производственных мощностей;
- 4) повышение экспорта российских товаров.

Грегори Мэнкью в своей книге «Принципы Экономикс» выделяет следующие факторы привлечения иностранных инвестиций, они представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Факторы, влияющие на привлечение иностранных инвестиций
в национальную экономику**

Элемент группы	Фактор
Финансовый	Высокий уровень ВВП свидетельствует о высоком инвестиционном климате экономики. Когда уровень ВВП растёт, это приводит к увеличению инвестиций в экономике. Инвестирование в инфраструктуру и бизнес создаёт новые рабочие места, способствует увеличению производственного потенциала.
Политический	Политическая стабильность создаёт благоприятную среду для бизнеса, что в свою очередь способствует увеличению инвестиций. Инвесторы будут вкладывать свои средства в те страны, где они будут уверены, что не произойдёт резких перемен в политической ситуации. Это делает инвестиционные вклады более прибыльными.
Экономический	Высокий уровень занятости обычно фиксируется ростом доходов, что также влияет на увеличение инвестиций. Также можно рассмотреть конкуренцию , например, инвестирование в инновации становятся необходимым условием для поддержания конкурентоспособности.
Социальный	Высокий уровень образования среди населения способствует росту производительности и привлекает инвестиции. Также высокий уровень образования способствует развитию предпринимательской активности, это привлекает инвесторов, которые будут готовы инвестировать в успешные проекты.

Автор выделяет 4 основных элемента, факторы которых влияют на привлечение иностранных инвестиций в экономику страны. Основными факторами из них являются:

- высокий уровень ВВП;
- политическая стабильность;
- высокий уровень занятости и конкуренция.

Для привлечения иностранных инвестиций государство принимает дополнительные меры.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» иностранным инвесторам даются гарантии:

- правовой защиты деятельности иностранных инвесторов;
- использования иностранным инвестором различных форм осуществления инвестиций на территории РФ;
- перехода прав и обязанностей иностранного инвестора другому лицу;
- права иностранного инвестора на беспрепятственный вывоз за пределы Российской Федерации имущества и информации, которые были ввезены в РФ в качестве иностранной инвестиции и др.

Внутренние инвестиции играют существенную роль в функционировании и развитии экономики России. Их увеличение оказывает положительное влияние на объём общественного производства и занятости, развитие отраслей и сфер хозяйства.

Рост экономики способствует увеличению сбережений населения, которые могут быть потрачены обратно на инвестирование в российскую экономику, то есть свободные денежные средства граждан вновь положительно могут повлиять на экономику России. На этом этапе возникает проблема боязни потерять свои денежные средства, ведь нынешняя мировая политическая и экономическая ситуация нестабильна. Любой повод и любое событие сегодня может повлиять на инвестиции, как с положительной, так и с отрицательной стороны. Так, например, накануне переговоров российской и американской делегации в Саудовской Аравии индекс Мосбиржи, по данным РБК, прибавил 3,87%. Несмотря на большие риски инвестирования в российскую экономику число внутренних инвестиций возрастает. По данным Центрального банка РФ, за 2024 год в России число инвесторов увеличилось до 39 миллионов человек.

Профессиональные инвесторы за 2024 год смогли добиться до 77% годовых прироста личного капитала по данным Т-инвестиций, которые могут быть переинвестированы в российскую экономику. Это позволит ей развиваться в дальнейшем. Инвестиции могут быть не только в российские компании, но и в российские регионы.

Динамика и структура инвестиций

По данным издания ТАСС на Петербургском экономическом форуме – 2024 были подписаны соглашения на общую сумму 6,4 трлн. рублей. Общая сумма инвестиций в регионы составила более 3,158 трлн. рублей. Распределение инвестиций по пяти основным субъектам представлено на рисунке 1.

Рис. 1. Инвестиции в регионы

Санкт-Петербург заключил 69 соглашений на общую сумму 1 трлн 227 млрд. рублей, Иркутская область заключила соглашения на сумму более чем на 380 млрд. рублей, Калининградская область заключила 12 соглашений на 250 млрд. рублей, Кузбасс заключил 12 соглашений на 296 млрд. рублей, Тульская область – 21 соглашение на сумму свыше 98 млрд. рублей, Саратовская область – на сумму более 82,2 млрд. рублей. Участие в форуме приняли как инвесторы из России, так и инвесторы из более чем 130 стран мира.

По данным Росстата, в 2022-2023 гг. доля внутренних инвестиций в основной капитал превысила 80-85%. Это связано с санкциями, ограничившими доступ иностранного капитала. Внутренние инвестиции делаются с акцентом на импортозамещение (производство станков, электроники). Значительная доля внутренних инвестиций приходится на сферу сельского хозяйства, это происходит за счет госсубсидий и программ развития агропрома. Доля внутренних инвестиций приходится и на IT сектор (компании «Яндекс», «Сбер»). После 2022 года приток прямых иностранных инвестиций упал на 70-80%. Основными причинами стали уход западных компаний, заморозка активов и разрыв логистических цепочек. В 2023 объём ПИИ составил около 11 млрд. долларов (по данным Росстата), что на 70% меньше докризисного уровня. Сейчас в условиях санкций иностранные инвестиции поступают в основном из «дружественных» стран. Китай занимает примерно 60% от общего объёма иностранных инвестиций (проекты в энергетике, автомобилестроении, инфраструктуре). Индия и ОАЭ совокупно около 20% (нефтехимия, IT, сельское хозяйство). Турция примерно 10% (строительство, туризм). Инвестиции ЕС и США формально равны 0, но они всё равно поступают через другие страны (Казахстан, Армения).

На рисунке 2 представлено соотношение внутренних и зарубежных инвестиций в различные секторы экономики с 2021 по 2023 годы.

**Рис. 2. Соотношение внутренних и зарубежных инвестиций
в различные секторы экономики**

ЭКОНОМИКА И ПРАВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

1. Энергетика: внутренние инвестиции увеличились с 37% в 2021 году до 55% в 2023 году; зарубежные инвестиции значительно снизились с 27% до 8% соответственно. Следовательно, энергетика стала более зависимой от внутренних инвестиций, что может быть связано с изменениями в экономической ситуации.

2. Туризм: внутренние инвестиции увеличились с 34% до 43%; зарубежные инвестиции выросли с 17% до 39%. Следовательно, сектор туризма показывает рост как внутренних, так и зарубежных инвестиций, что указывает на состояние после восстановления пандемии и увеличения интереса к туризму.

3. Строительство: внутренние инвестиции увеличились с 13,5% до 25,9%; зарубежные инвестиции увеличились с 3,7% до 10%. Следовательно, строительство показывает рост внутренних и зарубежных инвестиций, что может быть связано с программами по развитию инфраструктуры России.

4. IT: внутренние инвестиции выросли с 26,4% до 45%; зарубежные инвестиции значительно снизились с 15% до 4,7%. Следовательно, сектор IT показывает рост внутренних инвестиций, что указывает на развитие отечественных технологий.

5. Сельское хозяйство: внутренние инвестиции увеличились с 8,3% до 11,4%; зарубежные снизились с 3,1% до 1%. Сектор сельского хозяйства показывает увеличение внутренних инвестиций, но практически полное прекращение зарубежных инвестиций. Это может быть связано с санкциями, наложенными на Российскую Федерацию с февраля 2022 года.

Проведем анализ зависимости ВВП от инвестиций данных Росстата на отрезке в 4 последних года (с 2020 до 2024 года).

Рис. 3. ВВП России (в ценах 2021 года)

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал

Как следует из данных из рисунка 4, падение ВВП происходит только в 2020 году и 2022 году. В 2020 году отпечаток на экономику наложил COVID-19, который изменил структуру экономики из-за карантина. 2022 год – начало СВО. России срочно нужно менять рынки сбыта своей продукции из-за санкций, нужно сменить экономические рельсы с европоориентированных на азияориентированные. На рисунке 4 представлены инвестиции в основной капитал в млн. рублей (в фактически действовавших ценах). Из рисунка 4 следует, что с 2020 года по 2024 годы инвестиции в российскую экономику растут, но их рост не способен перебить общеэкономические потрясения, поэтому, несмотря на рост инвестиций в 2020 и 2022 годах, ВВП России резко уменьшается. Если смотреть на общую картину ВВП России можно заметить, что с 2011 года по 2024 год ВВП увеличилось примерно на 23,4% (рисунок 3).

Направления повышения инвестиционной активности в экономике России

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации повышение инвестиционной активности включает несколько ключевых блоков.

1) Оптимизация инвестиционного климата:

- сокращение административных барьеров (уже убрано около 450 процедур);
- упрощение процедур строительства промышленных объектов;
- снижение издержек на строительство на 20% к 2030 году;
- развитие особых экономических зон.

2) Федеральные механизмы поддержки:

- фабрика проектного финансирования;
- соглашение о защите и поощрении капиталовложений (4 трлн руб.);
- федеральный инвестиционный налоговый вычет;
- развитие государственно-частного партнерства.

3) Региональное развитие:

- внедрение регионального инвестиционного стандарта;
- поддержка развития инфраструктуры особых экономических зон;
- создание новых рабочих мест;
- развитие транспортной и инженерной инфраструктуры.

4) Технологическое развитие:

- финансирование проектов технологического суверенитета;
- структурная адаптация экономики.

5) Специальные меры поддержки:

- реинжиниринг правил промышленного строительства;
- развитие механизма специальных административных районов;
- создание новых инструментов защиты инвесторов на законо-

дательном уровне.

Также к таким мерам можно отнести увеличение финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Инновации в области науки и внедрение новых технологий на российских предприятиях заметно выделяют Россию среди других стран. Это улучшит инвестиционный климат в РФ.

Повышение инвестиционной активности в России требует комплексного подхода, включающего как изменения на уровне законодательства и политики, так и поддержку на уровне отдельных отраслей. Устойчивый рост инвестиций будет способствовать не только улучшению экономических показателей, но и повышению качества жизни населения, созданию новых рабочих мест и развитию инновационной экономики.

Заключение

Таким образом, инвестиции в основной капитал являются основным инструментом экономического благосостояния страны. Их привлечение способствует повышению конкурентоспособности российской экономики. В настоящее время основными ограничениями привлечения инвестиций являются

наложенные на Россию санкции, которые затрудняют приток иностранного капитала. Несмотря на это, иностранные инвестиции продолжают поступать из таких стран как Китай, ОАЭ и Индия. Привлечение инвестиций требует активного вмешательства государства, именно государственные меры повышения инвестиционной активности могут значительно повлиять на приток капитала. Наиболее инвестиционно-привлекательными секторами экономики для инвестора являются энергетика, IT, туризм и строительство. Будущее развитие этих отраслей будет способствовать стабильности экономики и повышению благосостояния людей.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 25.02.1999 № 39 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
3. Майкл Портер «Международная конкуренция» - М Международные отношения, 1993 - 896 с.
4. Н. Грегори Мэнкью «Принципы Экономикс» - СПб, Питер Ком, 1999 - 784 с.
5. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160 – ФЗ
6. Инвестиции: учебное пособие / Под ред. д-ра экономических наук, проф. В.А. Слепова. – М., Юристъ, 2002 - 480 с.
7. «Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту» под редакцией Н.В. Акиндиновой, Москва, 2023 - 63 с.
8. Инвестиции и инвестиционная деятельность: учебник / Л.И. Юзвович, М.С. Марамыгин, Е.Г. Князева, М.И. Львова, Ю.В. Куваева, М.В. Чудиновских, С.А. Дягтерев под общ. ред. Л.И. Юзвович, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет, – Екатеринбург, издательство Урал, 2021 - 498 с.
9. Инвестиции: учебное пособие, Э.С. Хазанович, Москва, 2022 - 318 с.

10. Ивашковский С.Н. Макроэкономика, учебник, 2 издание, испр., доп. – М., Дело, 2002 - 472 с.

11. Инвестиции, учебник, под ред. В.В. Ковалёва, В.А. Иванова, В.А. Лялина, 2003 - 440 с.

© И.А. Зинин, Н.С. Гузеев

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАСХОДОВ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

Кузина Ксения Евгеньевна

студент

Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: Вопросы бюджетной политики в части мер по обеспечению эффективности расходов бюджета являются достаточно актуальными на сегодняшний день, поскольку национальная экономика развивается в сложных внешнеэкономических и политических условиях, которые вызывают разбалансированность бюджетов всех уровней бюджетной системы страны. Это определяет содержание бюджетной политики регионов, которые вынуждены изыскивать средства на покрытие формирующегося долгое время бюджетного дефицита, наращивать объемы государственного долга и при этом выполнять принятые на себя расходные обязательства по обеспечению достижения приоритетных целей социального и экономического развития. Данный вопрос является достаточно актуальным на сегодняшний день, поскольку российская экономика развивается в сложных внешнеэкономических и политических условиях, которые вызывают разбалансированность бюджетов всех уровней бюджетной системы страны.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная политика, бюджетные расходы, профицит, оздоровление государственных финансов.

**EXPENDITURE EFFICIENCY AS A PRIORITY AREA
OF BUDGET POLICY IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Kuzina Ksenia Evgenievna

Abstract: Issues of budget policy in terms of measures to ensure the efficiency of budget expenditures are quite relevant today, since the national economy is developing in difficult foreign economic and political conditions that cause an

imbalance in the budgets of all levels of the country's budget system. This determines the content of the budget policy of the regions, which are forced to find funds to cover the budget deficit that has been forming for a long time, increase the volume of public debt and at the same time fulfill their assumed expenditure obligations to ensure the achievement of priority goals of social and economic development.

This issue is quite relevant today, since the Russian economy is developing in difficult foreign economic and political conditions, which cause an imbalance in the budgets of all levels of the country's budget system.

Key words: budget, budgetary policy, budget expenditures, surplus, improvement of public finances.

В изменившихся внешнеэкономических и геополитических условиях бюджет следует реформировать в бюджет инновационного развития в части расходных обязательств и мер, направленных на мобилизацию доходов за счет наращивания и эффективного использования интеллектуального потенциала страны [7, с. 255].

Основным направлением бюджетной политики Республики Мордовия в части мер по обеспечению эффективности расходов бюджета является обеспечение долгосрочной сбалансированности ее бюджетной системы в целом, согласно постановлению Правительства Республики Мордовия от 30 января 2023 года № 36-3, которым утвержден Бюджетный прогноз Республики Мордовия на период до 2034 года [5]. Эффективность бюджетных расходов играет решающую роль в модернизации экономики республики, создании условий в целях повышения ее эффективности и конкурентоспособности, долгосрочного устойчивого развития и улучшения инвестиционного климата.

Для анализа использовались методы статистического анализа и мониторинга бюджетных данных. Объектом исследования стали данные о бюджетных расходах, представленные в официальных отчетах Министерства финансов Республики Мордовия. Были собраны данные о расходах бюджета Республики Мордовия за указанный период. Для этого использовались отчетные документы, доступные на официальном сайте Министерства финансов, а также публичные финансовые отчеты. Применялись методы анализа временных рядов для выявления динамических изменений в расходах. Для более наглядного представления динамики расходов были построены

графики, иллюстрирующие изменения в объемах бюджета по годам. Это позволило визуализировать тенденции и выявить ключевые моменты изменений.

Проведем оценку плана мероприятий по оздоровлению государственных финансов Республики Мордовия, который в свою очередь также направлен на повышение эффективности расходной части и сокращение неэффективных расходов бюджета РМ (табл. 1).

Таблица 1

**Программа оздоровления государственных финансов
Республики Мордовия и муниципальных финансов
муниципальных образований в РМ на 2021-2024 годы, млн. р. [4]**

Наименование показателя	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Бюджетный эффект реализации Плана мероприятий в части сокращения расходов, всего	918,6	1 074,2	1 194,0	1 893,1
Мероприятия по оптимизации расходов на государственное и муниципальное управление	8,1	42,2	58,0	75,0
Мероприятия по оптимизации расходов на содержание бюджетной сети	131,5	240,0	331,0	1 000,0
Мероприятия по оптимизации инвестиционных расходов, субсидий юридическим лицам	7,4	7,8	8,2	8,6
Прочие мероприятия по оптимизации расходов бюджета Республики Мордовия	602,8	605,4	608,0	610,7
Управление государственным и муниципальным долгом	168,8	178,8	188,8	198,8

Анализ программы оздоровления государственных финансов Республики Мордовия и муниципальных финансов муниципальных образований на 2021-2024 годы представляется весьма важной задачей для понимания ее эффективности и влияния на региональную экономику. Данные об объеме бюджетного эффекта реализации плана мероприятий в части сокращения расходов свидетельствуют о последовательном увеличении положительного эффекта от данных мероприятий, что в свою очередь демонстрирует активные усилия администрации региона на пути к улучшению финансового положения.

Согласно представленным данным, общий бюджетный эффект увеличивается с 918,6 млн. р. в 2021 году до 1 893,1 млн. р. в 2024 году. Это

говорит о том, что программа действительно начинает приносить результаты, и к 2024 году ожидается значительное сокращение расходов. Одним из ключевых направлений является оптимизация расходов на содержание бюджетной сети, где эффект возрастает с 131,5 млн. р. в 2021 году до 1 000,0 млн. р. в 2024 году. Такое резкое увеличение, особенно в последние годы, может говорить о том, что власти начали активно пересматривать свои подходы к управлению образовательными и другими бюджетными учреждениями, что, безусловно, является положительным знаком.

Мероприятия по оптимизации расходов на государственное и муниципальное управление также показывают рост: с 8,1 млн. р. в 2021 году до 75,0 млн. р. в 2024 году. Этот рост указывает на признание необходимости рационального распределения ресурсов и повышения эффективности управления, особенно в условиях ограниченных финансовых возможностей.

Однако, несмотря на увеличивающийся бюджетный эффект, стоит обратить внимание на оптимизацию инвестиционных расходов, субсидий юридическим лицам, которые остаются на достаточно низком уровне, едва увеличиваясь с 7,4 млн. р. в 2021 году до 8,6 млн. р. в 2024 году. Это свидетельствует о возможности недостаточного внимания к стимулированию инвестиций, что может оказать негативное влияние на долгосрочный экономический рост региона.

Что касается прочих мероприятий по оптимизации расходов бюджета, их значения остаются относительно стабильными и варьируются в пределах 602,8–610,7 млн. р. на протяжении четырех лет. Это может указывать на наличие выработанных подходов к рационализации финансирования, но также поднимает вопрос о том, возможно ли дополнительное увеличение эффективности в этой области.

Управление государственным и муниципальным долгом также демонстрирует незначительный, но положительный тренд, увеличиваясь с 168,8 млн. р. в 2021 году до 198,8 млн. р. в 2024 году. Это говорит о том, что работа по рационализации долговых обязательств ведется, однако ее результаты могли бы быть более значительными.

Для достижения эффективности расходования бюджетных средств и сбалансированности доходов бюджета, а также минимизации рисков в данной сфере реализуются мероприятия, представленные на рис. 1.

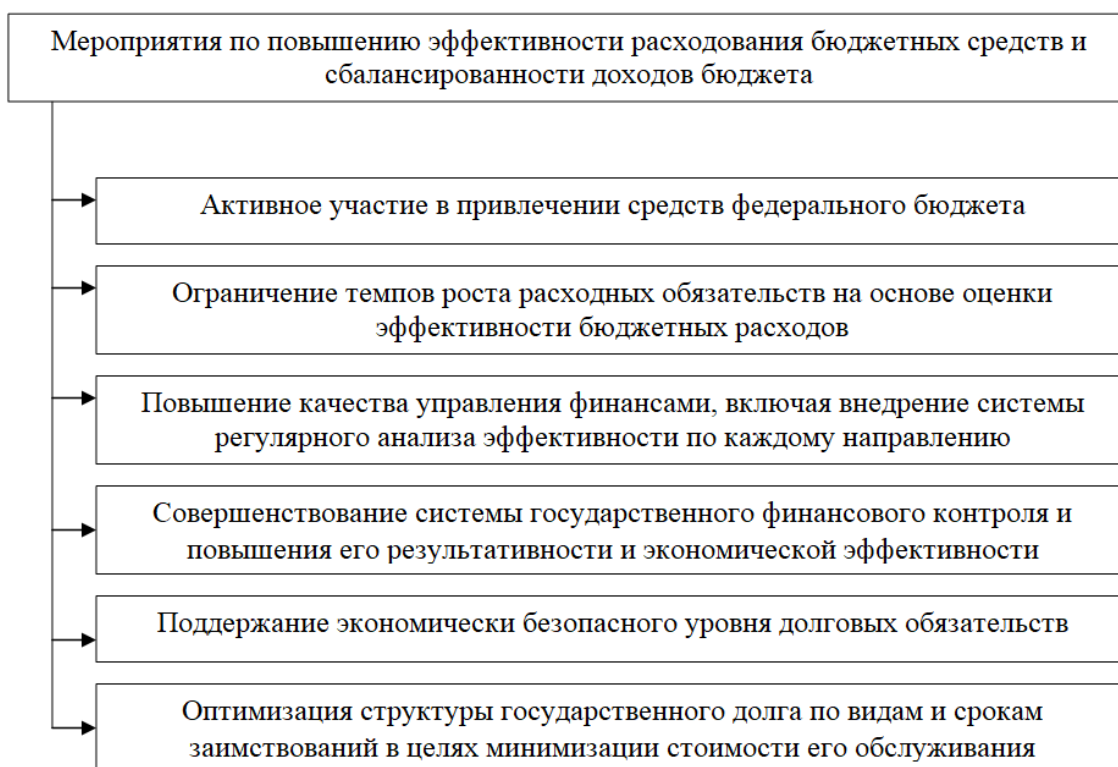

Рис. 1. Мероприятия по повышению эффективности расходования бюджетных средств и сбалансированности доходов бюджета

Особенностью бюджетной системы России является превышение расходов бюджетов регионального уровня над их доходами и превышение доходов федерального бюджета над его расходами. Эта тенденция противоречит зарубежной практике, согласно которой в большинстве стран мира федеральные бюджеты формируются с дефицитом, а доходы региональных бюджетов равны или превышают их расходы. В частности, в Германии в консолидированный бюджет земель поступает большинство всех налоговых поступлений.

Так, зависимость бюджетной обеспеченности субъектов от уровня доходов и расходов не позволяет реализовать в нашей стране принцип бюджетного федерализма и полностью решить проблему финансирования региональных расходов только лишь за счет собственных средств субъектов РФ. Одним из мероприятий по минимизации бюджетных рисков и угроз является «активное участие в привлечение средств федерального бюджета», следовательно, необходимо направлять федеральные средства преимущественно на развитие региона, с целью снижения зависимости от федерального центра. Важно также отметить, что процесс привлечения федеральных средств требует

прозрачности, четкой аргументации необходимости финансирования тех или иных проектов, а также грамотной подготовки заявок и программ [3].

В рамках обозначенной цели для реализации мероприятий предусматривается решение следующих приоритетных задач:

- обеспечение роста бюджетного потенциала Республики Мордовия и эффективности его использования, экономической самостоятельности и устойчивости системы государственных финансов в Республике Мордовия;
- оптимизация системы управления и осуществление эффективного управления государственным долгом Республики Мордовия;
- созданий условий для эффективного выполнения полномочий органов власти и повышения качества управления финансами муниципальных образований в Республике Мордовия.

Важнейшим инструментом бюджетной политики являются государственные расходы, которые, выступая одним из значимых компонентов совокупного спроса, влияют на темпы и качество экономического роста [6, с. 47].

Основные направления дальнейшего реформирования расходования бюджетных средств и совершенствования бюджетной политики представлены на рис. 2.

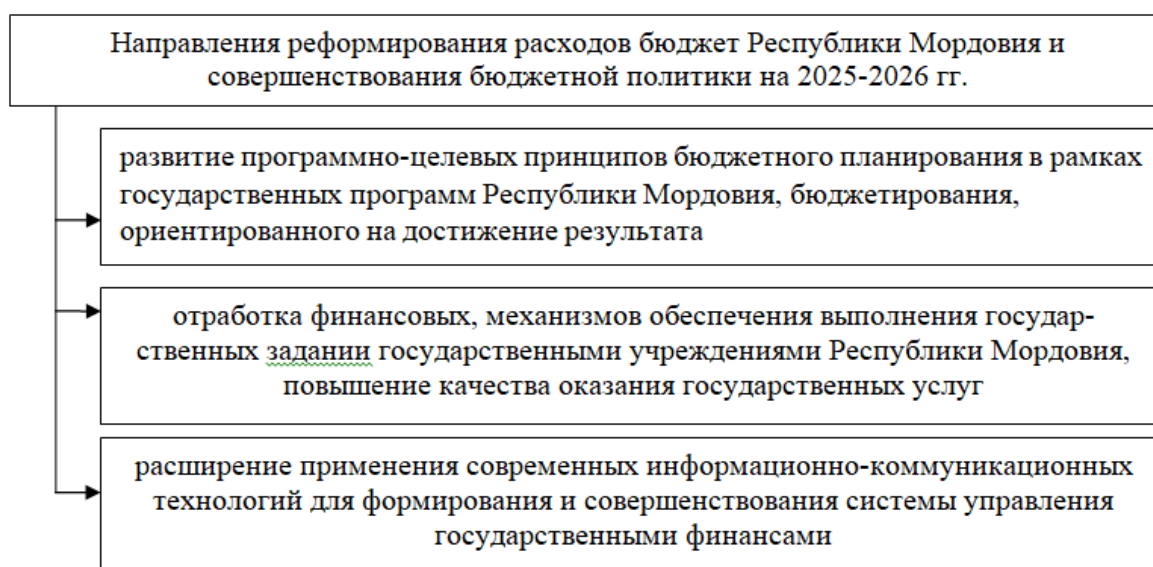

Рис. 2. Направления реформирования расходов бюджета Республики Мордовия и совершенствования бюджетной политики на 2025-2026 гг. [5]

Исходя из сложившегося в 2023-2024 гг. результата исполнения бюджета Республики Мордовия в виде профицита, было разработано предложение рационально применять различные алгоритмы действий. В условиях дефицита акцент делается на использование резервов и внешнего финансирования. Важно быстро исправить ситуацию, сохранив при этом долгосрочную стабильность [1, с. 31]. В таблице 2 представлен алгоритм действия при возможном развитии сценария профицита бюджета Республики Мордовия.

По табл. 2 можно сделать следующие выводы по рекомендуемому алгоритму действий при профиците бюджета Республики Мордовия в 2025-2026 гг., сгруппировав рекомендации по двум сценариям: однократный профицит и постоянный. При однократном профиците необходимо провести сокращение привлечения средств от продажи государственного имущества. Данная мера позволяет сохранить активы для будущего, которые могут быть использованы для получения дополнительных доходов. Это важно для долгосрочной финансовой стабильности региона.

Таблица 2

**Рекомендуемый алгоритм действий при профиците
бюджета Республики Мордовия в 2025-2026 гг.**

При однократном профиците		При постоянном профиците	
1 этап	сократить привлечение средств от продажи государственного имущества), которое в дальнейшем может быть использовано для получения дополнительных доходов	1 этап	сократить налоговые доходы путем: предоставления налоговых кредитов и отсрочек по уплате налогов, зачисляемых в бюджеты региона; расширения перечня налоговых льгот; снижения налоговых ставок
2 этап	досрочное погашение долговых обязательств	2 этап	сократить привлечение средств от продажи государственного имущества, которое в дальнейшем может быть использовано
3 этап	пополнить бюджетные резервы	3 этап	снизить ставки арендной платы за пользование имуществом, находящимся в государственной собственности для отдельных категорий организаций в сферах, где требуется повышение объема и качества, предоставления услуг, с определением соответствующих показателей и условий в арендных соглашениях.

Продолжение таблицы 2

4 этап	увеличить расходы бюджета, имеющие мультипликативный эффект для экономики региона и доходной базы регионального бюджета	4 этап	осуществить полное погашение долговых обязательств в случаях, если процентная ставка по данным обязательствам выше, чем рыночная ставка в текущий период
5 этап	в случае необходимости выделить дополнительно бюджетные кредиты и межбюджетные трансферты другим публично-правовым образованиям и субсидии юридическим лицам	5 этап	увеличить расходы бюджета, имеющие мультипликативный эффект для экономики региона и доходной базы регионального бюджета
		6 этап	пополнить бюджетные резервы
		7 этап	в случае необходимости выделить дополнительные бюджетные кредиты и межбюджетные трансферты другим публично-правовым образованиям и субсидии юридическим лицам

При постоянном профиците необходимо провести, во-первых, сокращение налоговых доходов. Предоставление налоговых льгот и отсрочек может способствовать привлечению инвестиций и развитию экономики, хотя это может снизить краткосрочные доходы бюджета. Во-вторых, сокращение привлечения средств от продажи государственного имущества также актуально для обеспечения будущих доходов региона. В-третьих, снижение ставок арендной платы. Такой подход может способствовать улучшению условий ведения бизнеса, что в конечном итоге увеличивает налоговые поступления [2, с. 97].

Для максимизации бюджетных поступлений проводятся специальные мероприятия. Они включают в себя анализ деятельности бюджетных учреждений с целью выявления неиспользованных возможностей для увеличения доходов. Это требует регулярного мониторинга и оценки эффективности финансового управления:

- совершенствование механизмов бюджетного регулирования в сфере межбюджетных отношений помогает улучшить распределение ресурсов и укрепляет финансовую систему на всех уровнях;
- планирование бюджетных расходов с ориентацией на стимулирование экономического роста и решение социальных задач – это инвестиции в будущее. Они направлены на создание благоприятной экономической среды, которая способствует увеличению доходов государства;

- соблюдение принципа экономии расходов означает избежание ненужных затрат и оптимизацию использования имеющихся средств. Данный принцип подразумевает целесообразное и разумное использование бюджетных ресурсов;
- отказ от затрат, которые не способствуют достижению общественного блага, помогает исключить непродуктивное использование средств и фокусирует бюджетные ресурсы на приоритетных направлениях.

Итак, применение многокритериального подхода для оценки воздействия различных сценариев на экономическое и социальное развитие региона позволяет учесть как устойчивость бюджетных решений, так и их долгосрочные последствия. Разработка отдельной методологии для создания однократных и многократных сценариев, где однократные сценарии будут учитывать краткосрочные меры реагирования на дефицит или профицит, а многократные будут включать адаптивные стратегии, способные учитывать изменяющиеся внешние условия и внутренние потребности региона на протяжении нескольких финансовых циклов. Внедрение системы обратной связи, позволяющей корректировать алгоритм действий на основе результативности ранее внедренных мер, повысит гибкость и адаптивность бюджета Республики Мордовия к изменениям во внешней среде. Разработанные сценарии представляют собой инновационный инструмент, который учитывает специфику регионального управления и предлагает гибкие и адаптивные решения в условиях неопределенности бюджетного процесса.

Список литературы

1. Гагарина С.Н. Решение проблемы внутрирегиональной дифференциации в целях инвестиционного обеспечения региона / С.Н. Гагарина, Д.В. Соболева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 7(101). С. 31-35.
2. Головачева Л.Н. Актуальные проблемы бюджетной политики субъектов Российской Федерации // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 1 (243). С. 97–105.
3. Отчет об исполнении консолидированного бюджета в 2019-2024 гг. [Электронный ресурс]. URL : <https://www.minfinrm.ru/budget/otch-isp/2024/> (дата обращения : 07.04.2025)

4. Постановление Правительства Республики Мордовия от 27 декабря 2023 года № 771 «Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Управление государственными финансами Республики Мордовия»» [Электронный ресурс]. URL : <https://www.minfinrm.ru/gos-prog/> (дата обращения : 07.04.2025)

5. Постановление Правительства Республики Мордовия от 4 сентября 2023 г. № 429 «Об Основных направлениях бюджетной и налоговой политики Республики Мордовия на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [Электронный ресурс]. URL : <https://www.minfinrm.ru/budget/byudzhethn%20d1%83%20d1%83-prognoz-i-byudzhethnaya-politika/osnovnye-napravleniya-byudzhethnoy-i-nalogovoy-politiki-respubliki-mordoviya/> (дата обращения : 07.04.2025)

6. Семенова Н.Н. Еремина О.И., Морозова Г.В., Филичкина Ю.Ю. Повышение эффективности бюджетной политики России в контексте стимулирования экономического роста // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 1. С.47-56.

7. Семенова Н.Н. Бюджетная политика России и неоиндустриализация: современные реалии // Финансы и кредит. 2018. Т.24. Вып 2. С.255-271.

© К.Е. Кузина

**СЕКЦИЯ
КОНСТИТУЦИОННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

УДК 342.7

DOI 10.46916/14052025-2-978-5-00215-780-8

**СИСТЕМА МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ,
ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ**

Ильиных Ксения Евгеньевна

студент

Научный руководитель: **Леоненко Наталья Терентьевна**

к.ю.н., доцент

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация: В данной работе рассматривается система мер по противодействию коррупции, применяемая в отношении сотрудников государственных и частных организаций. Коррупция представляет собой одну из основных угроз для социального и экономического развития, а также подрывает доверие граждан к государственным институтам. Освещаются законодательные, организационные и этические аспекты противодействия коррупции. Акцентируется внимание на важности наличия четкой законодательной базы, включая антикоррупционные законы и кодексы поведения сотрудников. Приведены примеры организационных мер, таких как создание антикоррупционных подразделений и обязательное декларирование доходов, а также значимость внедрения антикоррупционной культуры среди сотрудников через обучение и соблюдение кодекса этики.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, коррупция, противодействие, этика, коррупционные проявления.

**THE SYSTEM OF ANTI-CORRUPTION MEASURES
APPLIED TO EMPLOYEES**

Ilyinykh Kseniya Evgenievna

Scientific supervisor: **Leonenko Natalia Terentyevna**

Abstract: This paper examines the system of anti-corruption measures applied to employees of public and private organizations. Corruption is one of the main threats to social and economic development, as well as undermines citizens' trust in

government institutions. The legislative, organizational and ethical aspects of combating corruption are highlighted. Attention is focused on the importance of having a clear legislative framework, including anti-corruption laws and codes of conduct for employees. Examples of organizational measures are given, such as the creation of anti-corruption units and the mandatory declaration of income, as well as the importance of introducing an anti-corruption culture among employees through training and compliance with the code of ethics.

Key words: anti-corruption policy, corruption, counteraction, ethics, corruption manifestations.

Коррупция остаётся одной из наиболее актуальных проблем современного общества, пагубно влияющей на экономическое развитие, социальную справедливость и доверие граждан к государственным институтам. В условиях глобализации и постоянных вызовов со стороны преступных элементов, разработка эффективных мер противодействия коррупции становится необходимостью. Особое внимание в этой системе следует уделить противодействию коррупции среди сотрудников государственных и муниципальных учреждений.

Система мер по противодействию коррупции состоит из законодательных, организационных и этических аспектов, направленных на предотвращение и тушение коррупционных проявлений [1]. Ключевым элементом является законодательная база, которая включает в себя антикоррупционные законы, правила и кодексы, регулирующие поведение сотрудников. Важнейшим документом в России является Федеральный закон «О противодействии коррупции», который устанавливает нормы и правила, регулирующие антикоррупционную деятельность.

Правовую основу борьбы с коррупцией в России составляют:

- Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- Указ Президента РФ от 26.06.2023 № 474 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы»;
- Трудовой кодекс РФ (ст. 57, 81), предусматривающий увольнение за утрату доверия в связи с коррупционными нарушениями.

Эти документы устанавливают обязанности работодателей по внедрению антикоррупционных стандартов, проведению проверок и применению санкций к нарушителям.

Организационные меры включают в себя создание специализированных антикоррупционных подразделений в государственных органах, введение обязательного декларирования доходов и расходов сотрудников, а также регулярные проверки на наличие конфликтов интересов [2]. Важным инструментом являются внутренние проверки и аудит, которые позволяют выявлять и отслеживать коррупционные риски. Эффективное применение данных мер требует активного участия руководства и создания четкой структуры ответственности.

Этические меры включают в себя формирование у сотрудников антикоррупционной культуры, обучение и просвещение по вопросам этики и коррупции. Важным шагом является внедрение кодекса этики, который устанавливает нормы поведения и ответственность за их нарушение [3]. Кроме того, создание анонимных горячих линий для сообщения о коррупционных правонарушениях способствует уменьшению страха сотрудников за возможные последствия.

Международный опыт демонстрирует различные подходы к борьбе с коррупцией. Сингапурская модель сочетает жесткие наказания с высокими зарплатами государственных служащих. Скандинавские страны делают акцент на прозрачности государственного управления и защите информаторов. Эстонский опыт полной цифровизации государственных услуг показывает высокую эффективность технологических решений.

Профилактические меры занимают центральное место в системе противодействия коррупции. К ним относятся обязательное обучение сотрудников, внедрение кодексов этики, управление конфликтами интересов. Особое значение имеет проведение антикоррупционных тренингов и семинаров, которые позволяют сформировать у работников четкое понимание недопустимости коррупционного поведения. Важным элементом профилактики является декларирование доходов и имущества, особенно для государственных служащих, что позволяет осуществлять контроль за их финансовым положением.

Кадровая политика организаций должна включать строгие процедуры отбора новых сотрудников, включая проверку их репутации и возможных связей. Применение психологических методов позволяет оценить, насколько человек склонен к рискованным поступкам и его готовность нарушать этические нормы. Введение системы вознаграждений для сотрудников, проявляющих высокую степень ответственности, например, через денежные премии или карьерный рост, способствует повышению приверженности антикоррупционным принципам. Регулярная ротация работников на ключевых позициях помогает снизить вероятность формирования неформальных связей, которые могут привести к злоупотреблениям.

Необходимость применения санкций за коррупционные действия должна быть постоянной и системной. Комплекс мер, таких как увольнение, финансовые штрафы или уголовное преследование, является эффективным средством предотвращения правонарушений. Гарантированность наказания остается важным аспектом, так как именно его неизбежность оказывает наибольшее профилактическое воздействие.

Для дальнейшего совершенствования системы противодействия коррупции среди сотрудников необходимо расширять применение цифровых технологий, усиливать защиту информаторов, повышать зарплаты в государственном секторе. Введение обязательной антикоррупционной сертификации для руководителей могло бы стать дополнительным инструментом профилактики. Важно развивать корпоративную культуру, основанную на принципах честности и прозрачности, так как именно организационная культура в конечном итоге определяет поведение сотрудников.

В заключение, следует отметить, что эффективная система противодействия коррупции среди сотрудников требует комплексного подхода, сочетающего правовые, организационные и технологические меры. Только системная работа, включающая профилактику, контроль и неотвратимость наказания, может привести к значительному снижению коррупционных проявлений. Опыт передовых стран показывает, что борьба с коррупцией возможна, но требует последовательных и целенаправленных действий на всех уровнях управления. В конечном итоге, стремление к искоренению коррупции — это шаг к обеспечению справедливости и законности в обществе.

Список литературы

1. Гладких, В.Н. противодействие коррупции в системе государственного и муниципального управления / В.Н. Гладких // Цифровая наука. – 2021. – No 6-2. – С. 49. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46416810> (дата обращения: 04.05.2024). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
2. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025). — Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. — фил. РАНХиГС.
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31 декабря 2013 г. № 792 “Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания”. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2021, 864 с. – Текст : электронный // Гарант : информационно-правовой портал. – Москва, 2002. – Загл. с титул. экрана. – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

© К.Е. Ильиных

УДК 342.7

DOI 10.46916/14052025-3-978-5-00215-780-8

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Шаповаленко Александра Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Курчеев Валерий Сергеевич**

д.ю.н., профессор

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС

Аннотация: В данной работе рассматривается совокупность нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере культуры. Право на участие в культурной жизни гарантировано каждому. Не только права, но также обязанности и ответственность за нарушение законодательства о культуре предусматривается для лиц, участвующих в культурной жизни общества. При отсутствии возможности личного посещения учреждений культуры, в современных условиях приобщиться к искусству возможно с помощью телекоммуникационной сети «Интернет». Учреждения культуры на официальных сайтах предоставляют возможность пользователям сайтов знакомиться с культурными ценностями, тем самым обеспечивая общедоступность культурной деятельности и благ.

Ключевые слова: участие в культурной жизни, законодательство о культуре, доступ к культурным ценностям, права в сфере культуры, культурная деятельность.

LEGAL REGULATION OF CULTURAL RELATIONS

Shapovalenko Aleksandra Sergeevna

Scientific supervisor: **Kurcheev Valery Sergeevich**

Abstract: This paper examines a set of normative legal acts governing public relations in the cultural sphere. The right to participate in cultural life is guaranteed to everyone. Not only rights, but also duties and responsibility for violating cultural legislation are provided for persons participating in the cultural life of society. In the

absence of the possibility of personal visits to cultural institutions, in modern conditions it is possible to join the arts with the help of the telecommunications network «Internet». Cultural institutions on official websites provide users of the sites with the opportunity to be acquainted with cultural values, thereby ensuring the general availability of cultural activities and benefits.

Key words: participation in cultural life, legislation on culture, access to cultural property, cultural rights, cultural activities.

Общественные отношения, складывающиеся в ходе реализации прав и обязанностей человека и гражданина в сфере культуры, регулируются законодательством Российской Федерации и международными правовыми актами.

Всеобщая декларация прав человека устанавливает право свободного участия в культурной жизни общества, также в научном прогрессе и пользовании его благами.

Согласно Конституции Российской Федерации, каждому гарантировано право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, доступ к культурным ценностям.

Основы законодательства Российской Федерации о культуре устанавливают право каждого на приобщение к культурным ценностям, доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам и иным собраниям во всех областях культурной деятельности. В целях сохранения особого режима пользования существуют ограничения доступа к культурным ценностям [1]. Ограничение доступа не может устанавливаться лицами, обслуживающими фонды, оно определяется законодательством Российской Федерации, в связи с этим является гарантией конституционного права на доступ к культурным ценностям.

Степень вовлеченности в отношения, связанные с участием в культурной жизни общества, зависит от многообразности учреждений культуры: библиотек, театров, музеев, домов культуры и осуществляемой ими деятельности.

Доступ к музейным предметам и музейным коллекциям обеспечивается для граждан не только публичным показом музейных предметов на выставках, но и размещением в телекоммуникационной сети «Интернет» изображений музейных предметов и информации о них. На официальном сайте Федеральной

государственной информационной системы «Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации» содержится информация о музейных предметах и музейных коллекциях, хранящихся во всех музеях Российской Федерации.

Каждый имеет право на доступ к объектам культурного наследия. На базе современных телекоммуникационных технологий саморазвитие личности в сфере культуры становится актуальным. На сайте Министерства культуры Российской Федерации размещен единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в нем содержатся сведения об объектах культурного наследия. Доступ к информации, содержащейся в реестре, свободен для всех желающих.

Отношения в сфере культуры в части установления ответственности за нарушение требований законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации регулируются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. В случае уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации наступает уголовная ответственность.

Материалы о выдающихся личностях, известных в сфере культуры, отечественной науки содержатся в архивах. Право использовать, передавать, распространять информацию из архивных документов, их копий для любых законных целей и любым законным способом предоставляется лицам, обращающимся к архивным документам [3]. В связи с восьмидесятилетним юбилеем Победы в Великой Отечественной войне Государственный архив Российской Федерации подготовил проект «Архив-хранитель памяти о войне». В рамках данного проекта каждую неделю на официальном сайте публикуется перечень документов, содержание которых определяло жизнь тыла и фронта. Посетители официального сайта имеют уникальную возможность приобщиться к изучению истории страны на основе подлинных документов того времени.

Пользователи общедоступных библиотек имеют право на бесплатное получение во временное пользование любого документа из библиотечного фонда, а также пользование платными видами услуг, к ним относится, например, организация и проведение культурно-массовых мероприятий, продажа списанных из фондов изданий и печатной продукции самой библиотеки [4]. Платные услуги предоставляются с целью повышения

комфортности библиотечного обслуживания и удовлетворения дополнительных потребностей пользователей.

Запрет какой-либо культурной деятельности может осуществляться только судом в случае нарушения законодательства.

Отношения, складывающиеся в сфере культуры, регулируются нормативными правовыми актами, которые устанавливают права, обязанности, например, по сохранению объектов культурного наследия, ответственность за нарушение требований законодательства. В эпоху цифровизации, при отсутствии возможностей личного посещения учреждений культуры, участвовать в культурной жизни общества возможно с помощью телекоммуникационной сети «Интернет». Для всех желающих приобщиться к искусству открыт доступ к информации, содержащейся на официальных сайтах учреждений и организаций культуры.

Список литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре от 9 окт. 1992 г. № 3612-1 [ред. от 10 июля 2023 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, (24.06.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Госуд. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федер. 5 июня 1996 г. [ред. от 28 дек. 2024 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 08 янв. 2025 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, (28.12.2024).

3. Об архивном деле в Российской Федерации : Федер. закон от 22 окт. 2004 г. № 125-ФЗ : принят Госуд. Думой 1 окт. 2004 г. : одобрен Советом Федер. 13 окт. 2004 г. [ред. от 13 дек. 2024 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, (13.12.2024).

4. О перечне платных услуг, оказываемых библиотеками без применения контрольно-кассовой техники : Распоряжение Правительства Рос. Федер. от 07 окт. 2019 г. № 2315-р // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, (09.10.2019)

© А.С. Шаповаленко

DOI 10.46916/14052025-1-978-5-00215-780-8

СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ

Гацולהва Алефтина Хадзибекировна

к.ю.н., доцент

Гергаулов Олег Владимирович

магистрант

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Аннотация: В статье рассматривается система защиты прав человека в Российской Федерации, ее понятие и основные элементы. Проанализированы различные подходы к определению понятия «защита прав человека», представленные в российской юридической науке.

Рассмотрено соотношение понятий «защита» и «охрана» прав, выявлены различные точки зрения на их взаимосвязь. Представлены аргументы сторонников рассмотрения охраны прав как более широкого понятия, включающего защиту, а также противоположная позиция, согласно которой защита прав является более обширным концептом. Отмечена дискуссионность данного вопроса в юридической науке и практике.

Выделены ключевые элементы системы защиты прав человека, включая формы, способы и средства защиты. Проанализированы различные подходы к структуре данной системы, предложенные российскими учеными. Рассмотрены концепции, выделяющие в качестве элементов системы защиты прав человека правовые гарантии, формы правовой защиты и принудительные юридические средства.

Исследована роль государственных органов в механизме защиты прав граждан. Подробно рассмотрены функции и полномочия судебной системы, органов прокуратуры, института уполномоченного по правам человека. Особое внимание уделено роли Президента РФ как гаранта прав и свобод человека и гражданина. Проанализированы конституционные полномочия главы государства в сфере защиты прав, а также деятельность специализированных структур при Президенте РФ.

Изучена роль институтов гражданского общества в системе защиты прав человека. Выявлено возрастающее значение негосударственных институтов в правозащитной деятельности. Отмечена специфика правозащитной деятельности общественных организаций, основанной не только на нормах права, но и на морально-этических принципах. Подчеркнута важность института общественного контроля в сфере защиты прав отдельных категорий граждан.

Ключевые слова: защита прав человека; государственные органы; гражданское общество; конституция; правовая система; судебная защита.

HUMAN RIGHTS PROTECTION SYSTEM: CONCEPT AND ELEMENTS

**Gatsolaeva Aleftina Hadzibekirovna
Gergaulov Oleg Vladimirovich**

Abstract: The article examines the human rights protection system in the Russian Federation, its concept and main elements. The various approaches to the definition of the concept of «protection of human rights» presented in the Russian legal science are analyzed.

The correlation of the concepts of «protection» and «protection» of rights is considered, various points of view on their interrelation are revealed. The arguments of supporters of considering the protection of rights as a broader concept, including protection, as well as the opposite position, according to which the protection of rights is a broader concept, are presented. The author notes that this issue is controversial in legal science and practice.

The key elements of the human rights protection system, including forms, methods and means of protection, are highlighted. The various approaches to the structure of this system proposed by Russian scientists are analyzed. The concepts that identify legal guarantees, forms of legal protection and compulsory legal means as elements of the human rights protection system are considered.

The role of state bodies in the mechanism of protection of citizens' rights is investigated. The functions and powers of the judicial system, the prosecutor's office, and the institution of the Commissioner for Human Rights are considered in detail. Special attention is paid to the role of the President of the Russian Federation as a

guarantor of human and civil rights and freedoms. The article analyzes the constitutional powers of the head of state in the field of human rights protection, as well as the activities of specialized structures under the President of the Russian Federation.

The role of civil society institutions in the human rights protection system has been studied. The increasing importance of non-governmental institutions in human rights activities has been revealed. The specifics of the human rights activities of public organizations based not only on the norms of law, but also on moral and ethical principles are noted. The importance of the institution of public control in the field of protection of the rights of certain categories of citizens was emphasized.

Key words: human rights protection; government agencies; civil society; constitution; legal system; judicial protection.

Понятие защиты прав человека

В контексте современной юриспруденции защита прав человека представляет собой многогранный и комплексный институт, охватывающий широкий спектр правовых механизмов и инструментов. Анализ доктринальных подходов к определению данного понятия свидетельствует о наличии плюрализма мнений в российской правовой науке.

В соответствии с позицией ряда исследователей и статьей 2 Конституции Российской Федерации защита прав человека представляет собой государственно-принудительную деятельность, направленную на восстановление нарушенного правового статуса индивида, где государство выступает в качестве гаранта соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина [1, с. 115].

Защита прав человека, согласно концепции В.Н. Бутылина, представляет собой принудительную реализацию субъективных прав посредством деятельности компетентных органов, направленную на восстановление нарушенного правового статуса в рамках установленных законодательством процедур [2, с. 80-91].

С точки зрения системного подхода, защита прав человека может быть определена как целостная совокупность элементов, включающих формы защиты (государственную, общественную и самозащиту), способы защиты (меры, применяемые уполномоченными субъектами) и другие компоненты [3, с. 61-69].

По нашему мнению, под защитой прав человека следует понимать комплексную систему правовых, институциональных и процессуальных механизмов, направленных на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод личности, реализуемая через деятельность государственных органов, общественных организаций и самостоятельные действия граждан с целью обеспечения правового статуса личности и поддержания баланса публичных и частных интересов в обществе.

Защита и охрана прав человека: соотношение понятий

В рамках юридической науки вопрос соотношения концептов «защита прав человека» и «охрана прав человека» представляет собой предмет научной дискуссии. Академическое сообщество демонстрирует плюрализм мнений относительно корреляции вышеуказанных понятий.

Согласно одной из научных позиций, категория «охрана прав» характеризуется более широким семантическим полем, инкорпорирующим в себя концепт «защита прав» [4, с. 17]. Профессор Н.И. Матузов акцентирует внимание на темпоральном аспекте рассматриваемых явлений, подчеркивая перманентный характер охраны и ситуативность защиты, детерминированную фактом нарушения правовых предписаний [5, с. 130-131].

Альтернативная научная концепция предлагает рассматривать соотношение категорий «защита прав» и «охрана прав» через призму диалектики целого и части, где защита представляется более обширным понятием

Некоторые исследователи проводят четкое разграничение между охраной и защитой прав, определяя охрану как установление общего правового режима, а защиту – как меры, предпринимаемые в случае нарушения прав [6, с. 139]. Например, Г.Н. Комкова рассматривает защиту прав как конкретные действия, направленные на восстановление нарушенного права [7, с. 57].

Существует также позиция, согласно которой категории «защита права» и «охрана права» являются тождественными [7, с. 57]. С.С. Алексеев, например, фактически отождествляет эти понятия, отмечая, что защита прав осуществляется в рамках особых охранительных правоотношений [8, с. 280]. Такой подход подчеркивает неразрывную связь между охраной и защитой прав, рассматривая их как единый механизм обеспечения прав человека. Сторонники данной позиции также указывают на то, что на практике средства охраны и защиты прав часто переплетаются и «не встречаются в чистом виде, так как

меры защиты в определенной степени выполняют функции охраны» [9, с. 100]. Это означает, что разграничение этих понятий зачастую носит условный характер и не всегда отражает реальную правовую действительность. В рамках этого подхода правовая охрана может рассматриваться как элемент механизма правозащитной деятельности, что еще больше стирает грань между охраной и защитой прав, представляя их как взаимодополняющие аспекты единого процесса обеспечения прав человека.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что законодатель не проводит четкого разграничения между «защитой прав человека» и «охраной прав человека». Подобная ситуация обусловлена отсутствием легальных дефиниций данных терминов в нормативных правовых актах, что приводит к их произвольному толкованию и применению.

В научной литературе также отсутствует консенсус относительно соотношения рассматриваемых понятий. Ряд ученых-правоведов придерживается позиции, согласно которой «защита прав человека» является более узким понятием и входит в состав «охраны прав человека». Другие исследователи, напротив, рассматривают «защиту» как более широкую категорию, включающую в себя «охрану».

Несмотря на существующие разногласия в доктрине и законодательстве, неоспоримым остается факт фундаментальной значимости обоих институтов для формирования и функционирования правового государства. Эффективная система защиты и охраны прав человека выступает в качестве одного из ключевых критериев оценки уровня развития правовой системы государства и степени реализации принципа верховенства права. В контексте построения правового государства особую актуальность приобретает необходимость разработки и законодательного закрепления четких критериев разграничения понятий «защита прав человека» и «охрана прав человека».

Элементы системы защиты прав человека

Система защиты прав человека представляет собой сложную и многогранную структуру, включающую различные элементы и аспекты. Российские и зарубежные ученые предлагают различные подходы к определению структуры конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина. Рассмотрим некоторые из этих подходов, опираясь на мнения экспертов в данной области.

Согласно одному из подходов, система защиты прав человека включает в себя формы, способы и средства защиты прав [10, с. 51-69].

Другой подход, предложенный А.В. Стремоуховым, выделяет три основных элемента системы защиты прав человека: 1) правовые гарантии защиты; 2) формы правовой защиты; 3) принудительные юридические средства защиты, в том числе институт ответственности [11, с. 206]. Подход А.В. Стремоухова расширяет понимание структуры системы защиты прав человека, добавляя такие важные элементы, как правовые гарантии и принудительные юридические средства защиты. Включение института ответственности в эту структуру подчеркивает значимость механизмов обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В рамках научного дискурса в области юриспруденции представляется целесообразным дифференцировать подходы к интерпретации системы защиты прав человека, выделяя узкий и широкий аспекты данного феномена. Узкая трактовка системы защиты прав человека сводится к функционированию специально уполномоченных органов государственной власти, чья компетенция непосредственно связана с обеспечением и защитой прав и свобод человека и гражданина.

Следует отметить, что широкий подход к пониманию системы защиты прав человека охватывает не только деятельность специализированных органов, но и функционирование всего государственного аппарата в контексте обеспечения прав и свобод граждан. Указанная концепция включает в себя нормативно-правовую базу, институциональные механизмы, судебную систему, а также деятельность негосударственных организаций и международных институтов в сфере защиты прав человека.

Данный подход предлагает рассматривать систему защиты прав человека с разных точек зрения, что позволяет учесть как институциональные, так и функциональные аспекты данной системы. Такой двойственный подход к определению структуры системы защиты прав человека позволяет более полно охватить все аспекты правозащитной деятельности, включая как государственные, так и общественные механизмы защиты. Однако стоит отметить, что разделение на «узкий» и «широкий» смысл может создавать некоторую неопределенность в понимании целостной структуры системы защиты прав человека.

В контексте рассматриваемой проблематики необходимо акцентировать внимание на том, что представленные концептуальные подходы к детерминации структурных компонентов конституционно-правовой системы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина демонстрируют многоаспектность и комплексность данного правового феномена. Анализируемые доктринальные позиции, интегрирующие в себя разнообразные элементы, начиная от форм и способов правовой защиты и заканчивая юридическими гарантиями и институтами юридической ответственности, подчеркивают системный характер механизма защиты фундаментальных прав личности. Многогранность теоретических подходов к структурной организации вышеуказанной системы отражает императивную необходимость проведения всестороннего и углубленного научного анализа правозащитных механизмов с целью обеспечения эффективной реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях современного правового государства и гражданского общества.

Роль государственных органов в системе защиты прав человека

В системе защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации особое значение имеют различные государственные институты. Среди указанных институтов следует выделить судебные органы, органы прокуратуры, органы внутренних дел, а также институт Уполномоченного по правам человека. Каждый из перечисленных органов обладает специфическими функциями и полномочиями в сфере обеспечения и защиты прав граждан.

Судебная система играет ключевую роль в механизме защиты прав человека в Российской Федерации. Судебные органы наделены широкими полномочиями по рассмотрению жалоб граждан на нарушения их конституционных прав и свобод, а также осуществляют судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти. Особую значимость имеет институт судебного контроля, предоставляющий гражданам возможность обжаловать в судебном порядке незаконные действия или бездействие органов публичной власти.

Конституционный Суд РФ, обладая исключительными полномочиями по толкованию Основного закона и проверке конституционности нормативных правовых актов, выступает ключевым институтом в механизме судебной защиты конституционных прав и свобод граждан. В системе судебной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации ключевую роль играют не

только Конституционный Суд, но и суды общей юрисдикции, а также арбитражные суды, осуществляющие правосудие по различным категориям дел в рамках установленных процессуальных форм. Верховный Суд Российской Федерации осуществляет обобщение судебной практики и дает разъяснения по вопросам применения законодательства, что способствует единообразной защите прав граждан на всей территории Российской Федерации. Конституционные суды субъектов РФ, прокуратура и органы внутренних дел также являются ключевыми элементами многоуровневой системы защиты прав человека, обеспечивая соблюдение законности и правопорядка с учетом региональной специфики и общегосударственных интересов.

Институт Уполномоченного по правам человека занимает особое место в системе защиты прав граждан. Уполномоченный по правам человека рассматривает жалобы на нарушения прав и свобод человека, способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства о правах человека и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права. Институт Уполномоченного по правам человека является важным дополнительным механизмом защиты прав граждан, не зависящим от других органов публичной власти. Уполномоченный по правам человека обладает широкими полномочиями по рассмотрению жалоб граждан, однако решения данного должностного лица носят рекомендательный характер.

В рамках научного дискурса о конституционно-правовом механизме защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации представляется целесообразным рассмотреть классификацию субъектов правозащитной структуры, предложенную профессором М.В. Мархгейм. Указанный автор дифференцирует субъекты на публичные и непубличные, где к первой категории относятся органы государственной власти и органы местного самоуправления [12, с. 31-32]. Дальнейшая градация государственных органов предполагает их подразделение на федеральные и органы субъектов Российской Федерации, включающие судебные и внесудебные механизмы защиты прав. Представленная таксономия способствует более четкой структуризации системы защиты прав человека и детерминации функциональной роли каждого элемента в данной системе.

Особого внимания заслуживает конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации в контексте правозащитной системы

государства. Президент РФ, будучи гарантом конституционных прав и свобод, осуществляет координацию и надзор за функционированием всей системы правозащитных механизмов государства, обеспечивая их эффективное взаимодействие и соответствие конституционным принципам.

Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации как гаранта прав и свобод человека закреплён в Основном законе государства и реализуется посредством широкого спектра полномочий. Глава государства, осуществляя руководство ключевыми федеральными органами исполнительной власти, обеспечивает эффективную защиту конституционных прав граждан. Президент Российской Федерации, выступая гарантом конституционных прав и свобод, формирует при себе специализированные правозащитные структуры. Данные органы, обладая широким функционалом, способствуют оперативному и комплексному реагированию на возникающие в обществе проблемы в сфере обеспечения прав человека и гражданина.

Роль институтов гражданского общества в системе защиты прав человека

Институты гражданского общества играют важную роль в системе защиты прав человека, дополняя государственные механизмы и обеспечивая более комплексный подход к правозащитной деятельности. Функционирование объединений граждан, направленных на разрешение различных социальных проблем, является непосредственной реализацией защиты прав и свобод. Особое значение в этом контексте приобретает институт общественного контроля, обладающий высоким потенциалом в сфере защиты прав отдельных категорий граждан.

В последнее время наблюдается тенденция к увеличению роли негосударственных, общественных институтов в правозащитном механизме [4, с. 190]. Включение гражданского общества в систему защиты прав человека позволяет преодолеть односторонность государственного подхода и обеспечить более целостный характер правозащитной деятельности. Общественные организации способны эффективно дополнять государственные механизмы, обеспечивая более гибкий и адресный подход к решению проблем в сфере прав человека.

Правозащитная деятельность институтов гражданского общества имеет свою специфику, отличающую ее от государственных механизмов. Она, по справедливому замечанию М.В. Маргхейм, основывается не только на нормах

права, но и на морально-этических принципах, что позволяет применять более широкий спектр правозащитных средств [13, с. 58]. Важной особенностью является то, что деятельность общественных организаций не обеспечивается принудительной силой государства, что, с одной стороны, ограничивает их возможности, но с другой - позволяет действовать более гибко.

В заключение, можно отметить, что система защиты прав человека в Российской Федерации представляет собой сложную многоуровневую структуру, включающую различные элементы и механизмы. Ключевую роль в этой системе играют государственные органы, в том числе суды, прокуратура, институт уполномоченного по правам человека, а также Президент РФ как гарант прав и свобод граждан. Важным дополнением к государственным механизмам выступают институты гражданского общества, обеспечивающие более гибкий и адресный подход к защите прав человека. Эффективность системы защиты прав человека зависит от слаженного взаимодействия всех ее элементов, постоянного совершенствования законодательства и право-применительной практики, а также развития правовой культуры общества. Дальнейшее развитие и укрепление системы защиты прав человека является необходимым условием построения правового государства и гражданского общества в России.

Список литературы

1. Карасев, Р.Е. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовая характеристика / Р.Е. Карасев // Государство и право. – 2014. – № 11. – С. 115.
2. Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 80-91.
3. Лебедев В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России: (Теория и практика современности). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. С. 51-69.
4. Огнева, Е.А. Общественный контроль в системе защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. Дисс... канд. юрид. наук / Е.А. Огнева. – Москва, 2015. С. 17.

5. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 130, 131.
6. Хорев, А.В. Конституционная защита права на жизнь от произвольных посягательств со стороны представителей власти: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Хорев Александр Владимирович, 2018. С. 139.
7. Система защиты прав человека в Российской Федерации : учебник / под ред. Г.Н. Комковой. Москва : Проспект, 2017. С. 57.
8. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 280.
9. Витрук Н.В. Юридический механизм реализации прав личности // Реализация прав граждан в условиях развитого социализма. — М., 1983. — С. 100.
10. Лебедев В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России: (Теория и практика современности). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. С. 51–69.
11. Стремоухов А.В. Правовая защита человека. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. С. 206.
12. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дисс.... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 31–32.
13. Мархгейм, М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования / М.В. Мархгейм. - Ростов н/Д : Ростиздат, 2005 (Тип. ООО ВУД). С. 58.

© А.Х. Гацולהва, О.В. Гергаулов

РОЛЬ СМИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Колодяжная Алёна Артемовна
студент

Научный руководитель: **Чибисов Олег Валерьевич**
к.э.н., доцент,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»

Аннотация: В статье рассмотрены конституционные права и свободы человека и гражданина, которые реализуются через средства массовой информации. На основе новостных источников города Москвы, приведены примеры, показывающие осуществление на практике этих прав и свобод.

Ключевые слова: средства массовой информации, права и свободы человека и гражданина, свобода слова, культурные права человека, Москва.

THE ROLE OF THE MEDIA IN THE REALIZATION OF CONSTITUTIONAL HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Kolodyazhnaya Alyona Artemovna
Scientific supervisor: **Chibisov Oleg Valerievich**

Abstract: The article examines the constitutional rights and freedoms of man and citizen, which are realized through the mass media. Based on the news sources of the city of Moscow, examples are given showing the practical implementation of these rights and freedoms.

Key words: mass media, human and civil rights and freedoms, freedom of speech, cultural human rights, Moscow.

Средства массовой информации (далее – СМИ) – это неотъемлемая часть современного мира. Ежедневно люди обращаются к СМИ, чтобы узнать

актуальную обстановку о происходящих событиях в мире. СМИ называют четвёртой ветвью власти, потому что они влияют на граждан, формируют их мнение и политические взгляды. Исходя из важности СМИ в обществе, возникает вопрос, какая роль СМИ в реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Согласно статье 2 ФЗ РФ от 14 июня 2011 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере средств массовой информации» «под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)»; [1].

По данным исследования медиахолдинга Rambler&Co 77% россиян заходят на сайты онлайн-СМИ каждый день, что подтверждает важность СМИ в жизни людей [2]. Через СМИ происходит информирование населения, формирование общественного мнения, образования, воспитания, культуры и развлечений, осуществляется контроль власти и другое.

При транслировании и получении информации, должны соблюдаться такие права человека:

- свобода мысли и слова;
- свободный поиск;
- получение, передача, производство и распространение информации любым законным способом.

Вышеперечисленные права отражены в статье 29 Конституции Российской Федерации, что подтверждает гарантию населения на получение информации в полном объёме. Следует обратить внимание на определение понятия «свобода массовой информации»:

- Свобода массовой информации – это не одна правовая норма, а сложная система юридических норм, тесно связанных между собой. Эта система определяет порядок работы с информацией в обществе, устанавливая конкретные правила и принципы ее распространения и использования [3, с. 17].
- Свобода массовой информации – это возможность для медиа-ресурсов, используя технические инструменты, доносить до широкой

аудитории информацию, которая объективно и точно отражает реальность социальных процессов, что предполагает отсутствие цензуры и искусственных барьеров в распространении сведений, обеспечивая максимально широкий доступ к информации для каждого члена общества. Таким образом, свобода СМИ становится важным элементом в формировании информированного гражданского общества и поддержании открытой дискуссии по ключевым вопросам современности [4, с. 45].

Далее хотелось бы подробнее остановиться на СМИ, которые транслируют информацию о городе-герое – Москве.

1 января 1867 года вышел первый номер ежедневной политической, экономической и литературной газеты «Москва». Эта газета послужила началу постоянного информирования жителей столицы. На данный момент у каждого округа существует свое печатное издание, где отражены наиболее важные новости, произошедшие в районе за определённый промежуток времени. По данным Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы на 2024 год, в Москве 15% людей читают газеты и журналы [5].

В информировании москвичей участвуют станции радиовещания («Говорит Москва» (ООО «РУ ФМ»), «Москва FM» (Объединённая редакция московских СМИ «Москва Медиа») и др.), а также эфирные региональные телеканалы («Москва 24», «Москва. Доверие» и др.). Важным ресурсом информации также являются телеграмм каналы, которые быстрее всех передают новые данные (Москва Live, Новости Москвы).

В Москве в СМИ используются конституционные принципы свободы мысли и слова, права любого человека на свободный поиск и получение информации о ходе деятельности судебной власти, включая открытый характер судопроизводства, регламентированный частью 1 статьи 123 Конституции Российской Федерации.

В том числе реализуется право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды, это отражает свободу экологической информации, что следует из статьи 42 Конституции Российской Федерации [6, с. 3]. Примером служит публикация в телеграм-канале «Москва онлайн», где содержалась информация о пяти худших экологических районах Москвы, опираясь на официальные данные Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы [7].

Таким образом, СМИ играют ключевую роль в жизни современного человека, что способствует развитию информационного общества. Используя достоверные данные от СМИ, люди могут провести исследование и сделать важное открытие, а свободно рассказав свои мысли, получить помощь или общественное признание.

Законодательство регулирует сферу СМИ: определяет их роль и полномочия, устанавливает пределы государственного вмешательства и определяет обязанности СМИ перед обществом и государством. Российское законодательство устанавливает четкие рамки, которые ограничивают проявления, подстрекающие к розни и дискриминации. В частности, запрещены любые формы пропаганды или агитации, направленные на разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной вражды. Более того, закон останавливает распространение идей о превосходстве одной социальной группы, расы, нации, религии или языка над другими. Эти ограничения призваны обеспечить защиту общества от экстремизма и дискриминации, гарантируя равные права и возможности для всех граждан.

СМИ несут не только профилактическое и воспитательное значение, но и реализуют конституционные права человека, тем самым дают в полной мере развиваться обществу в правильном направлении. Государство внимательно следит за реализацией данных прав и свобод и принимает меры, если происходит их нарушение.

Список литературы

1. Федеральный закон от 14 июня 2011 года № 142-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере средств массовой информации».

2. Rambler&Co. Интерес россиян к чтению новостей онлайн. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-massovoy-informatsii-na-psihiku-rebenka/viewer> (дата обращения: 30.01.2025).

3. Елизаров В.Г. Свобода массовой информации в Российской Федерации: конституционные основы и правовые ограничения: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2002. – С. 17.

4. Малиновский А.А. Свобода массовой информации: теоретико-правовые аспекты: дис. канд. юрид. наук. М., 1995. – С. 45.
5. Аналитический отчет по результатам исследования на тему «Мониторинг состояния московского рынка печатных СМИ и полиграфии в 2023 году». [Электронный ресурс]: URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/4964/MonitoringpechatnihSMI_final05032024.pdf (дата обращения: 29.01.2025).
6. Стариков В.В. Конституционно-правовое исследование права на благоприятную окружающую среду и права на достоверную информацию о ее состоянии: дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. – С. 3-4.
7. Называем 5 худших районов Москвы. Москва онлайн. [Электронный ресурс]: URL: <https://msk1.ru/text/gorod/2022/05/03/71302289/> (дата обращения: 05.02.2025).
8. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.
9. Умарова Н.А., Еремина И.С. Роль СМИ в реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Крым (на примере телеканала «Миллет» и радио «Ватан Седасы») // Океанский менеджмент. 2021. № 3(12). – С.51-54.
10. Конституционное право России / Под. ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. М., 2013. – С. 155.
11. Телеспутник. Исследование: дети чаще всего проводят свободное время за телеэкраном. [Электронный ресурс]: URL: <https://telesputnik.ru/materials/tsifrovoe-televidenie/news/issledovanie-deti-chashche-vsego-provodyat-svobodnoe-vremya-za-teleekranom> (дата обращения: 29.01.2025).
12. Адвокат осужденного за хищение имущества Баталова обвинил вдову в «непорядочности» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.mk.ru/> (дата обращения: 10.02.2025).
13. Глухарева, Л.И. Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. — М.: Юрист, 2003. — 128 с.

14. Прудников А.С., Нурадинов Ш.М. Конституционно-правовое регулирование средств массовой информации // Вестник экономической безопасности. 2014. № 4. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoe-regulirovanie-sredstv-massovoy-informatsii> (дата обращения: 04.02.2025).

15. Фарниев С.А. Конституционные гарантии свободы массовой информации // Евразийская адвокатура. 2016. № 3 (22). [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-garantii-svobody-massovoy-informatsii> (дата обращения: 09.02.2025).

© А.А. Колодяжная

**СЕКЦИЯ
МЕНЕДЖМЕНТ
И МАРКЕТИНГ**

НОРМАТИВНО ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ШКОЛОЙ, РЕАЛИЗУЮЩЕЙ ПРОЕКТ «ТОЧКА РОСТА»

Тихонова Наталья Валериевна

магистрант

Белухина Наталья Николаевна

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры педагогики и социальной работы

Ульяновский государственный педагогический

университет имени И.Н. Ульянова

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые нормативно-правовые документы, регулирующие управление образовательным учреждением, которое участвует в реализации проекта «Точка роста». Особое внимание уделяется роли нормативно-правовой базы в создании условий для успешной интеграции новых технологий и методик обучения. Заключение статьи подчеркивает важность постоянного обновления и адаптации нормативно-правовых актов в соответствии с современными требованиями образования и потребностями общества.

Ключевые слова: федеральный проект, сельская школа, Центр цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста».

THE REGULATORY FRAMEWORK FOR THE MANAGEMENT OF A SCHOOL IMPLEMENTING THE «POINT OF GROWTH» PROJECT

Tikhonova Natalia Valeryevna

Belukhina Natalia Nikolaevna

Abstract: The article examines the key regulatory documents governing the management of an educational institution that participates in the implementation of the «Point of Growth» project. Special attention is paid to the role of the regulatory framework in creating conditions for the successful integration of new technologies and teaching methods. The conclusion of the article emphasizes the importance of constant updating and adaptation of regulatory legal acts in accordance with modern educational requirements and the needs of society.

Key words: federal project; rural school; Center for Digital and Humanitarian profiles «Point of Growth».

В условиях динамично меняющегося мира нормативные документы помогают образовательным организациям адаптироваться к новым реалиям. Нормативные документы определяют требования к образовательным программам, квалификации педагогов и условиям обучения, что способствует повышению качества образования.

Нормативно-правовая база может стимулировать внедрение новых технологий и методов обучения, создавая условия для инновационного развития образовательной среды, адаптировать к требованиям и вызовам, таким как цифровизация образования или изменения в законодательстве.

Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [1, с. 4].

Образование является одним из ключевых факторов развития современного общества и страны в целом. Учитывая современные мировые тенденции, система образования должна постоянно развиваться и адаптироваться в новых реалиях.

Реформы, происходящие в образовательной системе, предполагает достаточно широкое изменение в управление образовательной средой. Необходимо подробно рассматривать практические задачи по использованию инновационного подхода к управлению школой [2, с. 2].

Для формирования современной среды для обучения и раскрытия талантов детей и молодёжи по всей стране в 2018 году был запущен Национальный проект «Образование».

На основании Распоряжения Министерства просвещения РФ от 17 декабря 2019 года № Р-133 «Об утверждении методических рекомендаций по созданию (обновлению) материально-технической базы общеобразовательных организаций, расположенных в сельской местности и

малых городах для формирования у обучающихся современных технологических и гуманитарных навыков при реализации основных и дополнительных общеобразовательных программ цифрового и гуманитарного профилей в рамках региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результата федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование» и признании утратившим силу распоряжение Министерства просвещения РФ от 1 марта 2019 года № Р-23».

С 2019 года в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование» в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности и малых городах, стали открываться образовательные центры «Точка роста».

Точки роста — это форма центров образования гуманитарного и цифрового профилей регионального проекта «Современная школа», нацеленного на уменьшение разрыва между городскими и сельскими, поселковыми школами. На протяжении нескольких лет реализации проекта с нарастающими показателями будут внедряться новые проектные подходы в управление образовательной деятельностью, видоизменяться образовательные программы, ориентируясь на модульный вектор. Центры образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста» создаются как структурные подразделения общеобразовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по основным общеобразовательным программам, и расположенных в сельской местности малых городах, и направлены на формирование современных компетенций и навыков у обучающихся. Совокупность образовательных организаций, на базе которых создаются Центры образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста», составит федеральную сеть Центров образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста» [3, с. 2].

В сентябре 2019 года на базе МКОУ «Тагайская СШ» с. Тагай Ульяновской области создан Центр образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста» в рамках реализации федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование».

Для обеспечения качественного образования и функционирования центров учителя технологии прошли курсы повышения квалификации по Программе образовательной сессии в МАОУДО «Детский технопарк «Кванториум» города Чебоксары.

Для организации работы центра была целенаправленно обновлена база локальных документов школы и в соответствии с инфраструктурным листом приобретено современное оборудование, предназначенное для обеспечения образовательного процесса [4, с. 5].

Для качественного соотношения параметров образовательного процесса с заданными нормами, предупреждения возможных случаев получения некачественного образования и постановку целей на дальнейшее развитие образовательного процесса, планирование задач по их реализации была разработана нормативно-правовая база, которая поспособствовала систематизации способов достижения прогнозируемых результатов в учебном процессе и организации управления образовательной организацией.

Деятельность Центра образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста» регламентирована Приказом от 17.05.2019 г. № 93-а «О проведении первоочередных мероприятий по созданию центра образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста».

В приказе закреплены нормативно-правовые основы деятельности данного Центра. Утверждена рабочая группа по проведению первоочередных организационных мероприятий по созданию на базе школы центра образования цифрового и гуманитарного профилей (далее «Точка роста»). Назначен руководитель Центра. Утверждены: План первоочередных мероприятий (дорожная карта) по созданию и функционированию центра образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста»; Положение о деятельности Центра образования цифрового и гуманитарного профилей; Должностные инструкции: руководителя Центра, педагога дополнительного образования, учителя.

Руководством школы было разработано и принято Положение о деятельности центра образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста» при МКОУ «Тагайская СШ».

В данном положении были определены основные положения о том, в каких целях создана «Точка роста», о том, что Центр является структурным подразделением МКОУ «Тагайская СШ» и не является юридическим лицом.

В своей деятельности Центр руководствуется Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», другими нормативными документами Министерства просвещения Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Также в данном положении разработаны цели, задачи и функции и установлен порядок управления Центром, определен порядок подчинения Директору учреждения [5 с. 2].

Для осуществления управления образовательными процессами на учебный 2024–2025 год были разработаны и утверждены нормативные документы регламентирующие график работы Центра Точка роста на 2024-2025 учебный год; План учебно-воспитательных, внеурочных, социокультурных мероприятий Центра ТР на 2024-2025 учебный год.

Разработанные нормативные акты играют ключевую роль в процессе обучения и воспитания, определяя цели и задачи, содержание, методы и порядок образовательного процесса, что в совокупности образует единую систему образования.

Нормативно-правовая база способствует стандартизации образования, то есть устанавливает стандарты, которые позволяют обеспечить равные условия для всех обучающихся, гарантируют соблюдение требований к образовательным организациям.

Защита прав и интересов обучающихся и педагогов, ответственность и механизмы разрешения конфликтов также закреплены в нормативных актах образовательной организации.

В условиях современных реалий, в Год Защитника Отечества для отображения ценностей и приоритетов общества, способствующих формированию у обучающихся гражданской ответственности, патриотизма и уважения к правам человека образовательные организации также разрабатывают нормативные акты.

Установление механизмов контроля и оценки качества образования помогает выявлять проблемы и находить пути их решения, что в свою очередь способствует постоянному улучшению образовательного процесса.

В управлении образовательной организацией нормативные акты являются основой для создания эффективной и справедливой системы образования, способствующей всестороннему развитию личности обучающегося.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что нормативно-правовая база играет ключевую роль в управлении образовательной организацией реализующие проект «Точка роста». Нормативные акты устанавливают правила и стандарты, которым должны следовать образовательные учреждения, обеспечивая единообразие и законность в их работе.

Таким образом, наличие четкой и актуальной нормативно-правовой базы является основой эффективного управления образовательной организацией и способствует созданию безопасной и продуктивной образовательной среды.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025);
2. Земскова С.В., Белухина Н.Н. Разработка модели инновационного управления образовательной организацией в условиях реализации ФГОС В сборнике: Научный импульс - 2022. сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2022. С. 191-195.
3. Пронюшкина Татьяна Геннадьевна, Зинцова Анастасия Сергеевна Возможности центра цифрового и гуманитарного профилей "Точка роста" в сельской школе // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-tsentra-tsifrovogo-i-gumanitarnogo-profiley-tochka-rosta-v-selskoy-shkole>
4. Кинева Екатерина Леонидовна, Пазухина Анна Николаевна, Габайдуллин Ильяс Гизатулович «Точка роста» как инструмент интеграции общего и дополнительного образования: научно-прикладной проект // StudNet. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tochka-rosta-kak-instrument-integratsii-obshchego-i-dopolnitelnogo-obrazovaniya-nauchno-prikladnoy-proekt>
5. Приказ от 17.05.2019 г. № 93-а О проведении первоочередных мероприятий по созданию центра образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста»;

© Н.В. Тихонова, Н.Н. Белухина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

**Ходос Варвара Сергеевна
Дмитриева Ирина Дмитриевна**

студенты
ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

Аннотация: В статье представлены: основные понятия управления персоналом, а также нами были выявлены основные элементы менеджмента по человеческим ресурсам, а именно: планирование штата, подбор и отбор персонала, обучение и развитие персонала, мотивация и вознаграждение, а также организация трудовых отношений. Кроме того, путём анализа научных источников мы выявили модели управления персонала, а также провели сравнительный анализ отечественной по сравнению с зарубежной.

Ключевые слова: управление персоналом, японская модель управления, российская модель управления, американская модель управления, европейская модель управления.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DOMESTIC AND FOREIGN MODELS OF PERSONNEL MANAGEMENT

**Khodos Varvara Sergeevna
Dmitrieva Irina Dmitrievna**

Abstract: The article presents: the main concepts of personnel management, and we also identified the main elements of human resource management, namely: staff planning, recruitment and selection of personnel, training and development of personnel, motivation and remuneration, as well as the organization of labor relations. In addition, by analyzing scientific sources, we identified personnel management models, and also conducted a comparative analysis of domestic in comparison with foreign ones.

Key words: personnel management, Japanese management model, Russian management model, American management model, European management model.

На сегодняшний день вопрос об управлении персоналом на предприятии является одним из главных. Ведь успех любой организации напрямую зависит от эффективного управления человеческими ресурсами. Координирование персонала может: повысить эффективность, привлечь и удержать лучших специалистов, создать позитивную атмосферу в коллективе, снизить текучесть кадров, повысить конкурентоспособность, соблюдать законы и нормативные акты, поощрять инновации, улучшать качество обслуживания клиентов и в конечном итоге обеспечивать долгосрочную стабильность и развитие компании.

В современном бизнесе управление персоналом играет важнейшую роль. Ни одна компания не может эффективно функционировать без высококвалифицированных сотрудников, которые являются основным трудовым ресурсом компании [1].

Прежде чем перейти к сравнительному анализу отечественной и зарубежной модели управления персоналом, рассмотрим, что же такое «управление персоналом». Оно представляет собой комплекс мероприятий, направленных на формирование и эффективное использование кадрового потенциала предприятия, обеспечивающий его укомплектованность высококвалифицированными специалистами, способными выполнять свои должностные обязанности [2].

Для лучшего понимания темы, рассмотрим ключевые элементы управления персоналом в современных реалиях: (см. рис. 1) [3].

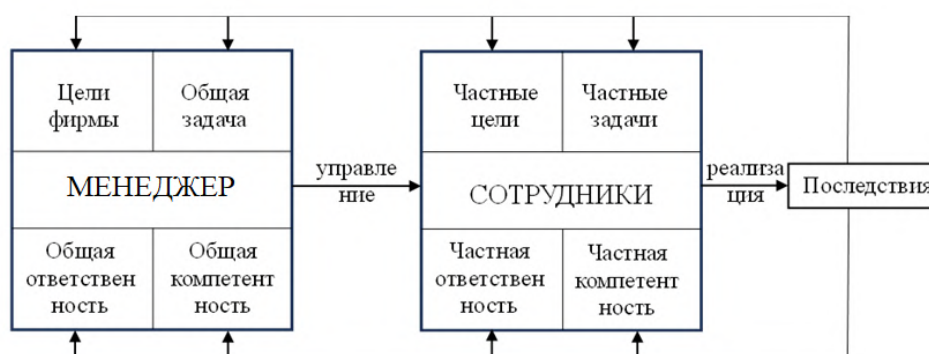

Рис. 1. Кольцо управления организацией

1. **Планирование штата** (Оценить текущие и будущие потребности в рабочей силе и разработать стратегии для их удовлетворения) [4].

2. **Подбор и отбор персонала** (Определить кадровый резерв и выбрать наиболее подходящего кандидата на замещение вакансии).

3. **Обучение и развитие персонала** (Разрабатывать и внедрять программы обучения для повышения профессиональных навыков и знаний сотрудников).

4. **Мотивация и вознаграждение** (Сотрудников мотивируют как материальные стимулы (такие как премии и вознаграждения), так и нематериальные факторы, такие как возросшая ответственность и большая свобода на работе).

5. **Организация трудовых отношений** (Установление и поддержание каналов связи между руководством и сотрудниками для облегчения обмена информацией и разрешения конфликтов).

Рассмотрев непосредственно понятие «управление персоналом», а также его основные элементы, необходимо подвергнуть анализу основные модели, и провести сравнение отечественной и зарубежной.

Модель управления человеческими ресурсами — это комплексная система, используемая организацией для эффективного управления своими сотрудниками. Эти системы охватывают все этапы кадровой работы: от подбора и развития персонала до оценки и удержания [5].

Невзирая на то, что используются одни и те же теоретические концепции в управление персоналом, которые в основном были созданы зарубежными учёными, подходы в России и за границей кардинально разные. Наиболее выдающихся результатов в управлении персоналом и мотивации труда добились японские и американские организации. Поэтому необходимо проанализировать системы управления персоналом этих стран, чтобы предоставить ориентиры для развития менеджмента в других странах (см. табл. 1) [6].

Таблица 1

Сравнение моделей управления персоналом

Фактор	Япония	Америка	Россия	Европа (Германия)
Основные принципы	Коллективизм, пожизненный найм, гармония, непрерывное совершенствование	Индивидуализм, конкуренция, краткосрочный найм, ориентация на результат	Иерархия, формальность, централизация, акцент на исполнительность	Социальное партнерство, участие работников, баланс интересов

ЭКОНОМИКА И ПРАВО:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Продолжение таблицы 1

Организа- ционная структура	Плоская иерархия, командная работа, высокая степень автономии.	Гибкая структура, матричная организация, акцент на проектную деятельность.	Жесткая иерархия, большая дистанция власти	Децентрализова- нная структура, акцент на сотрудничество между отделами.
Отбор персонала	Личные качества, соответствие корпоративной культуре, потенциал	Навыки, знания, опыт, результаты тестов и интервью	Диплом, опыт работы, рекомендации	Образование, опыт, соответствие ценностям компании, потенциал
Мотивация	Нематериальная мотивация (признание, участие в принятии решений)	Материальное стимулирование (опционы, бонусы), индивидуальные достижения	Материальное стимулирование (зарплата, премии), карьерный рост	Баланс материальной и нематериальной мотивации, социальные гарантии
Обучение и развитие	Непрерывное обучение (кайдзен), рота- ция кадров, наставничество	Ориентация на развитие навы- ков, необходи- мых для теку- щей работы	Периодическое повышение ква- лификации, ча- сто формальное	Акцент на раз- витие компетен- ций, необходи- мых для долго- срочного успеха компании, ко- мандное обуче- ние.
Оценка персонала	Групповая оценка, акцент на вклад в команду, долгосрочная перспектива	Индивидуальная оценка, KPI, ориентация на краткосрочные результаты	Формальная оценка, аттестация, ча- сто субъектив- ная	Оценка 360 гра- дусов, акцент на компетенции и потенциал, дол- госрочная пер- спектива
Коммуни- кации	Открытые ком- муникации, об- ратная связь, консенсус	Быстрые комму- никации, акцент на эффектив- ность и скорость	Сверху вниз, ча- сто формальные	Двусторонние коммуникации, консультации с работниками, социальный диалог

*ЭКОНОМИКА И ПРАВО:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ*

Продолжение таблицы 1

Отношение к труду	Работа - часть жизни, преданность компании, ответственность	Работа - возможность самореализации, карьерного роста	Работа - средство заработка, формальное отношение	Работа - часть социальной жизни, баланс между работой и личной жизнью
Управление изменениями	Медленные и постепенные изменения, участие работников в процессе	Быстрые и радикальные изменения, акцент на скорость и эффективность	Соппротивление изменениям, сверху вниз, часто без учета мнения работников	Плавные изменения, консультации с работниками, учет социальных последствий

При выборе оптимальной модели для компании, организация должна учитывать ключевые факторы: [7]

1. Принимать во внимание инновационные подходы к управлению персоналом, применяемые во всем мире;
2. Особенности мышления, ценностные ориентации и социальные нормы, сформированные под влиянием истории и культуры, отражаются на труде россиян;
3. Интересы организации;
4. Организационная структура коллектива.

Таким образом, модель управления персоналом – это стратегия, которую компания использует для оптимизации производительности труда сотрудников, включая подбор, обучение, оценку, мотивацию и удержание сотрудников. Существует несколько моделей управления (японская, американская, российская и европейская), так, в данной статье нами было проанализированы их главные особенности, а также выявили, что при выборе модели российские компании должны учитывать такие факторы, как: глобальные тенденции в области человеческих ресурсов; национальные особенности культуры труда и ценностей российских работников; стратегические цели организации; специфики корпоративной среды.

Список литературы

1. Актуальные вопросы управления персоналом: Сборник научных статей IV Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Москва, 02–06 декабря 2022 года. Том Часть II. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Эдельвейс", 2023. – 419 с. – EDN VYSZCX.
2. Менеджмент персонала // Образовательный портал «Справочник». — Дата написания статьи: 13.04.2016. — URL https://spravochnick.ru/menedzhment/menedzhment_personala/
3. hr-director.ru. [Электронный источник] // URL: <https://www.hr-director.ru/article/66741-qqq-17-m6-elementy-sistemy-upravleniya-personalom>
4. Jobers.ru [Электронный источник] // URL: <https://jobers.ru/blog/elementy-sistemy-upravleniya-personalom/>
5. Кузнецова М.Н., Николаев М.В. Современные модели управления персоналом организаций // Научное обозрение: теория и практика. 2024. Т. 14. Вып. 8 (108). С. 1602-1612. DOI: 10.35679/2226-0226-2024-14-8-1602-1612
6. StudFiles. [Электронный источник] // URL: <https://studfile.net/preview/5675886/page:4/>
7. Статья gd.ru. [Электронный источник] // URL: <https://www.gd.ru/articles/12610-sravnenie-natsionalnyh-modeley-upravleniya>

© В.С. Ходос, И.Д. Дмитриева

МОДЕЛЬ ЗРЕЛОСТИ БЕРЕЖЛИВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В МАРОККАНСКОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Хафиди Алауи Салма

магистрант

Угрюмова Мария Николаевна

к.э.н., доцент

Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого

Аннотация: За последние два десятилетия подход бережливого управления значительно повысил эффективность производства в различных отраслях промышленности, хотя его истоки лежат в производстве, бережливое управление все больше приобретает актуальность в секторе услуг, особенно в банковском деле.

В Марокко центры банковских услуг представляют собой многообещающую среду для внедрения практик бережливого обслуживания, хорошо реализованный подход бережливого обслуживания связан с более высокими уровнями зрелости, отражающими повышение производительности и удовлетворенности заинтересованных сторон, будь то клиенты, сотрудники или руководство, в этом исследовании принята гипотетико-дедуктивная методология и используется количественный опрос, ориентированный на марокканские банки, цель состоит в том, чтобы изучить развертывание, эффективность и будущие перспективы бережливого обслуживания, исследование основано на оценочной анкете, разработанной на основе обширного обзора литературы.

Основная цель состоит в том, чтобы оценить зрелость бережливого обслуживания в марокканских банковских учреждениях, выявить основные критерии, которые определяют эту зрелость, и предложить структуру классификации для банков на основе уровня их внедрения.

Ключевые слова: бережливое управление, бережливое обслуживание, сектор услуг, производительность, оценка зрелости, марокканский банкинг.

LEAN SERVICE MATURITY MODEL IN THE MOROCCAN BANKING SECTOR

Hafidi Alaoui Salma
Ugryumova Maria Nikolaevna

Abstract: Over the past two decades, the lean management approach has significantly enhanced production efficiency across various industries, while its origins lie in manufacturing, lean management has increasingly gained relevance in the service sector, particularly in banking.

In Morocco, banking service centres present a promising environment for implementing lean service practices, a well-executed lean approach is associated with higher maturity levels, reflecting improved productivity and stakeholder satisfaction, be it customers, employees, or management, this study adopts a hypothetical-deductive methodology and employs a quantitative survey targeting Moroccan banks, the objective is to explore the deployment, effectiveness, and future prospects of lean service, the research is grounded in an evaluation questionnaire developed from an extensive literature review.

The primary aim is to assess the maturity of lean service within Moroccan banking institutions, identify the core criteria that define this maturity, and propose a classification framework for banks based on their level of implementation.

Key words: lean management, lean service, service sector, productivity, maturity assessment, Moroccan banking.

Introduction

In the wake of the financial crisis, banks have faced mounting external pressures such as increased customer expectations, heightened competition, and challenges in maintaining client loyalty, these external factors, coupled with internal goals like reducing the cost-to-income ratio, improving operational models, and strengthening capital reserves, have driven financial institutions to reconsider their operational strategies.

To meet these demands, banks are adopting initiatives that focus on operational excellence and cost efficiency, lean management, initially developed in manufacturing, is now being adapted to address the unique challenges of the banking sector, in particular, lean service and lean maintenance have emerged as practical solutions for improving service delivery and reducing operational waste.

This research seeks to evaluate lean service adoption in the Moroccan banking sector. Notably, there are no existing studies on the maturity of lean practices in this

context. Hence, the study aims to develop a tailored maturity model that captures the extent and effectiveness of lean service integration.

Lean Management: From Manufacturing to Services

Lean management, long recognised for its effectiveness in industrial contexts, has progressively transitioned into service sectors, including public administration and banking; however, the direct transfer of lean manufacturing principles to services is not straightforward.

Manufacturing-oriented lean practices emphasise internal communication, waste elimination, and continuous improvement. In contrast, services — especially banking — require lean strategies that are more responsive to customer needs and focused on process standardisation, efficiency, and value delivery. As such, adapting lean principles to service operations demands both structural adjustments and cultural changes within organizations.

Defining Lean Service

The concept of lean service was first articulated by Bowen and Youngdahl (1998), who explored adapting lean manufacturing principles to the service sector. Earlier, Levitt (1972) had already explored the transfer of industrial technologies to services, particularly in mass production contexts.

Subsequent research, such as Allway and Corbett's (2002), confirmed the feasibility of applying lean methods in service industries. Swank (2003) provided further evidence by analysing lean implementation in financial services and validating the applicability of lean in banking.

Core Principles of Lean Service

Bowen and Youngdahl emphasised the importance of human interaction in service delivery, making employee involvement a critical component of lean service.

Later researchers like Swank (2003) and Bicheno (2008) highlighted employee empowerment and training as essential to successful implementation. Nascimento and Francischini (2004) argued that lean service should be customer-centric, eliminating non-value-adding activities while meeting quality and price expectations. Womack and Jones (2005) further outlined lean service principles, including resolving customer problems efficiently and delivering consistent value.

Implementing Lean Service in Practice

Applying lean to services entails addressing inherent characteristics such as intangibility, variability, and the inseparability of production and consumption, a

successful lean service implementation begins with mapping customer journeys and identifying value-generating processes.

According to Schuh and Stuer (2017), the implementation process involves:

- Defining competitive advantages and understanding customer needs;
- Optimising execution through waste reduction;
- Enhancing overall process efficiency through continuous improvement.

Maturity Models for Lean Service

Assessing lean maturity is essential for guiding implementation efforts and ensuring sustainable improvement. Maturity models help classify organisations based on their stage of lean integration.

Capgemini (2005) distinguishes two major maturity phases: «Taking Control» (early transformation) and «Creating Perfection» (continuous improvement and sustainability). Such models allow organisations to benchmark their current state, identify areas for development, and plan for long-term success.

Qualitative and Quantitative Approaches to Maturity Assessment

Various tools are used to assess lean maturity. Qualitative models — such as Renault's Production System and MIT's Lean Self-Assessment Tool — evaluate adherence to lean principles, these models focus on cultural and procedural integration.

On the other hand, quantitative methods assess outcomes and performance indicators using tools like Data Envelope Analysis (DEA), fuzzy logic, and hybrid fuzzy models, these approaches support more detailed and data-driven evaluations of lean adoption.

Evaluating Lean Maturity in the Banking Sector

This study aims to build a conceptual framework for assessing lean maturity in banking, based on an extensive literature review, the proposed model identifies core dimensions such as leadership commitment, employee participation, strategic alignment, and access to lean tools.

The model serves diagnostic and strategic functions, enabling banks to evaluate their lean service practices and set realistic improvement targets.

Conclusion

Implementing lean service principles in the banking sector offers a promising avenue for enhancing operational efficiency, customer satisfaction, and long-term competitiveness, however, adapting lean from manufacturing to services necessitates structural reconfiguration and a focus on human factors.

By applying a tailored maturity model, banks can systematically assess their lean capabilities, track their progress, and foster a culture of continuous improvement, ultimately reinforcing their position in an increasingly competitive market.

References

1. Amin, M., & Karim, M. (2012). A systematic approach to evaluating process improvement in lean manufacturing organisations. In G. Seliger (Ed.), Sustainable production . Springer Berlin Heidelberg.-Pp. 65–70 https://doi.org/10.1007/978-3-642-30817-8_9.
2. Anvari, A., Zulkifli, N. and Mohd Yusuf, R., 2012. Dynamic modelling is used to measure the efficiency of lean manufacturing within its attributes. International Journal of Advanced Manufacturing Technologies, 66(5-8). - Pp. 663-677.
3. Bowen, D.E. and Youngdahl, W.E., 1998. Lean maintenance: In defence of the linear approach. International Journal of Service Industry Management, 9(3).- Pp. 207-225.
4. Gottschalk, R. (2009). Maturity levels for interaction in digital government. Government Information Quarterly, 26(1).-Pp.193–202.
5. Jorgensen, F., Mattisen, R. and Nielsen, J., 2007. "Lean maturity", "Lean sustainability". Achievements in production management systems, vol. 246. - Pp. 371-378.
6. Levitt, Vol., 1972. Production-Line Approach to Service. Harvard Business Review, 50(5).-Pp. 20-31.
7. Mann, D., 2009. The missing link: lean leadership. Frontiers of Health Care Management, 26(1). -Pp. 15-26.
8. Nesenson, K., Bride, D., Ochieng, E. and Fearon, D., 2014. Maturity and maturity models in lean construction. The Australian Building Journal, 14(1). - Pp. 45-59.
9. Allway, M. and Corbett, S., 2002. Transition to lean maintenance: Transitioning to Lean Maintenance: Stealing a Page from Manufacturers' Playbooks. Journal of Organisational Excellence, 21(2). -Pp. 45-54.

10. Singh, B., Garg, S. and Sharma, S., 2010. Developing an index to measure efficiency: a study of the Indian automotive components industry. *Measuring Business Excellence*, 14(2). -Pp. 46-53.

11. Toussaint, J. and Berry, L., 2013. The prospects of lean manufacturing in healthcare. *Proceedings of the Mayo Clinic*, 88(1). -Pp. 74-82.

© Hafidi A.S., M.N. Ugryumova

**СЕКЦИЯ
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ**

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ РФ И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Шваков Евгений Евгеньевич

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Аннотация: В статье представлен сравнительный анализ современного состояния инвестиционной деятельности в субъектах РФ. На основе группировки субъектов РФ по уровню инвестиционной активности и преобладанию тех или иных источников финансирования инвестиционной деятельности выявлены, определены особенности и основные факторы, влияющие на текущее состояние инвестиционной деятельности в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: субъекты РФ, инвестиции, источники инвестиций, инвестиционная активность, факторы инвестиционной деятельности.

CURRENT STATE OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS DEVELOPMENT TRENDS

Shvakov Evgeniy Evgenievich

Abstract: The article presents a comparative analysis of the current state of investment activities in the constituent entities of the Russian Federation. Based on the grouping of constituent entities of the Russian Federation by the level of investment activity and the prevalence of certain sources of financing investment activities, the features and main factors influencing the current state of investment activities in the regions of the Russian Federation are identified.

Key words: constituent entities of the Russian Federation, investments, investment sources, investment activity, factors of investment activities.

Инвестиционная деятельность и ее активность, считаются общепризнанным фактором динамичного экономического развития. Вследствие этого территориальные образования любого уровня, начиная от

межгосударственных и заканчивая отдельными муниципалитетами и населёнными пунктами, прилагают значительные усилия по формированию инвестиционной среды, отвечающей запросам инвесторов и предполагающей предоставление им налоговых и финансовых преференций, возможностей по использованию принадлежащего территориальным образованиям имущественного комплекса на специальных условиях, создание институтов по поддержке инвестиционной деятельности и т.д. В полной мере данное утверждение относится и к субъектам РФ, прошедшим начиная с 90-х годов длительный путь по формированию нормативного поля осуществления на их территории инвестиционной деятельности, повышению собственной инвестиционной привлекательности и формированию благоприятного инвестиционного климата. Современное состояние инвестиционной деятельности в субъектах РФ демонстрирует таблица 1, в которой все субъекты РФ объединены в группы по уровню инвестиционной активности, показателем которой выступает объем инвестиций на душу населения, и в зависимости от основных источников финансирования инвестиционной деятельности. При этом следует отметить следующее. В данной таблице в зависимости от преобладания тех или иных источников финансирования инверсионной деятельности все субъекты поделены на три типа.

Первый тип – это субъекты РФ с внутренне ориентированной инвестиционной деятельностью. К таким регионам относятся субъекты РФ, в которых доля инвестиций предприятий, расположенных на их территории превышает 60% их общей величины. Данные субъекты РФ имеют развитый хозяйственный комплекс, представленный промышленным производством, гарнирующим значительные доходы, достаточные для финансирования инвестиционных проектов по развитию существующего производства, а также созданию новых направлений экономической деятельности.

Второй тип представляют субъекты РФ со сбалансированной инвестиционной деятельностью (доли инвестиций предприятий и внешних инвестиций находятся в пределах от 40 до 60%). В этих регионах наблюдается приблизительно равное соотношение внутренних и внешних источников финансирования инвестиционной деятельности. Существуют стабильные условия для инвесторов, в том числе обеспечивающие реализацию проектов по принципу «одного окна».

Таблица 1

**Инвестиционная деятельность в субъектах РФ в 2023 году: уровень
инвестиционной активности и источники финансирования инвестиций**

Объем инвестиций на душу населения	Внутренне ориентированная инвестиционная деятельность	Сбалансированная инвестиционная деятельность	Внешне ориентированная инвестиционная деятельность с преобладанием	
			Банковских инвестиций	Бюджетных инвестиций
До 100 тыс. руб.	Астраханская область, Рязанская область, Курганская область, Тамбовская область	Ивановская область, Псковская область, Алтайский край, Кировская область, Республика Мордовия, Брянская область, Орловская область, Костромская область, Республика Марий Эл, Пензенская область		Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Тыва, Кабардино-Балкарская Республика, г. Севастополь
От 100 до 175 тыс. руб.	Смоленская область, Республика Хакасия, Омская область, Ярославская область, Удмуртская Республика, Калужская область, Челябинская область, Белгородская область, Томская область, Вологодская область, Оренбургская область, Кемеровская область, Самарская область, Липецкая область	Ставропольский край, Волгоградская область, Саратовская область, Архангельская область без автономного округа, Новгородская область, Новосибирская область, Краснодарский край, Республика Башкортостан, Тульская область, Воронежская область, Свердловская область, Ульяновская область, Тверская область, Республика Адыгея	Республика Бурятия	Чувашская Республика, Чеченская Республика, Республика Дагестан, Владимирская область, Республика Крым, Ростовская область
От 175 до 250 тыс. руб.	Республика Коми, Пермский край, Республика Карелия, Тюменская область, Курская область, Республика Алтай	Московская область, Калининградская область, г. Санкт Петербург, Приморский край		Еврейская автономная область, Нижегородская область
Свыше 250 тыс. руб.	Республика Татарстан, Красноярский край, Мурманская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ненецкий автономный округ	Иркутская область, г. Москва, Сахалинская область, Магаданская область, Ямало- Ненецкий автономный округ, Ленинградская область	Забайкальский край, Хабаровский край, Республика Саха, Чукотский автономный округ	Камчатский край, Амурская область

Третий тип представлен субъектами РФ с внешне ориентированной инвестиционной деятельностью, в которых доля внешних инвестиций (бюджетные средства, средства внешних инвесторов, банковские ресурсы) превышает 60% их общей величины. Большая часть инвестиционной деятельности этих регионов финансируется за счет бюджетных средств. Средства направляются, в основном, на образование, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, строительство и жилищно-коммунальное хозяйство.

Сравнение данных полученных в результате группировки субъектов РФ по выбранным критериям инвестиционной деятельности с результатами более ранних исследований по данным за 2004 год [1, с. 125-130] свидетельствует, что распределение инвестиционных потоков по территории РФ осталось практически неизменным.

За прошедшие 20 лет существенно вырос объем инвестиций в расчете на душу населения (можно говорить о 10-кратном увеличении). Что касается распределения регионов РФ по уровню инвестиционной активности, то оно практически осталось неизменным. Наименьший объем инвестиций в расчете на душу населения наблюдается в аграрных регионах РФ, средний - в регионах с развитой промышленностью и наиболее высокий в регионах, специализирующихся на добыче полезных ископаемых и являющихся финансовыми центрами РФ. Подобное распределение субъектов РФ по объемам инвестиций в расчете на душу населения наблюдалось и ранее. Лишь отдельным регионам РФ удалось за 20-летний период существенно повысить уровень инвестиционной активности.

Вместе с тем в распределении субъектов РФ по преобладающим источникам инвестиционной деятельности произошли существенные изменения. Существенно выросло число субъектов, где основным источником инвестиций являются собственные средства предприятий и организаций. если в 2004 году таких субъектов было только 13, то в 2023 году их число приблизилось к 30. В целом можно утверждать о существенном снижении роли бюджетных инвестиций в инвестиционном процессе РФ. На бюджетные инвестиции по-прежнему (как и ранее) ориентированы национально-территориальные образования Северного Кавказа, имеющие преимущественно аграрную специализацию, новые субъекты РФ (г. Севастополь и Республика Крым), где идет активная реализация инфраструктурных проектов и

осуществляется поддержка экономической деятельности, и отдельные иные субъекты РФ. Также бюджетно-ориентированную инвестиционную деятельность имеют субъекты РФ, в которых в настоящее время реализуются крупные федеральные инвестиционные проекты. Ярким примером такого субъекта РФ является Амурская область, на территории которой создан космодром «Восточный», а сейчас для обеспечения его деятельности создается необходимая инфраструктура, включая строительство нового города. Однако это можно считать временным явлением. Создание за счет бюджетных средств новой инфраструктуры, хозяйствующих субъектов и направлений экономической деятельности позволит преодолеть зависимость инвестиционной деятельности от бюджетных источников финансирования.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы.

Во-первых, субъекты Российской Федерации в развитии инвестиционной деятельности являются «заложниками» сложившейся отраслевой специализации. Регионы с развитой добывающей промышленностью, в первую очередь нефтегазовой, а также аккумулирующие основные финансовые потоки РФ (г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область) являются неизменными лидерами в инвестиционной деятельности, показывающими высокую инвестиционную активность с преобладанием инвестиций, осуществляемых предприятиями и организациями, расположенными в субъекте РФ. Соответственно регионы с аграрной и аграрно-промышленной специализацией являются «аутсайдерами» в инвестиционной деятельности, что подтверждается существенно меньшими объемами инвестиций в расчете на душу населения и значительной долей инвестиций, финансируемых за счет бюджетных средств (главным образом за счет федерального бюджета и отчасти регионального).

Во-вторых, фактором преодоления отраслевой зависимости инвестиционной деятельности в субъекте РФ и ее активизации, подтверждаемой существенным увеличением объема инвестиций на душу населения, является реализация в субъектах РФ крупных инвестиционных проектов федерального значения. Источником финансирования подобных проектов являются, главным образом, средства федерального бюджета (средства региональных и местных бюджетов используются для

софинансирования реализуемых проектов) или средства институционального инвестора, когда он берет на себя обязательства по полному финансированию реализуемого им проекта.

Список литературы

1. Шваков, Е.Е. Формирование и реализация инвестиционной политики экономического роста в регионах Российской Федерации : монография / Е.Е. Шваков. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2006. – 281 с.

© Е.Е. Шваков

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФИНАНСОВЫЙ
РЕЗУЛЬТАТ ПАО «СБЕРБАНК»**

Аристова Алина Александровна

магистрант

Научный руководитель: **Степанова Светлана Владимировна**

к.э.н., доцент

Новосибирский государственный технический университет

Аннотация: В данной статье представлен аналитический обзор основных экономических показателей, оказывающих существенное влияние на финансовый результат ПАО «Сбербанк». Рассмотрены динамика активов, структура доходов и расходов, показатели рентабельности и достаточности капитала. Выявлены риски, связанные с ростом процентных расходов и снижением капитала, а также предложены направления повышения финансовой устойчивости. Полученные результаты могут использоваться для прогнозирования финансовых результатов коммерческого банка и разработки стратегии управления рисками.

Ключевые слова: ПАО «Сбербанк», финансовый результат, прибыль, факторы влияния, процентные доходы, прочие доходы, операционные расходы, макроэкономические показатели.

**ANALYTICAL REVIEW OF THE MAIN ECONOMIC INDICATORS
AFFECTING THE FINANCIAL RESULT OF SBERBANK PJSC**

Aristova Alina Alexandrovna

Scientific supervisor: **Stepanova Svetlana Vladimirovna**

Abstract: This article provides an analytical overview of the main economic indicators that have a significant impact on the financial result of Sberbank PJSC. The dynamics of assets, the structure of income and expenses, profitability and capital adequacy indicators are considered. The risks associated with an increase in interest expenses and a decrease in capital have been identified, and ways to increase

financial stability have been proposed. The results obtained can be used to predict the financial results of a commercial bank and develop a risk management strategy.

Key words: Sberbank PJSC, financial result, profit, influencing factors, interest income, other income, operating expenses, macroeconomic indicators.

Финансовый результат является ключевым показателем эффективности деятельности любого коммерческого банка. Для ПАО «Сбербанк», крупнейшего банка Российской Федерации, прибыльность играет важную роль не только для акционеров и менеджмента, но и для стабильности всей финансовой системы страны. Учитывая значимость банка в экономике России, всесторонний анализ факторов, определяющих его прибыльность, приобретает особую актуальность.

Цель данной статьи – провести аналитический обзор факторов, оказывающих наибольшее влияние на финансовый результат коммерческого, с целью выявления путей повышения его прибыльности и устойчивости.

Анализ финансовых результатов российских коммерческих банков необходим для комплексной оценки состояния банковского сектора, выявления актуальных тенденций и существующих проблем.

В таблице 1 представлены ключевые финансово-экономические индикаторы банка.

Таблица 1

Динамика активов, обязательств и капитала, млрд руб.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение (2024/2022)
Активы	41 862,4	52 307,2	60 855,1	+45,4% (+18 992,7)
Обязательства	36 085,6	45 722,8	53 681,6	+48,8% (+17 596,0)
Собственный капитал	5 776,8	6 584,4	7 173,5	+24,2% (+1 396,7)
Кредитный портфель	31 038	39 381	45 261	+45,8% (+14 223)

*Составлено автором на основе годовой отчётности объекта анализа за 2022-2024 гг. [1]

Значительный рост активов (+45,4%) свидетельствует о расширении деятельности банка, в основном за счёт увеличения кредитного портфеля (+45,8%).

Рост обязательств (+48,8%) опережает рост собственного капитала (+24,2%), что увеличивает финансовый рычаг банка и требует внимательного контроля за уровнем долга. Увеличение кредитного портфеля, хотя и способствует росту процентных доходов, также повышает кредитный риск, особенно в условиях макроэкономической волатильности [2, с.152].

Чтобы глубже разобраться в механизмах формирования прибыли объекта анализа, целесообразно перейти к детальному изучению структуры его доходов и расходов. Этот этап позволит выявить ключевые движущие силы роста и выявить точки, требующие особого внимания и оптимизации.

Таблица 2

Структура доходов, млрд руб.

Статья	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение (2024/2022)
Процентные доходы	1 875	2 564,6	2 999,6	+60% (+1 124,6)
Комиссионные доходы	698,5	763,9	842,9	+20,7% (+144,4)
Операционные доходы	1 902,9	3 165	3 506,1	+84,3% (+1 603,2)

*Составлено автором на основе годовой отчётности объекта анализа за 2022-2024 гг.[1]

Процентные доходы остаются основным драйвером роста доходов банка, увеличившись на 60% благодаря росту кредитного портфеля и благоприятной процентной конъюнктуре. Однако, комиссионные доходы, хоть и растут более умеренно (+20,7%), играют важную роль в диверсификации доходов и снижении зависимости от колебаний процентных ставок.

Резкий рост операционных доходов (+84,3%), вероятно, связан с увеличением доходов от операций с ценными бумагами и валютой, что требует дальнейшего анализа устойчивости этого источника доходов.

Для более полного понимания прибыльности коммерческого банка, необходимо проанализировать не только структуру доходов, но и структуру расходов. Данные о процентных расходах, расходах на персонал и налогах представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Структура расходов, млрд руб.

Статья	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение (2024/2022)
Процентные расходы	1 673,3	1 940,6	4 504,7	+169% (+2 831,4)
Расходы на персонал	726,5	924,4	1 062,6	+46,3% (+336,1)
Налоги	154,8	476,1	454,3	+193% (+299,5)

*Составлено автором на основе годовой отчётности объекта анализа за 2022-2024 гг. [1]

Резкий рост процентных расходов (+169%) значительно опережает рост процентных доходов, что может оказать негативное влияние на прибыльность банка в будущем. Необходимо принять меры по оптимизации стоимости привлечения средств, например, за счёт привлечения более дешёвых депозитов и развития альтернативных источников финансирования [3, с. 461].

Рост расходов на персонал (+46,3%) частично компенсируется увеличением производительности труда, но требует дальнейшего контроля.

Значительное увеличение налоговой нагрузки (+193%) связано с изменением налогового законодательства и увеличением налогооблагаемой базы, что снижает чистую прибыль банка.

Для оценки эффективности использования капитала и активов коммерческого банка, рассмотрим показатели рентабельности, представленные в Таблице 4.

Таблица 4

Показатели рентабельности, %

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение (п.п.)
Рентабельность капитала (ROE)	5,49	23,64	22,43	+16,94
Рентабельность активов (ROA)	0,73	2,94	2,68	+1,95
Чистая процентная маржа (NIM)	4,46	4,85	4,75	+0,29

*Составлено автором на основе годовой отчётности объекта анализа за 2022-2024 гг. [1]

Высокий уровень рентабельности капитала (ROE ~22,43%) свидетельствует об эффективном использовании капитала банка, однако снижение ROE в 2024 году по сравнению с 2023 годом требует внимания. Рентабельность активов (ROA ~2,68%) также находится на высоком уровне, но уступает ROE из-за использования финансового рычага. Стабильная чистая процентная маржа (NIM ~4,75%) указывает на эффективное управление процентными рисками, однако рост процентных расходов может оказать давление на NIM в будущем [4, с.197].

Наряду с рентабельностью, важно оценить достаточность капитала, которая является ключевым показателем финансовой устойчивости. Эти данные представлены в Таблице 5.

Таблица 5

Достаточность капитала, %

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение (п.п.)
Коэффициент достаточности капитала (Н1.0)	15,6	14,0	12,8	-2,8
Покрытие резервами проблемных кредитов	142,5	122,2	125,1	-17,4

*Составлено автором на основе годовой отчётности объекта анализа за 2022-2024 гг. [1]

Снижение коэффициента достаточности капитала (Н1.0) до 12,8% хоть и остаётся выше минимального регуляторного требования, требует мониторинга и может ограничивать возможности банка по дальнейшему расширению кредитования.

Сокращение резерва на покрытие проблемных кредитов (-17,4 п.п.) может указывать на улучшение качества кредитного портфеля, однако необходимо провести более детальный анализ структуры просроченной задолженности и факторов, влияющих на её динамику, чтобы убедиться в отсутствии скрытых рисков.

Анализ финансовых показателей ПАО «Сбербанк» за 2022-2024 гг. позволил выявить ключевые факторы, влияющие на его прибыльность и устойчивость. Рост активов и доходов свидетельствует об успешной деятельности банка, однако быстрый рост процентных расходов и снижение коэффициента достаточности капитала указывают на потенциальные риски.

Для дальнейших исследований рекомендуется провести более детальный анализ структуры кредитного портфеля, оценить влияние макроэкономических факторов на процентные ставки и операционные расходы банка, а также сравнить показатели объекта анализа с показателями других крупных российских банков.

Полученные результаты могут быть использованы для разработки стратегии управления рисками и повышения прибыльности банка в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Бухгалтерская отчётность ПАО «Сбербанк» за 2022-2024 гг., подготовленная в соответствии с Российскими стандартами бухгалтерского учета (РСБУ) [Электронный ресурс].

2. Лукаш, Ю.А. Анализ финансовой устойчивости коммерческой организации и пути ее повышения : учебная пособие / Ю.А. Лукаш. — 3-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2024. — 279 с.

3. Организация деятельности коммерческого банка : учебник / под ред. Е.А. Звоновой. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 632 с.

4. Казимагомедов, А.А. Анализ деятельности коммерческого банка : учебник / А.А. Казимагомедов, А.А. Абдулсаламова ; под ред. проф. А.А. Казимагомедова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 421 с.

5. Кобелева, И.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций : учебное пособие / И.В. Кобелева, Н.С. Ивашина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 292 с.

© А.А. Аристова, 2025

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДОВ СУБФЕДЕРАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Киреева Ольга Геннадьевна

студент

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация: Статья посвящена исследованию существующих критериев оценки качества управления расходами региональных бюджетов, были рассмотрены как общие, так и специальные критерии оценки, а также были сформулированы основные параметры оценки в рамках рассмотренных критериев.

Ключевые слова: региональный бюджет, расходы бюджета, управление, качество, критерии оценки.

CRITERIA FOR ASSESSING THE QUALITY OF SUB-FEDERAL BUDGET EXPENDITURE MANAGEMENT

Kireeva Olga Gennadievna

Abstract: The article is devoted to the study of existing criteria for assessing the quality of regional budget expenditure management, both general and special evaluation criteria were considered, and the main evaluation parameters were formulated within the framework of the criteria considered.

Key words: regional budget, budget expenditures, management, quality, evaluation criteria.

Под категорией «качество» обычно понимают совокупность свойств, признаков и особенностей, благодаря которым складывается положительное впечатление о предмете или явлении.

Качество управления расходов субфедеральных бюджетов предполагает степень соответствия показателей регионального бюджета требованиям законодательства, нормативно-правовых актов и общим тенденциям экономического развития региона и государства. На данный момент существует

множество разных мнений о том, какие существуют критерии оценки качества формирования расходов региональных бюджетов.

В соответствии с приказом от 3 декабря 2010 г. № 552 «О порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами» оценка качества управления проводится по 8 направлениям, характеризующим аспекты управления региональными финансами:

- 1) качество бюджетного планирования;
- 2) качество исполнения бюджета;
- 3) качество управления долговыми обязательствами;
- 4) финансовые взаимоотношения с муниципальными образованиями;
- 5) качество управления государственной собственностью и оказания государственных услуг;
- 6) степень открытости бюджетных данных;
- 7) выполнение указов Президента Российской Федерации;
- 8) соблюдение бюджетного законодательства при осуществлении бюджетного процесса [3].

Преимуществом данной методики является то, что она охватывает довольно широкий спектр показателей и является весьма эффективной. Однако существует и недостатки. В частности, эта методика требует большого объема временных затрат, глубоких знаний в области экономики и в связи с этим ее результаты могут быть не очень доступны и понятны для широких слоев населения.

Так как одним из принципов бюджетирования является прозрачность и доступность, то результаты оценки качества управления региональными финансами, в том числе расходами региональных бюджетов, следует сделать более понятными и доступными для населения, включая критерии и параметры, по которым она осуществляется.

В связи с этим следует обратить внимания на исследования некоторых авторов, которые попытались выделить общие критерии оценки управления расходами региональных бюджетов.

К общим критериям оценки, по мнению большинства авторов можно отнести:

- 1) Планирование расходов бюджета. Данный критерий может включать в себя множество параметров, таких как соотношение плановых и фактических показателей, а также количество внесенных корректировок в процессе составления документа;

2) Прогнозирование расходов бюджета. Основными параметрами оценки являются в этом случае: срок прогнозирования, количество учтенных внутренних и внешних факторов, учет особенностей развития региона и др.;

3) Сбалансированность бюджета. Здесь очень важным параметром оценки является уровень дефицита или профицита бюджета;

4) Открытость данных о бюджетном процессе характеризуется такими параметрами оценки как наличие информации на официальном сайте органа власти субъекта Российской Федерации, а также доступность и понятность этой информации для широких слоев населения;

5) Финансовый контроль также включает в себя ряд параметров, по которым происходит оценка управления расходами регионального бюджета. К ним можно отнести использование бюджетных средств на запланированные цели, количество выявленных отклонений и нарушений, эффективность использования бюджетных средств и достижение результатов в соответствии с поставленными целями и задачами.

Также стоит отметить, что некоторые авторы предпринимают попытки помимо общих выделить еще и специальные критерии оценки качества управления расходами регионального бюджета.

Согласно научному исследованию И.В. Балынина, качество формирования расходов регионального бюджета можно оценить также с помощью специальных критериев оценки, к которым он относит:

1) Достижение социального эффекта, параметром которого будет являться степень достижения целевых показателей в социальной сфере;

2) Стимулирование развития реального сектора экономики, параметром которого будет являться степень достижения целевых показателей в реальном секторе экономики;

3) Достижение сбалансированности бюджета. Параметрами оценки выступают показатели дефицита или профицита бюджета и объем государственного долга;

4) Оценка удовлетворенности граждан качеством оказываемых государственных и муниципальных услуг. Основным параметр оценки – мнение населения о качестве предоставляемых государственных услуг [1, с. 102-105].

Учитывая тот факт, что большая доля расходов региональных бюджетов обычно формируется и исполняется в рамках государственных программ, то оценку качества управления расходами регионального бюджета можно также проводить по двум основным категориям:

1) Оценка качества каждого проекта, реализуемого в рамках государственных программ. Параметрами оценки в данном случае будут являться влияние программы на достижение национальных целей, соответствие проекта целям стратегического планирования, эффективность от его реализации и др.;

2) Оценка качества реализации этих проектов может быть охарактеризована такими параметрами как достижение запланированных показателей, оказанное влияние на социально-экономическое развитие региона, объем затраченных ресурсов в ходе реализации проекта.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема разработки единых критериев и параметров оценки качества управления расходами субфедеральных бюджетов в данный момент является весьма актуальной. Тем не менее стоит отметить, что в первую очередь при оценке качества управления расходами регионального бюджета основными критериями являются планирование и прогнозирование бюджета, его сбалансированность, открытость бюджетного процесса и финансовый контроль.

Список литературы

1. Балынин И.В. Повышение качества управления расходами бюджетов субъектов Российской Федерации 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Балынин И.В. ; Моск. Фин. ун-т. при Прав. РФ. – Москва, 2019. – 188. – Текст : непосредственный.

2. Балынин И.В. Понятие и критерии оценки качества управления расходами бюджетов субъектов Федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 36 (318). С. 28-38.

3. Приказ Минфина России О порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами : Приказ № 552 от 03.12.2010. – текст : электронный // Гарант : [справ.-правов. система]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126489/4c28a0545397ec76cbe60b3fe3347e7527bf4532/.

© О.Г. Киреева, 2025

**СЕКЦИЯ
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ
И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ**

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гринчук Анастасия Александровна

студент

Научный руководитель: **Сапрыкина Татьяна Валерьевна**

доцент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация: В статье анализируются перспективы развития системы налогообложения в России на 2025–2026 годы, проводится анализ основных изменений. Основные направления включают улучшение налогового администрирования через автоматизацию и новые технологии, применение налоговых инструментов и механизмов для развития внутреннего рынка, поддержки структурных изменений в экономике, а также обеспечения справедливого распределения налоговой нагрузки.

Ключевые слова: налоговая система, система налогообложения, ставки, государственное регулирование, финансовая система, финансовая стабильность.

TRENDS AND PROSPECTS OF TAXATION DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Grinchuk Anastasia Aleksandrovna

Scientific supervisor: **Saprykina Tatiana Valeryevna**

Abstract: The article analyzes the prospects for the development of the taxation system in Russia for 2025-2026, analyzes the main changes. The main directions include improving tax administration through automation and new technologies, the use of tax instruments and mechanisms to develop the domestic market, support structural changes in the economy, and ensure a fair distribution of the tax burden.

Key words: tax system, taxation system, rates, government regulation, financial system, financial stability.

В условиях современных социально-экономических преобразований перспективы развития системы налогообложения в Российской Федерации приобретают особую значимость. Сегодня система налогообложения Российской Федерации сталкивается с рядом серьёзных вызовов, от успешного решения которых зависит не только её эффективность, но и общее состояние экономики страны, её инвестиционная привлекательность и социальная стабильность. Пересмотр и оптимизация налоговой системы имеют решающее значение для таких ключевых аспектов, как прогнозирование доходов государственного бюджета, развитие национальной экономики и повышение уровня жизни граждан [1, с. 3].

Налогообложение в Российской Федерации регулируется в первую очередь Налоговым кодексом Российской Федерации, а также дополняется другими законами, нормативными актами, включая указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации [1, с. 4].

12 июля 2024 года Президент Владимир Путин подписал закон, вносящий масштабные поправки в Налоговый кодекс. Документ был подготовлен по поручению Президента, данному им в ходе оглашения Послания Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года. В рамках этого послания был определён главный ориентир для законодателей — налоговая система России должна предусматривать более справедливое распределение налогового бремени, с акцентом на повышение ставок для тех, кто имеет наиболее высокие личные и корпоративные доходы [3].

Изменения ставок приведены в таблице 1.

Таблица 1

Изменение налоговых ставок

Налог	Облагаемые объекты	Налоговая ставка	
		2024 год	2025 год
НДФЛ	Доход физлиц-резидентов: 2,4 млн. и менее	13%	13%
	от 2,4 млн. до 5 млн.		15% с суммы, превышающей 2,4 млн. руб.
	от 5 млн. до 20 млн.	650 тыс. руб. + 15% с дохода сверх 5 млн. руб.	18% с суммы, превышающей 5 млн. руб.
	от 20 млн. до 50 млн.		20% с суммы, превышающей 20 млн. руб.
	более 50 млн.		22% с суммы, превышающей 50 млн. руб.

*ЭКОНОМИКА И ПРАВО:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ*

Продолжение таблицы 1

Налог на прибыль	Прибыль организации	20%, из них: 17% в местный бюджет; 3% в федеральный бюджет.	25%, из них: 17% в местный бюджет; 8% в федеральный бюджет.
	Прибыль ИТ-компаний	0%	5% в федеральный бюджет
УСН	Доходы	6% - до превышения лимитов; 8% - при доходе свыше 199,35 млн до 265,8 млн руб. или численности работников от 101 до 130 человек.	6%
	Доходы минус расходы	15% - до превышения лимитов; 20% - при доходе свыше 199,35 млн до 265,8 млн руб. или численности работников от 101 до 130 человек.	15%
НДС для налогоплательщиков, применяющих УСН	Реализация товаров (работ, услуг) и иные облагаемые операции, если с начала года доход превысил 60 млн руб.	Х	По выбору налогоплательщика: 0%, 10%, 20% с правом на вычет входного НДС; или 5%, если доход 60 млн. – 250 млн. руб.; 7%, если доход 250 млн. – 450 млн руб., без права на вычет входного НДС
Туристический налог	Стоимость услуг по временному проживанию	Х	Не более: 1% в 2025 году; 2% в 2026 году; 3% в 2027 году; 4% в 2028 году; 5% в 2029 году; Минимальный налог = 100 руб. * количество суток проживания

Источник: [5]

Таблица отражает планомерный переход к более прогрессивной и сбалансированной налоговой системе. Изменения ставок налогов и страховых взносов, представленные в таблице, свидетельствуют о начале важного этапа трансформации налоговой системы России. Основная цель нововведений заключается в обеспечении устойчивости бюджетной системы, увеличении доходов бюджета и перераспределении налоговой нагрузки более справедливым образом. Повышение ставки налога на прибыль организаций с 20% до 25% направлено на увеличение поступлений в федеральный бюджет, что особенно важно в условиях роста государственных расходов. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ для граждан с высокими доходами отражает стремление государства к социальной справедливости и учёту принципа «кто зарабатывает больше — платит больше». Одновременно сохраняется поддержка малого и среднего бизнеса через сохранение льготных режимов налогообложения, что должно стимулировать предпринимательскую активность. Меры по упрощению страховых взносов и совершенствованию администрирования налогов направлены на повышение прозрачности экономики и снижение административной нагрузки на бизнес. В целом, проводимые изменения носят комплексный характер, сочетая фискальные задачи с мерами по стимулированию развития приоритетных направлений экономики.

ФНС России перешла на риск-ориентированный подход, при котором проверки инициируются, когда у бизнеса проявляются характерные индикаторы возможного дробления. В 2025 году к основным сигналам, привлекающим внимание налоговых органов, можно отнести следующие:

- Одинаковые адреса и инфраструктура. Если несколько организаций используют один адрес или подают отчётность с одного IP-адреса, это может указывать на единый центр управления, например, несколько ООО, зарегистрированных по одному адресу.
- Общие ресурсы и персонал. ФНС отслеживает случаи, когда несколько юрлиц делят между собой одних и тех же работников, оборудование, склады, транспорт и прочее, что свидетельствует о фактической деятельности одного бизнеса, скрытого под несколькими компаниями.
- Взаимозависимые транзакции. Если более 70% доходов компании поступает от сделок с другими участниками группы, это указывает на их взаимозависимость и отсутствие реальной самостоятельности. Налоговые

инспекторы отслеживают такие схемы через бухгалтерскую отчетность и банковские операции, что позволяет выявить замкнутые финансовые круги внутри одной группы.

- Резкие перестановки выручки. Если фирма, приближаясь к лимиту по выручке, переводит ключевых клиентов на новое юрлицо, это становится сигналом для налоговых органов.

- Фиктивное разделение функций. Когда компании формально разделены, но управляются как единое целое (например, через фальшивые договоры), это указывает на мнимое дробление.

- Внутригрупповые займы. Когда займ между организациями группы не возвращается, это становится ещё одним триггером для налоговых проверок. [4]

В 2025 году ФНС переходит к новой стратегии: вместо того чтобы обнаруживать нарушения спустя годы, проводится проактивный мониторинг. Благодаря обмену данными с банками и онлайн-площадками налоговые органы могут выявлять подозрительные схемы на ранней стадии. Это означает, что для бизнеса почти нет «лазеек» — риск быть замеченным при дроблении значительно увеличился [4].

С 1 января 2026 года автоматизированная упрощённая система налогообложения (АУСН) будет распространена на всю территорию России. Ранее этот режим был доступен только в Москве, Московской и Калужской областях, а также в Татарстане. Расширение применения АУСН предусмотрено в целях обеспечения комфортных условий для субъектов малого предпринимательства по всей стране. Также планируется установить возможность информационного обмена с операторами электронных площадок, такими как маркетплейсы, о полученных от плательщиков АУСН суммах агентских вознаграждений и взаимозачетах встречных требований. Это расширит возможности налоговых органов по администрированию АУСН. Таким образом, с 2026 года малые предприниматели по всей России смогут воспользоваться преимуществами АУСН, что должно упростить ведение бизнеса и снизить административную нагрузку [7].

Перспективы развития системы налогообложения в России на 2025–2026 годы связаны с несколькими важными задачами. Основное внимание будет направлено на поддержание устойчивости бюджета, стабилизацию экономики и помощь в переходе к новым экономическим

структурам. В ближайшие годы продолжится работа над налоговой системой, которая будет способствовать росту инвестиций и устойчивому развитию экономики. Одним из ключевых моментов станет создание предсказуемых и удобных налоговых условий для бизнеса, что поможет улучшить деловой климат.

Особое внимание также будет уделено улучшению налогового контроля. В планах — дальнейшая автоматизация процессов, улучшение информационных систем и внедрение технологий, которые помогут быстрее выявлять риски и упрощать взаимодействие с налогоплательщиками. Это должно не только повысить эффективность налоговых проверок, но и снизить административные расходы для бизнеса.

Кроме того, планируется развивать межбюджетные отношения, чтобы повысить ответственность региональных и местных властей за свои бюджеты. Также важным направлением будет адаптация налогообложения к изменяющимся внешнеэкономическим условиям, в том числе через развитие внутреннего производства и поддержку импортозамещения.

Таким образом, в ближайшие годы налоговая система России будет развиваться с акцентом на стабильность, поддержку ключевых отраслей экономики, улучшение налогового контроля и адаптацию к изменениям в мировой экономике [6, с. 31].

Список литературы

1. Жаров, А.М. Перспективы развития системы налогообложения в Российской Федерации / А. М. Жаров // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № 2.
2. Аксёнова Е.О., Юрасова И.О. Цифровые активы - учёт и налогообложение в Российской Федерации // Экономическое развитие России. — 2025. — Т. 32. — №. 1. — С. 101-109.
3. Налоги – 2025: прогрессивная шкала НДФЛ, новый туристический налог, налог на прибыль по ставке 25% и другие изменения [Электронный ресурс] : [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1737897/>
4. Налоговый контроль-2025: амнистия, дробление бизнеса и новые меры ФНС [Электронный ресурс] : [официальный сайт]. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/zqe95inMoj/nalogovyyj-kontrol-2025-amnistiya-droblenie-biznesa-i-novyie-meryi-fns/>

5. Налоговая реформа 2025: ключевые изменения [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://kontur.ru/articles/2351>
6. Налоговая реформа 2025: новые ставки налогов, сравнительная таблица [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/blogs/moysklad/617569/>
7. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTTP__2024-2026.pdf
8. С 2026 года режим АУСН распространят на всю Россию [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/buh/news/624285/>

© А.А. Гринчук

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ
БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА**

Печников Ярослав Олегович
студент

Научный руководитель: **Стельмашенко Наталья Дмитриевна**
к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: В статье рассматриваются современные подходы к организации бухгалтерского учета и отчетности в малом и среднем бизнесе (МСП) России в условиях экономической нестабильности и ориентации на развитие предпринимательства. Автор анализирует ключевые тренды, такие как оптимизация регулирования, сближение с МСФО, цифровизация и расширение раскрытия информации. Особое внимание уделяется проблемам упрощения учета для МСП, в частности, пересмотру устаревших упрощений в эпоху цифровых технологий и унификации процедур с учетом новых ФСБУ. Исследование подчеркивает необходимость баланса между требованиями регуляторов и потребностями бизнеса, а также важность повышения прозрачности финансовой информации для МСП.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, бухгалтерский учет, финансовая отчетность, МСФО, цифровизация, упрощение учета, регуляторная среда.

**MODERN APPROACHES TO ORGANIZING
ACCOUNTING AND REPORTING FOR SMALL
AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES**

Pechnikov Yaroslav Olegovich
Scientific adviser: **Stelymashenko Natalya Dmitrievna**

Abstract: The article examines modern approaches to organizing accounting and reporting in small and medium-sized enterprises (SMEs) in Russia, in the context

of economic instability and a focus on developing entrepreneurship. The author analyzes key trends such as regulatory optimization, convergence with IFRS, digitalization, and expanded information disclosure. Special attention is paid to the challenges of simplifying accounting for SMEs, in particular, the revision of outdated simplifications in the era of digital technologies and the unification of procedures in accordance with new Russian accounting standards (FSBU). The study emphasizes the need to balance the requirements of regulators and the needs of business, as well as the importance of increasing the transparency of financial information for SMEs..

Key words: small and medium-sized businesses, accounting, financial reporting, IFRS, digitalization, simplification of accounting, regulatory environment..

В условиях стратегической ориентации национальной политики на развитие МСП в России, организация бухгалтерского учета и отчетности приобретает ключевое значение из-за экономической неопределенности и геополитических вызовов. Современные подходы должны создавать благоприятную среду, балансируя интересы регуляторов и бизнеса, эффективно используя господдержку, при этом под МСП понимается хозяйствующий субъект, функционирующий в определенной организационно-правовой форме, характеризующийся ограниченным масштабом деятельности, что проявляется в относительно невысоких показателях численности персонала, объемов производства или продаж, а также величины активов.

И.В. Сафонова и С.Н. Гришкина отмечают четыре доминирующих тренда в международной практике, направленных на оптимизацию, прозрачность и адаптацию учетных процессов [1, с. 95-106] (табл. 1).

Таблица 1

**Тренды развития организации бухгалтерского учета
и отчетности малого и среднего бизнеса**

Тренд	Описание
Оптимизация регуляторной среды	Создание более комфортных условий для МСП путем смягчения требований к объему и детализации формируемой и раскрываемой информации, что позволяет снизить административную нагрузку и оптимизировать затраты на ведение учета.
Приближение к международным стандартам	Активное внедрение принципов МСФО для МСП в национальные системы бухгалтерского учета, что способствует повышению качества и сопоставимости отчетных данных, а также повышает инвестиционную привлекательность МСП.

Продолжение таблицы 1

Использование цифровых технологий	Широкое применение цифровых решений для автоматизации учетных процессов, создания современной информационной экосистемы и обеспечения оперативного доступа к актуальной информации.
Расширение состава раскрываемой информации	Интеграция нефинансовых показателей, связанных с устойчивым развитием и ESG-факторами, в отчетность МСП, что позволяет оценить их вклад в достижение целей устойчивого развития и повысить их привлекательность для социально ответственных инвесторов.

Ключевые тенденции, такие как оптимизация учетных процессов, ориентация на МСФО, цифровизация и расширение информационного раскрытия, оказывают существенное влияние на применение МСФО для МСП в различных странах, формируя уникальный международный опыт. О.И. Федорченко и Т.А. Федорченко отмечают, что влияние различных моделей бухгалтерского учета (англосаксонской, континентальной, южноамериканской и исламской) на национальные системы учета для МСП [2, с. 1224] привело к формированию двух противоположных позиций, отраженных в законодательстве и поддерживаемых разными группами бизнес-сообщества. Одна из этих позиций, направленная на упрощение бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства, представлена на рисунке 1.

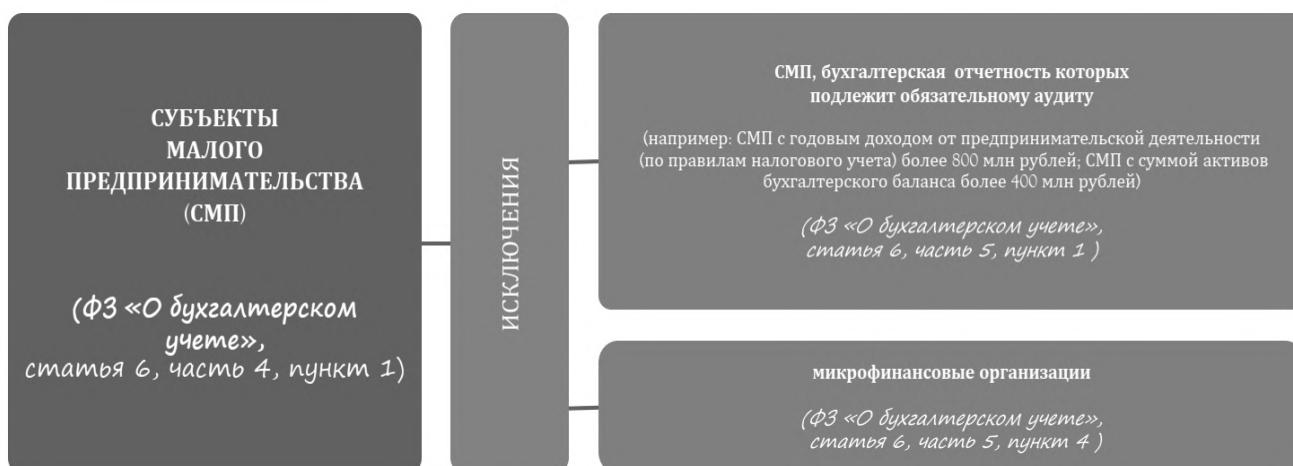

Рис. 1. Экономические субъекты, применяющие упрощенные способы бухгалтерского учета [3]

Упрощение бухгалтерского учета, поддерживаемое, в том числе, российским профессиональным сообществом, рассматривается как фактор снижения административной нагрузки на малые и средние предприятия (МСП), что способствует развитию предпринимательства. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ст. 7) [4] является правовой основой для применения упрощенных методов бухгалтерского учета, включая упрощенную отчетность, в рамках государственной политики поддержки МСП. Регулирующие документы, определяющие эти методы, представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Документы, регулирующие упрощенные способы бухгалтерского учета [3]

В свою очередь, Федеральный закон «О бухгалтерском учете» (ст. 20) [5] закрепляет принцип установления упрощенных способов ведения бухгалтерского учета и упрощенной бухгалтерской (финансовой) отчетности для экономических субъектов, имеющих на это право, а статья 6 данного закона устанавливает, что субъекты малого предпринимательства обладают правом применения указанных упрощенных способов.

Нормативные правовые акты по бухгалтерскому учету, устанавливающие упрощенные способы бухгалтерского учета приведены на рисунке 3.

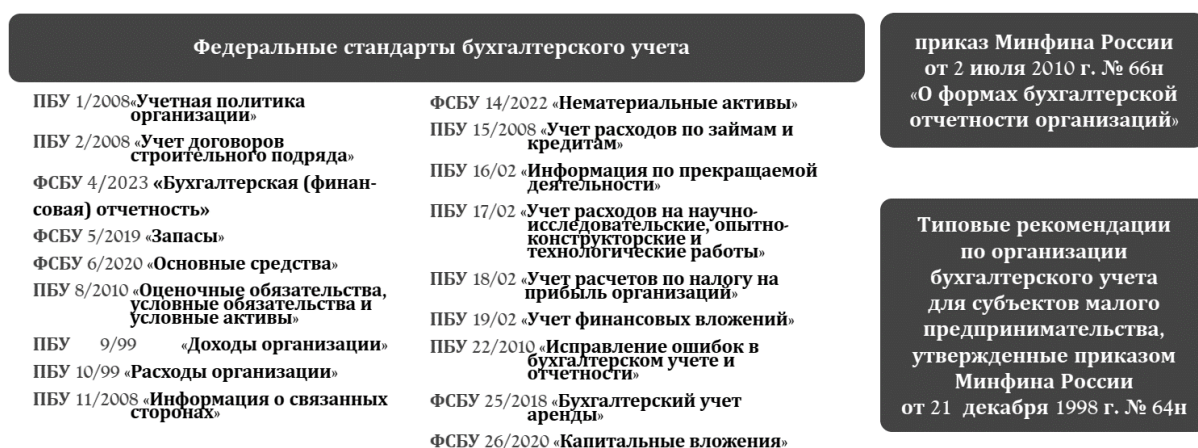

Рис. 3. Нормативные правовые акты по бухгалтерскому учету, устанавливающие упрощенные способы бухгалтерского учета [3]

Анализ учетной практики показал, что, несмотря на положения Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [4], упрощенные методы учета ориентированы преимущественно на микро- и малые предприятия, ограничивая их применение для средних предприятий (за исключением резидентов «Сколково» и некоторых НКО). В связи с этим, концепция трансформации учетных принципов для МСП предполагает переоценку и, возможно, отмену устаревших упрощений для малых предприятий, что обусловлено широким распространением IT и цифровизацией бизнес-процессов [6, с. 8].

Анализ новых требований федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ 5/2019, ФСБУ 6/2020 и др.), устанавливающих необходимость руководствоваться конкретными положениями Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в отношении отдельных активов и операций (включая отражение обесценения активов, использование справедливой стоимости и т. д.), также позволяет сделать вывод о необходимости тщательной оценки целесообразности действующих упрощений.

В целях унификации и оптимизации бухгалтерского учета для МСП, Институтом профессиональных бухгалтеров и аудиторов России (ИПБ России) разработаны специализированные рекомендации, направленные на регулирование применения упрощенных способов ведения бухгалтерского учета, включая составление упрощенной бухгалтерской (финансовой) отчетности, и представляют собой практическое руководство для МСП.

Основные подходы к установлению упрощенных способов бухгалтерского учета приведены на рисунке 4.

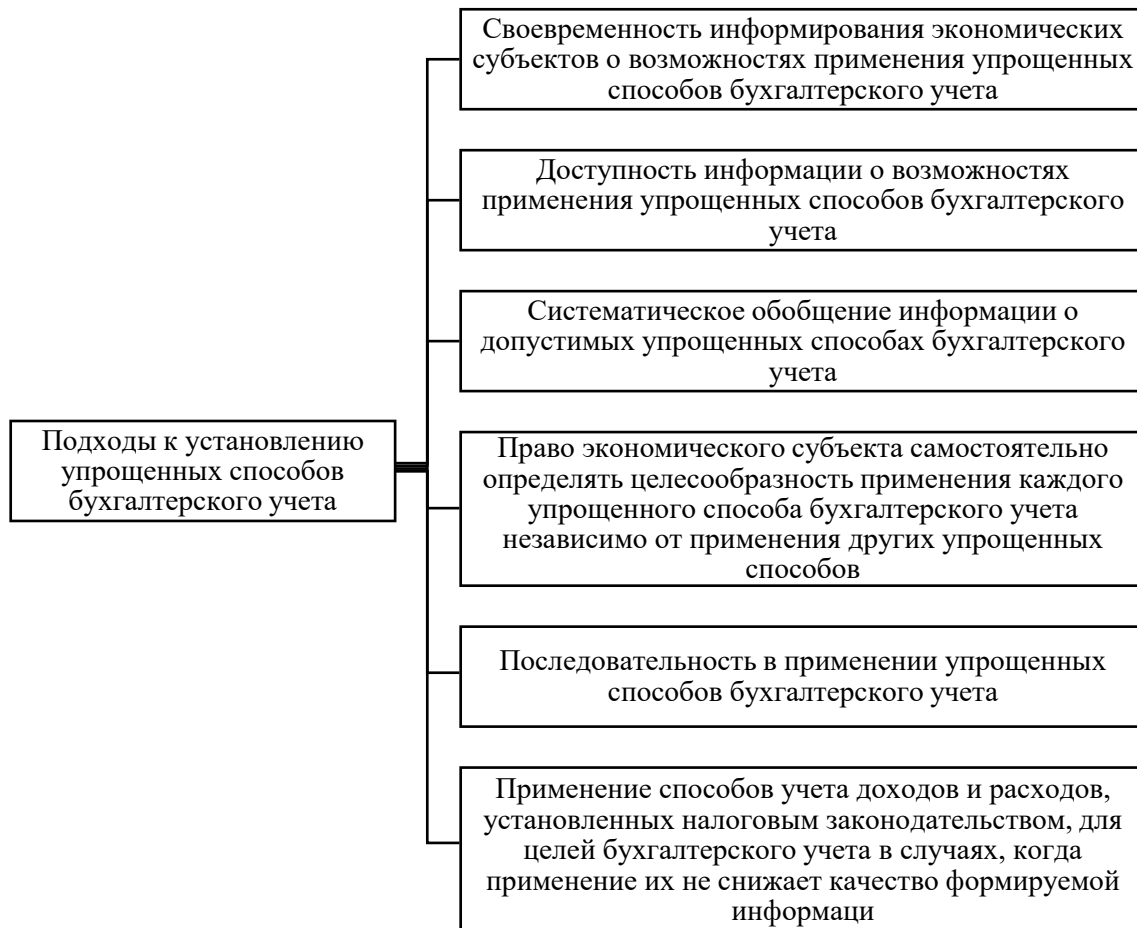

Рис. 4. Основные подходы к установлению упрощенных способов бухгалтерского учета

Для эффективного установления упрощенных способов бухгалтерского учета необходим комплексный подход, включающий своевременное информирование субъектов, обеспечение доступности информации и систематизацию сведений о допустимых методах. Важно предоставить право самостоятельного выбора методов, соблюдать последовательность их применения и допускать использование налоговых методов, сохраняя качество информации.

В 2025 году в Российской Федерации вступает в силу Федеральный стандарт бухгалтерского учета (ФСБУ) 4/2023 [7], регламентирующий новые требования к формированию и представлению финансовой отчетности.

Для субъектов малого предпринимательства (СМП) предусмотрена возможность представления упрощенной отчетности, включающей баланс и отчет о финансовых результатах, с минимальным объемом раскрытия информации, установленным пунктом 54 ФСБУ 4/2023. Данный объем включает соблюдение федеральных и отраслевых стандартов учета, описание учетной политики, и раскрытие существенной информации в соответствии с указанным ФСБУ.

Стандарт также вводит ряд нововведений, в частности обязательный электронный формат отчетности, исключаящий прием отчетности на бумажных носителях и предусматривающий санкции за несоблюдение, использование новых стандартизированных бланков, ограничивающее возможность изменения структуры бланков, удаления строк или объединения показателей, унификацию заголовков и кодировки строк, предписывающую оформление всех форм отчетности под единым заголовком «Бухгалтерская отчетность» и новые правила подписания отчетности, требующие подписи руководителя организации, а также других уполномоченных лиц, если это предусмотрено уставом компании.

Итак, современные подходы к организации бухгалтерского учета и отчетности малого и среднего предпринимательства (МСП) в России, в условиях стратегической ориентации на развитие данного сектора экономики и возрастающей экономической неопределенности, характеризуются стремлением к оптимизации регуляторной среды, приближению к международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), активным внедрением цифровых технологий и расширением состава раскрываемой информации, включая нефинансовые показатели. Анализ законодательной базы и сложившейся учетной практики выявляет преобладающую ориентацию на максимальное упрощение бухгалтерского учета для микро- и малых предприятий, в то время как средние предприятия, как правило, ограничены в использовании упрощенных методов. Однако в условиях широкого распространения информационных технологий, представляется целесообразным пересмотреть целесообразность отдельных упрощений, утративших актуальность, и унифицировать учетные процедуры для СМП, учитывая новые требования федеральных стандартов бухгалтерского учета, ориентированных на МСФО. Реализация данных направлений позволит создать более благоприятную среду для предпринимательской деятельности, обеспечивая баланс между потребностями регуляторов и интересами бизнеса, а также повышая прозрачность и сопоставимость финансовой информации.

Список литературы

1. Гришкина С. Н., Сафонова И. В. Развитие учетных правил субъектов малого и среднего предпринимательства // Учет. Анализ. Аудит – 2022. – № 9(3). – С. 95-106.
2. Федорченко О.И. Организация бухгалтерского учета в субъектах малого предпринимательства: российская и зарубежная практика / О.И. Федорченко, Т.А. Федорченко // Международный бухгалтерский учет. – 2019. – Т. 22, № 11(461). – С. 1223-1238.
3. Упрощенная система бухгалтерского учета и отчетности субъектов малого предпринимательства : [Электронный ресурс]: методические материалы // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации.. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/01/main/10-01-2023.pdf?ysclid=m9h2g5k0k1982517969> (дата обращения: 09.03 .2025)
4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс] : фед. закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // «Консультант Плюс»: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.02.2025).
5. О бухгалтерском учете : [Электронный ресурс]: фед. закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // «Консультант Плюс»: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.02.2025)
6. Булыга Р.П. Сафонова И.В. Технология блокчейн как инструмент повышения информационной прозрачности экосистемы бизнеса // Учет. Анализ. Аудит.—2021.— № 8(4). – С. 6–17.
7. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность [Электронный ресурс] : приказ Минфина России от 04.10.2023 N 157н (Зарегистрировано в Минюсте России 21.03.2024 N 77591) // «Консультант Плюс»: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.03.2025).

© Я.О. Печников, 2025

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ АУДИТА БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Давлатзода Мехроджиддин Хайриддин

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета
Таджикский национальный университет

Аннотация: Статья раскрывает инновационные подходы к повышению качества и эффективности аудита бюджетных средств в Республике Таджикистан. Рассматриваются возможности цифровых технологий, включая искусственный интеллект, большие данные и блокчейн, для модернизации государственного финансового контроля.

Ключевые слова: аудит, бюджетные средства, инновации, цифровизация, искусственный интеллект, блокчейн, управление.

INNOVATIVE APPROACHES TO IMPROVING THE QUALITY AND EFFICIENCY OF BUDGETARY FUNDS AUDIT

Davlatzoda Mehrojiddin Khayriddin

Abstract: The article reveals innovative approaches to improving the quality and efficiency of budget audit in the Republic of Tajikistan. The possibilities of digital technologies, including artificial intelligence, big data and blockchain, for modernization of state financial control are considered.

Key words: audit, budget funds, innovations, digitalization, artificial intelligence, blockchain, management.

Современные тенденции в государственном управлении, стремительно развивающиеся цифровые технологии, требование прозрачности использования бюджетных средств обуславливают необходимость трансформации традиционных методов государственного аудита. В условиях увеличения объемов финансовых операций, усложнения межбюджетных отношений и увеличения числа расходов по целевым программам традиционные формы

аудита, основанные в первую очередь на проверке фактических данных, оказываются недостаточно эффективными для своевременного выявления рисков и предотвращения нецелевого использования бюджетных средств.

В научной среде Республики Таджикистан усиливается интерес к вопросам совершенствования бухгалтерского учета и аудита. Это отражается в исследованиях ряда ученых: М.Б. Каримиён [1], Б.Х. Каримов [2; 3; 4; 5; 6], С.Ф. Низомов [7], Н.А. Ойев [5; 8], К.Х. Хушвахтзода [9; 10]. Так, в работах М.Б. Каримиён рассматриваются особенности организации бухгалтерского учета, в том числе вопросы учета основных средств в современных экономических реалиях [1; 3; 4; 7]. Б.Х. Каримов акцентирует внимание как на теоретических аспектах, так и на практических вопросах функционирования системы бухгалтерского учета и аудита [2; 3; 4; 5; 6]. Однако вопросы внедрения инновационных технологий в аудите таджикскими авторами не освещены.

Использование инновационных технологий в аудите, таких как аналитика больших данных, автоматизированный мониторинг, искусственный интеллект и блокчейн, открывает новые возможности для повышения его качества, глубины и своевременности. В то же время трансформация аудита требует пересмотра методологии, укрепления институционального потенциала и развития цифровых компетенций специалистов органов контроля.

Мировой опыт государственного финансового контроля демонстрирует активный переход от традиционных проверок, основанных на выборочном изучении документов и информации, к инновационным подходам, обеспечивающим системный и активный контроль. Разработанные сегодня модели государственного аудита базируются на использовании больших данных, искусственного интеллекта (ИИ), блокчейн-систем, а также риск-ориентированного планирования и постоянного мониторинга.

Использование искусственного интеллекта и автоматизации в сфере аудита представляет собой принципиальное изменение подходов к аудиту бюджетных операций. В отличие от традиционных методов, когда большинство задач выполнялось вручную, современные цифровые инструменты делают процессы более быстрыми и точными, значительно увеличивая охват проверок. Это особенно важно в условиях растущего объема обрабатываемой информации и необходимости прозрачности государственных расходов.

Таким образом, мировой опыт демонстрирует широкий спектр инновационных подходов, каждый из которых направлен на укрепление надежности аудита, повышение доверия к бюджетной отчетности и снижение коррупционных рисков. Для стран с развивающейся экономикой, в том числе Республики Таджикистан, данная практика может служить руководством по совершенствованию механизмов контроля и аудита.

Переход на инновационные подходы к бюджетному аудиту имеет особое значение для Республики Таджикистан в контексте повышения прозрачности, эффективности и подотчетности управления государственными финансами. В то же время внедрение новейших технологий в аудиторскую практику возможно лишь при наличии соответствующих институциональных условий, профессионального потенциала и технической инфраструктуры.

На сегодняшний день в Республике Таджикистан создана определенная база для развития инновационных инструментов аудита. Развитие системы SGB.Net, цифровизация отдельных элементов бухгалтерского учета и управления государственными финансами создают основу для интеграции современных технологий. Использование компьютерных технологий для сбора, обработки и анализа данных аудита может значительно повысить точность и своевременность аудита.

Движение к инновациям требует их постепенного внедрения. На начальном этапе целесообразно широко использовать компьютерные методы аудита, которые позволяют эффективно анализировать большие объемы бюджетных данных, выявлять нарушения законности и нежелательные непредвиденные обстоятельства. Со временем станет возможным внедрение более сложных технологий, включая аналитические платформы на базе искусственного интеллекта и автоматизированные системы контроля исполнения бюджета. Еще одним перспективным направлением является использование технологии блокчейн для повышения точности и безопасности данных, особенно в сфере контроля государственных закупок и контрактных обязательств.

Для реализации таких подходов необходима комплексная работа по обучению персонала. Обучение аудиторов использованию цифровых инструментов, развитие навыков анализа данных и кибербезопасности должны стать приоритетными направлениями государственной политики по кадровому обеспечению аудиторской отрасли. Дополнительным стимулом могло бы стать

привлечение технической и методологической поддержки со стороны международных доноров. Программы помощи могут охватывать как инфраструктурные проекты (внедрение специализированных платформ), так и экспертную поддержку реформ.

Ожидаемыми результатами внедрения инноваций в систему государственного аудита Республики Таджикистан могут стать повышение объективности проверок, снижение человеческого фактора, автоматизация отчетности, разработка системы профилактики нарушений на основе анализа рисков. В условиях цифровой трансформации государственного управления инновационный аудит приобретает стратегическое значение и может стать основой для дальнейшего совершенствования финансовой политики.

Международное сотрудничество играет важную роль в формировании современной аудиторской среды, особенно в странах с развивающейся экономикой, таких как Республика Таджикистан. Опыт развитых стран и международных организаций позволяет не только перенимать лучшие практики, но и адаптировать их к национальным условиям, избегая существенных ошибок и ускоряя процесс внедрения инновационных технологий.

Одной из ключевых площадок такого сотрудничества является Международная организация высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ), в рамках которой осуществляется обмен стандартами, методиками и программами обучения. Для Республики Таджикистан участие в Инициативе развития ИНТОСАИ дает возможность повысить квалификацию аудиторов, ознакомиться с методами цифрового аудита, изучить инструменты анализа больших данных и механизмы управления рисками.

Международное сотрудничество может принимать форму не только формального взаимодействия между государственными учреждениями, но и двустороннего партнерства с развитыми странами и донорами, такими как Всемирный банк, Азиатский банк развития и Программа развития Организации Объединенных Наций. Эти организации вносят вклад в развитие институциональной среды в сфере аудита, включая цифровизацию процессов, обучение персонала и обновление программного обеспечения.

Следует отметить, что эффективное международное сотрудничество требует соответствующей прозрачности и готовности государственных структур перенимать новые практики. Это предполагает не только адаптацию

стандартов, но и пересмотр внутренних организационных процессов, стимулирование научных исследований в области аудита, участие отечественных специалистов в международных конференциях, форумах и проектах.

Кроме того, активное участие в международных планах действий способствует повышению доверия иностранных доноров и инвесторов. Аудит, основанный на общепризнанных принципах, подтверждает прозрачность бюджетных процессов и укрепляет репутацию Республики Таджикистан на международной арене.

Таким образом, международное сотрудничество является важным условием развития аудита нового поколения. Это открывает доступ к передовым знаниям и технологиям, позволяет снизить затраты на трансформацию и сформировать интеллектуальный капитал для устойчивого развития системы государственного управления.

В условиях цифровизации государственного управления цифровые и аналитические инструменты становятся неотъемлемой частью современного аудита. Их использование позволяет существенно повысить точность, глубину и эффективность аудиторских проверок, а также перейти от ретроспективного (ретроспективного, исторического) анализа к активному контролю за использованием бюджетных средств.

Большие данные и аналитика больших данных предоставляют аудиторам доступ к огромным объемам информации, охватывающей финансовые, экономические, логистические и другие процессы. Это позволяет не только проверить правильность расходов и полноту доходов, но и выявить скрытые закономерности, непредвиденные ситуации и потенциальные зоны риска. Например, на основе анализа сделок и контрактов можно выявить случаи высоких затрат на закупки или повторных контрактов с одними и теми же поставщиками без проведения конкурентных процедур.

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) открывают новые горизонты в аудиторской работе. Алгоритмы искусственного интеллекта способны автоматически классифицировать документы, выявлять ошибки, моделировать сценарии и даже прогнозировать потенциальные нарушения. Развитые страны уже используют автоматизированные системы аудита, которые анализируют данные в режиме реального времени и выдают рекомендации по корректирующим действиям. Подобные технологии не только

снижают нагрузку на аудиторов, но и повышают уровень объективности принимаемых решений. В этой связи рассмотрим конкретный случай.

Программные платформы и системы поддержки принятия решений играют важную роль в систематизации и автоматизации аудиторской деятельности. Среди них можно отметить следующие инструменты:

- IDEA, ACL Analytics – профессиональные системы анализа аудиторских данных;
- AuditBoard, TeamMate – платформы для управления аудиторскими проектами;
- Power BI, Tableau — инструменты визуализации данных, помогающие представить результаты аудита в наглядном формате для руководства и заинтересованных сторон.

В Республике Таджикистан внедрение таких технологий только начинается, но уже сейчас уделяется внимание использованию аналитических панелей (дашбордов), электронного документооборота, базовых инструментов автоматизации аудиторских проверок. Для этого требуется подготовка специалистов, обновление инфраструктуры и адаптация нормативной базы.

Таким образом, использование инновационных цифровых и аналитических инструментов превращает аудит из традиционной процедуры проверки в интеллектуальную систему мониторинга и прогнозирования, что особенно актуально для государственного сектора, требующего строгой подотчетности и эффективного управления государственными ресурсами.

Для Республики Таджикистан стратегическое внедрение инновационных методов аудита является важнейшим ресурсом повышения эффективности управления государственными финансами. Для этого необходима системная реструктуризация как организационной структуры надзорных органов, так и обучение персонала, обновление нормативно-правовой базы, инвестиции в цифровую инфраструктуру. Однако выгоды от таких инвестиций — устойчивое финансовое управление, предотвращение коррупционных рисков, повышение подотчетности — значительно перевешивают затраты и позволяют говорить о цифровом аудите как о необходимом элементе будущей финансовой структуры страны.

Список литературы

1. Каримиён, М.Б. Учет затрат на восстановление объектов основных средств в современных условиях / М.Б. Каримиён // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2021. – № 6. – С. 150-157
2. Каримов, Б.Х. Бухгалтерский учет: МСФО Таджикистан: учебно-практическое пособие / Б.Х. Каримов. – Душанбе: Институт предпринимательства и сервиса, 2019. – 425 с.
3. Каримов Б.Х., Каримиён, М.Б. Современное состояние бухгалтерского учета в Республике Таджикистан / Б.Х. Каримов, М.Б. Каримиён. – Душанбе: Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана, 2019. – 390 с.
4. Каримов, Б.Х., Каримиён, М.Б. Масъалаҳои эътирофи қунии даромади корхонаи тиҷоратӣ / Б.Х. Каримов, М.Б. Каримиён // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2020. – № 1(30). – С. 47-52
5. Каримов, Б.Х., Ойев, Н.А. Баҳисобгирии андоз: васоити таълимӣ / Б.Х. Каримов, Н.А. Абдулмуминзода, С.Қ. Шоймардонов, С.М. Бухориев. – Душанбе: ДСХ, 2016. – 316 с.
6. Каримов, Б.Х. Рушди назорати дохилӣ чун воситаҳои баландбардории самаранокӣ ва сифати хизматрасониҳои аудиторӣ / Б.Х. Каримов, З.Т. Ғуломов // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2020. – № 3(32). – С. 71-76
7. Низомов, С.Ф., Каримиён, М.Б. Баҳисобгирии воситаҳои асосӣ: қоидаҳои СБҲМ ва кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон / С.Ф. Низомов, М.Б. Каримиён // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – № 5. – С. 14-24
8. Ойев, Н.А., Каримиён, М.Б. Особенности бухгалтерского и налогового учета сомнительной дебиторской задолженности / Н.А. Ойев, М.Б. Каримиён // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/8. – С. 86-90
9. Барфиев, Қ.Х. Таҳлили иқтисодӣ / Қ.Х. Барфиев. – Душанбе : Ирфон, 2019. – 400 с.
10. Хушвахтзода, Қ.Х., Каримов, Б.Х. Пайдоиш ва рушди баҳисобгирии муҳосибӣ дар олами Ислоҳ / Қ.Х. Хушвахтзода, Б.Х. Каримов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. - № 10-2. - С. 66-71

© М.Х. Давлатзода

**СЕКЦИЯ
ГРАЖДАНСКОЕ
И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО**

**КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ:
КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ И ВИДЫ**

Заяц Николай Николаевич
магистрант

Научный руководитель: **Чаусская Ольга Анатольевна**
к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Аннотация: В статье рассматриваются культурные ценности с позиции гражданско-правового регулирования, акцентируется внимание на их квалифицирующих признаках и основаниях классификации. Автор проводит анализ теоретических подходов к определению культурных ценностей и выявляет критерии, позволяющие отграничить их от иных объектов гражданских прав. Особое внимание уделено видам культурных ценностей с учётом их правового режима, историко-культурного значения и форм существования. Материал статьи может быть использован при разработке правовых механизмов охраны и оборота культурных ценностей в рамках частноправовых отношений.

Ключевые слова: культурные ценности, объекты гражданских прав, признаки культурных ценностей, классификация, правовой режим, духовное наследие, оборотоспособность, частное право.

CULTURAL VALUES: QUALIFYING FEATURES AND TYPES

Zayats Nikolay Nikolaevich

Scientific adviser: **Chausskaya Olga Anatolyevna**

Abstract: The article examines cultural values from the perspective of civil law regulation, with a focus on their qualifying features and grounds for classification. The author analyzes theoretical approaches to defining cultural values and identifies criteria that distinguish them from other objects of civil rights. Particular attention is paid to the types of cultural values, considering their legal

status, historical and cultural significance, and forms of existence. The article's content can be used in the development of legal mechanisms for the protection and circulation of cultural values within the framework of private law relations.

Key words: cultural values, objects of civil rights, qualifying features of cultural values, classification, legal status, spiritual heritage, marketability, private law.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, под культурными ценностями понимаются движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение. Данное определение закреплено в статье 5 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», а также конкретизировано в Постановлении Правительства РФ от 14.09.2020 № 1425, которым утверждены правила проведения экспертизы культурных ценностей и критерии отнесения движимых предметов к культурным ценностям, включая объекты, имеющие особое историческое, художественное, научное или культурное значение.

В условиях стремительного расширения трансграничного культурного обмена, цифровизации искусства, коммерциализации духовного наследия, а также увеличения числа правовых споров, связанных с оборотом предметов искусства, вопрос о культурных ценностях как об особом типе объектов гражданского права приобретает не только теоретическую, но и выраженную практическую значимость. Он затрагивает интересы государства, частных коллекционеров, научных и музейных учреждений, а также международного сообщества.

Культурные ценности представляют собой объекты, обладающие не только материальной, но и духовной составляющей, включающей историко-культурную, научную, эстетическую и религиозную значимость. Согласно позиции С.И. Шукшина и М.В. Трегубова, «культурные ценности характеризуются устойчивой общественной значимостью и особым охранным статусом, отражающим их связь с национальным и мировым культурным наследием» [3, с. 46]. Это определение подчеркивает специфику культурных ценностей как феномена, выходящего за рамки обычного товарооборота.

Юридическая доктрина выделяет несколько ключевых признаков, позволяющих квалифицировать вещь как культурную ценность:

1. Историческая и культурная значимость. Этот признак подразумевает наличие особой ценности объекта для определенного народа, этноса или мирового сообщества в силу его связи с важными историческими событиями, личностями, стилями и эпохами [2, с. 100].

2. Уникальность или ограниченность. Как правило, культурные ценности не обладают массовым характером производства. Они единичны или существуют в ограниченном числе экземпляров, что усиливает их индивидуальность и подчеркивает необходимость правовой охраны.

3. Социальная и духовная функция. В отличие от иных объектов гражданских прав, культурные ценности служат средством трансляции культурной идентичности, формирования общественной памяти, а также воспитания и образования [1, с. 113].

4. Правовой режим особой охраны. Законодательство устанавливает специальные меры защиты культурных ценностей, в том числе ограничения на их отчуждение, вывоз за границу, а также обязанность по уведомлению государственных органов при смене собственника [3, с. 48].

Наличие указанных признаков позволяет отграничить культурные ценности от обычных материальных объектов, подлежащих свободному обороту, в том числе с точки зрения их правового режима и общественной значимости. В отличие от стандартных вещей, используемых преимущественно в утилитарных целях, культурные ценности обладают уникальной символической нагрузкой и требуют особого подхода к регулированию прав на владение, пользование и распоряжение ими.

Это имеет принципиальное значение в судебной практике, особенно при рассмотрении дел, связанных с истребованием имущества, определением режима собственности или ограничением оборотоспособности. Предметом спора в таких случаях может выступать не только картина или скульптура, но и предмет декоративно-прикладного искусства, музыкальный инструмент, обладающий исторической ценностью, или рукопись, имеющая важное значение для национального литературного наследия. Правильное определение объекта как культурной ценности позволяет применять к нему специальные нормы, направленные на сохранение культурного достояния и недопущение его утраты для общества.

Классификация культурных ценностей необходима как для правоприменения, так и для научного анализа. Наиболее обоснованной

является систематизация, основанная на материальной форме существования, правовом режиме и назначении объекта:

В Основях законодательства Российской Федерации о культуре от 09.10.1992 № 3612-1 содержится более широкое определение культурных ценностей, к ним относятся нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты [см.: Основы законодательства РФ о культуре, ст. 3]. Исходя из этого, в научной литературе сложилось представление о двух формах существования культурных ценностей:

1. Материальные (вещные) ценности — здания, предметы искусства, археологические находки, рукописи.

2. Нематериальные — обычаи, обряды, языки, формы устного народного творчества (фольклор).

На основании действующего законодательства Российской Федерации, в том числе Закона РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», культурные ценности могут быть классифицированы следующим образом:

Культурные ценности, включённые в государственные реестры. Речь идёт, прежде всего, о включении в Музейный фонд Российской Федерации, в состав которого входят музейные предметы и музейные коллекции, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность. В соответствии со статьей 5 Федерального закона № 54-ФЗ, эти предметы подлежат обязательному учёту и могут находиться в государственной, муниципальной, частной или иной форме собственности. Таким образом, факт включения объекта в Музейный фонд влечёт за собой его особый правовой режим, независимо от формы собственности. Аналогично, объекты, входящие в Государственный архивный фонд РФ или фонд редких и ценных изданий библиотек, также приобретают специальный охранный статус, регламентированный нормами архивного и библиотечного законодательства.

Культурные ценности, находящиеся в частной собственности, но обладающие установленными законом признаками культурной значимости. Согласно Постановлению Правительства РФ от 14.09.2020 № 1425, такие объекты могут быть признаны культурными ценностями на основании проведения государственной культурной экспертизы. Наличие таких признаков, как уникальность, авторство, дата создания, принадлежность к конкретному историко-культурному периоду, позволяет отнести объект к культурным ценностям даже при отсутствии его включения в музейные, архивные или библиотечные фонды. Особенность данной категории в том, что объект может сохранять частную форму собственности, но при этом подпадать под ограничения, установленные законодательством (например, невозможность вывоза без разрешения или обязательность уведомления при продаже за рубеж).

По функциональному назначению выделяют следующие виды культурных ценностей:

1. Образовательные и научные.
2. Религиозные.
3. Эстетические и мемориальные.

Подобная классификация позволяет учитывать специфику правового регулирования каждой группы.

В рамках юридической квалификации культурных ценностей необходимо опираться на Постановление Правительства РФ от 14.09.2020 № 1425, которым утверждены критерии отнесения движимых предметов к культурным ценностям. Согласно данному акту, к культурным ценностям могут быть отнесены предметы, соответствующие ряду квалифицирующих признаков, включая:

- дату создания (например, до 1945 года);
- авторство, связанное с признанными мастерами искусства;
- принадлежность к конкретному историческому периоду, стилю или школе;
- наличие признаков единичности или исключительности;
- культурную, научную или художественную значимость, установленную экспертным заключением;
- связь объекта с ключевыми событиями, личностями или памятными датами.

На основании этих критериев объекты делятся на две категории с точки зрения юридических последствий:

Культурные ценности, имеющие особое значение для Российской Федерации — такие предметы не подлежат постоянному вывозу за пределы РФ, за исключением временного экспонирования, причём только с оформлением обязательства об их обратном ввозе. Данное ограничение прямо закреплено в статье 9 Федерального закона № 4804-1 и конкретизировано в Приложении к Постановлению № 1425.

Культурные ценности, не обладающие особым значением, — при соблюдении установленных процедур, включая прохождение государственной культурной экспертизы, такие объекты могут быть отчуждаемыми и вывозимыми, в том числе за пределы страны, при наличии разрешения.

Такое деление имеет принципиальное правовое значение: если объект признан культурной ценностью, имеющей особое значение, он подлежит особой охране, невозможности свободного отчуждения, а также должен включаться в специализированные реестры. Отказ от соблюдения данного режима может повлечь за собой юридическую ответственность, включая административную и уголовную, в соответствии с главой 16 КоАП РФ и статьёй 164.1 УК РФ.

Юридическое значение классификации культурных ценностей заключается не только в систематизации объектов по форме и назначению, но и в установлении различий в правовом режиме их оборота, степени охраны и механизма государственной защиты. Это позволяет обеспечить баланс между правом собственности, интересами участников культурного обмена и задачами сохранения национального культурного наследия.

Одной из ключевых проблем является обеспечение баланса между частными и публичными интересами в сфере оборота культурных ценностей. С одной стороны, право собственности на культурную ценность охраняется Конституцией и гражданским законодательством. С другой — такие объекты нередко подлежат ограничениям в отчуждении или перемещении.

Сохраняются сложности в идентификации культурной ценности при отсутствии экспертизы. Это актуально, например, в ситуациях наследования или обнаружения ранее неизвестных объектов. Как справедливо отмечает Э.Р. Давлетов, «уголовно-правовая защита культурных ценностей не может быть эффективной без предварительного установления их статуса в гражданско-правовом поле» [1, с. 115].

Культурные ценности представляют собой особую категорию объектов гражданских прав, обладающих сложной правовой природой. Их квалификация требует учета историко-культурных, правовых и социальных факторов. Выявление ключевых признаков и классификация культурных ценностей служат необходимым условием для разработки эффективного механизма их правовой охраны, а также обеспечения оборотоспособности с учетом публичных интересов. Совершенствование законодательства в данной сфере должно быть направлено на повышение прозрачности критериев квалификации и учет культурной значимости объекта при его включении в гражданский оборот.

Список литературы

1. Давлетов Э.Р. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за хищение предметов, имеющих особую ценность: современное состояние и перспективы // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – № 6-4 (75). – С. 112–117.
2. Севостьянов М.В. Понятие и гражданско-правовые аспекты культурной деятельности в Российской Федерации // Legal Concept. – 2020. – № 4. – С. 98–105.
3. Шукшин С.И., Трегубов М.В. Культурные ценности как особый объект гражданско-правовых отношений // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 12 (178). – С. 45–50.

© Н.Н. Заяц

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ КАК ОБЪЕКТА ИМУЩЕСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Сафронов Максим Евгеньевич

студент

Научный руководитель: **Чельцова Марина Геннадьевна**

к.п.н., доцент

Новосибирский государственный

университет экономики и управления (НГУЭУ)

Аннотация: В статье рассматриваются юридические аспекты внедрения цифрового рубля в России, запланированного на 2025 год. Анализируются тонкости и возможные проблемы, с которыми могут столкнуться граждане, связанные с правовым статусом цифрового рубля как денежного средства и объекта гражданского права. Особое внимание уделяется вопросам возмещения ущерба при несанкционированном доступе к цифровым кошелькам, разделу имущества в виде цифрового рубля при разводе, а также отсутствию четких положений по разрешению споров и признанию доказательств в случае возникновения разбирательств со стороны пользователей платформы. Рассмотрение особенностей цифрового рубля как безналичного денежного средства, определение его отличий и ограничений от привычной формы безналичных денежных средств, требующие дальнейшей проработки правовой базы для обеспечения защиты прав граждан и эффективного функционирования новой формы валюты.

Ключевые слова: гражданское право, цифровой рубль, право собственности, электронные деньги, безналичные денежные средства, Центральный Банк.

THE PROBLEM OF REGULATING THE DIGITAL RUBLE AS AN OBJECT OF PROPERTY IN CIVIL LAW

Safronov Maxim Evgenievich

Scientific adviser: **Cheltsova Marina Gennadievna**

Abstract: The article discusses the legal aspects of the introduction of the digital ruble in Russia, scheduled for 2025. The article analyzes the subtleties and possible problems that citizens may face related to the legal status of the digital ruble as a monetary instrument and an object of civil law. Particular attention is paid to the issues of compensation for damages in case of unauthorized access to digital wallets, the division of property in the form of a digital ruble in case of divorce, as well as the lack of clear provisions for dispute resolution and recognition of evidence in case of litigation by users of the platform. Consideration of the features of the digital ruble as a non-cash monetary instrument, identification of its differences and limitations from the usual form of non-cash funds, requiring further elaboration of the legal framework to ensure the protection of citizens' rights and the effective functioning of the new form of currency.

Key words: civil law, digital ruble, property rights, electronic money, non-cash funds, Central Bank.

Как известно, Центральный Банк Российской Федерации в 2025 году готовит введение в пользование платформы цифрового рубля. Реализация данного проекта началась ещё в 2021 году и за время разработки у многих граждан появлялись сомнения насчёт безопасности, практичности и эффективности использования цифрового рубля в качестве денежного средства [1].

Цель данной статьи разобрать тонкости и возможные проблемы владения цифровым рублём с юридической точки зрения, с которыми могут столкнуться простые граждане вследствие раннего внедрения цифрового рубля как денежного средства и как объекта имущества в гражданском праве.

Для начала нужно узнать, чем является цифровой рубль с юридической точки зрения. Цифровой рубль является третьей формой национальной валюты и в то же время в Федеральном законе от 24.07.2023 г. № 339-ФЗ о внесении изменений в статью 128 части первой, Гражданского кодекса Российской Федерации говорится о том, что цифровой рубль причисляется к безналичным денежным средствам, что на первый взгляд, позволяет применять к нему все права и способы использования применимые и к безналичным денежным средствам. Но, всё не так просто, цифровой рубль имеет более ограниченный способ применения и собственные особенности как денежное средство. Если безналичные денежные средства выпускаются любым коммерческим банком и

их можно использовать для открытия вкладов и взятия кредитов, то цифровой рубль, эмиссией и обеспечением которого занимается только Центральный Банк, является исключительно платежным средством, отсутствие возможности получения кредита и оформления вклада в цифровых рублях уже говорит о некоторых различиях с привычными безналичными денежными средствами [2], [3], [4].

Цифровой рубль является таким же объектом права собственности, как и безналичные денежные средства и получение несанкционированного доступа к цифровому кошельку с денежными средствами является противозаконным, ответственность за сохранность цифрового кошелька несёт Центральный Банк. Вопрос в том, кто будет возмещать ущерб: Центральный Банк или государство? На данный момент нет чёткой информации о возмещении ущерба если подобная ситуация случится. В лучшем случае обманутый пользователь сможет обратиться в полицию или суд с иском о возврате неосновательного обогащения. В таком случае сумма ущерба будет рассчитана по сумме цифровых активов [5], [6].

Ещё одной возможной проблемой урегулирования цифрового рубля может стать раздел имущества при разводе. При разделе цифрового рубля в случае развода, суд, скорее всего, признает его совместным имуществом, даже если средства находятся в электронном кошельке, только одного из супругов. На порядок раздела влияет брачный договор, который можно заключать на разных условиях. Классические условия содержат правило: на чьё имя зарегистрировано имущество, единоличной собственностью того супруга оно и является. Конкретных положений и законов, на данный момент, регулирующих раздел имущества в виде цифрового рубля не представлено.

Важной проблемой является отсутствие конкретики по разрешению споров на тему цифрового рубля, конкретнее, о том какие доказательства будут приниматься во внимание при обращении с претензией, в положение Банка России от 03.08.2023 N 820-П (ред. от 12.07.2024) «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий») говорится о порядке обращения и возможном предоставлении доказательств, на которых основана претензия, но полного перечня того что может являться полноценным доказательством не представлено. Возможно, по каждому спору будет выноситься индивидуальный вердикт, без использования универсальных правил, основанный на обстоятельствах и доказательствах, представленных в конкретном споре [7].

В заключение, платформа цифрового рубля является нововведением и как многие прочие нововведения она может иметь свои нюансы и недоработки на старте, которые уже будут исправлены в будущих дополнениях и разработках. Введение новой национальной формы валюты можно считать инновацией, такое случается редко, главным фактором для определения проблем и эффективности цифрового рубля на момент введения в пользование будет отклик от населения. При активном отклике от граждан будут обнаружены и исправлены все мельчайшие правовые нюансы, что может обеспечить эффективное, полное и безопасное для граждан использование цифрового рубля в будущем.

Список литературы

1. [Электронный ресурс] // ЦБР : [сайт]. — URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/>
2. Петрова Д.В. Цифровой рубль: общий обзор / Петрова Д.В. [Электронный ресурс] // Право РФ : [сайт]. — URL: <https://pravorf.ru/blog/tsifrovoy-rubl-obschiy-obzor>
3. [Электронный ресурс] // Кремлин : [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49555>
4. [Электронный ресурс] // Консультант : [сайт]. — URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=482692&dst=554#9JvRYiUHLAC7EI5K>
5. [Электронный ресурс] // ЦБР : [сайт]. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14713>
6. [Электронный ресурс] // Консультант : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/hischenie_denezhnyh_sredstv_s_bankovskogo_scheta/
7. [Электронный ресурс] // Консультант : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454540/56f4eacbbf721d6a72eec6fccd45e7f16d5ca7d5/

© М.Е. Сафронов

**СЕКЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ**

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Сайгушева Кристина Игоревна

магистрант

Научный руководитель: **Якимова Ольга Юрьевна**

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва»

Аннотация: Настоящее исследование посвящено анализу актуального состояния культурной политики Республики Мордовия – субъекта, обладающего уникальным этнокультурным ландшафтом, давней историей и самобытной культурой. В статье рассматриваются ключевые тенденции развития культурной политики в регионе.

Ключевые слова: культура, культурная политика, Республика Мордовия, управление культурой, национальный проект.

THE CURRENT STATE OF CULTURAL POLICY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Saygusheva Kristina Igorevna

Scientific supervisor: **Yakimova Olga Yurievna**

Abstract: The present study is devoted to the analysis of the current state of the cultural policy of the Republic of Mordovia, a subject with a unique ethnocultural landscape, a long history and a distinctive culture. The article examines the key trends in the development of cultural policy in the region.

Key words: culture, cultural policy, Republic of Mordovia, cultural management, national project.

Современная ситуация в рамках развития культурной политики Республики Мордовия характеризуется различными факторами. Культурная политика неразрывно связана с другими сферами и вплетена в национальную

ЭКОНОМИКА И ПРАВО:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

безопасность региона и страны, при этом в последние годы наблюдается переосмысление роли культуры как фактора устойчивого развития государства и регионов, укрепления социальной сплоченности и формирования региональной идентичности.

Актуальное состояние культурной политики в Республике Мордовия характеризуется наличием ряда дестабилизирующих факторов. Во-первых, наблюдается снижение объемов бюджетного финансирования, что ведет к стагнации учреждений культуры, что наиболее характерно для культурных объектов, расположенных в сельской местности (таблица 1).

Таблица 1

Объемы финансирования нацпроекта «Культура» [1]

Региональный проект	Всего, тыс. руб.	Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Местный бюджет
Данные за 2023 год				
«Культурная среда»	192 548,41	175 586,15	16 030,86	931,40
«Творческие люди»	2 252,19	1 700,00	534,67	17,52
«Цифровая культура»	0	0	0	0
ИТОГО:	194 800,60	177 286,15	16 565,53	948,92
Данные за 2022 год				
«Культурная среда»	223 886,21	187 415,00	27 183,61	9 287,60
«Творческие люди»	2 325,28	1 800,00	506,73	18,55
«Цифровая культура»	1 000,00	1 000,00	-	-
ИТОГО:	227 211,49	190 215,00	27 690,34	9 306,15

Исходя из данных, определяется общее сокращение бюджета на реализацию проекта в размере 32 410,89 тыс. руб., что составляет в 2023 году порядка 194 800,60 тыс. руб. Основное сокращение бюджетирования пришлось на реализацию регионального проекта «Культурная среда» – 31 337,8 тыс. руб., при этом финансирование проекта «Цифровая культура» сократилось до минимума. Доля регионального бюджета также за рассматриваемый период сократилась.

Кроме того, сокращение финансирования негативно сказывается на количестве основных учреждений культуры Республики Мордовия (рисунок 1). В 2020-2022 гг. прослеживается сокращение количества культурно-досуговых учреждений, библиотек.

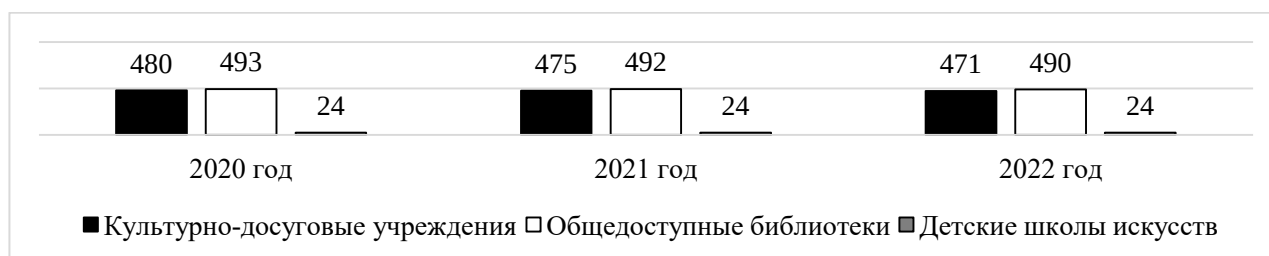

Рис. 1. Динамика количества культурных учреждений, кол-во учр. [2]

Стабильность обеспечивается только за счет количества детских школ искусств, но и этот показатель в скором времени при отсутствии должных мер может быть неудовлетворительным. При этом общая тенденция демографии в регионе с каждым годом становится все более негативной, о чем свидетельствуют данные рисунка 2.

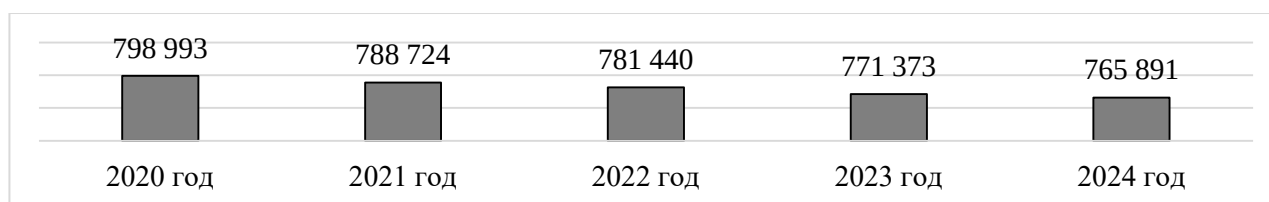

Рис. 2. Динамика численности постоянного населения, чел. [3]

Общее количество населения за 2020-2024 гг. сократилось на 33 102 чел. и составило на конец 2024 года 765 891 чел. Связано это не только с миграцией населения, но и с естественной его убылью по различным причинам. Исходя из этого можно определить, что демографическая ситуация в регионе за пятилетний период развивается в негативном сценарии, но несмотря на это необходимость в развитии культурного потенциала региона для привлечения туристов и постоянного населения только возрастает.

Во-вторых, фиксируется утрата интереса молодежи к традиционным формам культурного наследия, обусловленная глобализационными влияниями и медийной стандартизацией. Например, в 2024 году большую часть населения региона составили жители в возрасте от 60 до 79 лет (23,16% от общей численности), население в возрасте от 30 до 44 лет (21,21%), население от 0 до 17 лет (20,67 %) [3]. Это свидетельствует о том, что культурную политику, несомненно, нужно выстраивать с точки зрения возрастного ценза местных жителей, подбирая программу под их потребности и интересы. Но поскольку

молодого населения не так много, определяется необходимость привлечения молодежи посредством различных мер, например, диджитализации и цифровизации культуры, создания культурных порталов, проведения open-air площадок, организации дискуссионных центров и т.д.

Третьей важной угрозой является кадровый дефицит, проявляющийся в отсутствии притока квалифицированных специалистов, особенно в области этнокультурного образования, музейного и библиотечного дела. Кроме того, в условиях цифровой трансформации наблюдается технологическая отсталость культурных учреждений, препятствующая их полноценной интеграции.

Несмотря на угрозы и наличие ряда негативных факторов, культурная политика Республики Мордовия обладает такими сильными сторонами, как: программный подход к управлению культурной политикой; наличие бесплатных и софинансируемых культурных услуг; самобытность культурного потенциала; уникальность культурного наследия; высокий уровень организации работы национальных культурных центров; усиливающееся государственное и региональное регулирование культурной сферы; разработка работающих мер поддержки в сфере культурного развития региона.

Развивается усиливающимися темпами цифровизация учреждений культуры. Например, доля учреждений, имеющих официальный сайт или страницу в сети Интернет, составляет на конец 2023 года: театры – 100%; музеи – 96%; библиотеки – 2,8%; концертные организации – 100%; культурно-досуговые учреждения – 4,8% [1]. Большинство обращений местных жителей и туристов к цифровым ресурсам в сфере культуры (покупка билетов, просмотр афиши, чтение исторических и культурных справок и т.д.) на конец 2023 года приходится на обращение к ресурсам театров – 619 407 обращений, библиотек – 307 470 обращений, музеев – 272 989 обращений, а также концертных организаций – 160 968 обращений [1].

По состоянию на 1 января 2023 года посещаемость организаций культуры в Республике Мордовия возросла по сравнению с уровнем 2019 года на 9,76% [1].

Помимо перечисленных сильных сторон также необходимо обозначить такие конкурентные преимущества региональной культурной политики на территории Республики Мордовия, как: опыт организации международных культурных мероприятий; развитие системы непрерывного образования сотрудников сферы культуры; развития волонтерская деятельность, одной из направлений которой является популяризация культурной деятельности региона; увеличение уровня цифровизации культурных услуг.

Проведенный анализ позволил установить, что современное состояние культурной политики в Республике Мордовия характеризуется сочетанием стабильных организационно-правовых основ и целого ряда структурных вызовов, которые необходимо использовать во благо и наращивать культурный потенциал региона. Среди положительных аспектов следует выделить наличие региональных программ поддержки культуры, сохранение и популяризацию этнокультурного наследия мордовского народа, а также определенные успехи в сфере цифровизации учреждений культуры.

Список литературы

1. Аналитический отчет о деятельности Министерства культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия. – URL: <https://mktrm.ru/otchety-minkultanz-rm#29> (дата обращения 10.05.2025).
2. Статистическая информация Министерства культуры Республики Мордовия. – URL: <https://www.e-mordovia.ru/otkrytye-dannye/statisticheskaya-informatsiya/ministerstvo-kultury-i-turizma-rm/> (дата обращения 10.05.2025).
3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. Официальная статистика. – URL: <https://13.rosstat.gov.ru> (дата обращения 10.05.2025).

© К.И. Сайгушева, 2025

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РФ

Шепелев Виталий Ильич

студент

Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

Аннотация: Статья посвящена выявлению проблем, существующих в системе государственных закупок Российской Федерации. В ходе исследования рассматриваются ключевые факторы и показатели, играющие основную роль в системе государственных закупок, а именно: объём государственных закупок, уровень экономии бюджетных средств, количество нарушений при проведении закупок, средняя продолжительность процедуры закупки, участие малого и среднего бизнеса в государственных закупках. На основании анализа выделяются основные проблемы. Статья может быть полезна как специалистам в области закупок, так и широкому кругу читателей, интересующимся развитием государственных институций и экономических процессов в России.

Ключевые слова: закупки, государственные закупки, бюджетные средства, экономические процессы, малый и средний бизнес.

IDENTIFICATION OF PROBLEMS OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Shepelev Vitaly Ilyich

Abstract: The article is devoted to the identification of problems existing in the public procurement system of the Russian Federation. The study examines key factors and indicators that play a major role in the public procurement system, namely: the volume of public procurement, the level of budget savings, the number of procurement violations, the average duration of the procurement procedure, and the participation of small and medium-sized businesses in public procurement. Based on the analysis, the main problems are highlighted. The article can be useful both to specialists in the field of procurement and to a wide range of readers interested in the development of state institutions and economic processes in Russia.

Key words: procurement, public procurement, budget funds, economic processes, small and medium-sized businesses.

Введение

В условиях современного государственного устройства и экономической системы, государственные закупки играют ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования государственных структур и удовлетворении общественных потребностей. Система государственных закупок представляет собой сложный механизм, который требует тщательного анализа и оптимизации для достижения максимальной эффективности и прозрачности.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения качества и эффективности государственных закупок, а также обеспечения прозрачности и справедливости этого процесса. В связи с этим возникает необходимость проведения социально-экономического анализа системы государственных закупок в Российской Федерации и выявления проблем в данной сфере.

Результаты исследования

С целью проведения подробного анализа и выявления проблем в системе государственных закупок в РФ необходимо подробно рассмотреть основные показатели.

Объём государственных закупок. Этот показатель отражает общую сумму средств, потраченных государственными органами на приобретение товаров, работ и услуг. Он может дать представление о масштабах системы государственных закупок и её влиянии на экономику страны. По рисунку 1 объём госзакупок постепенно увеличивается.

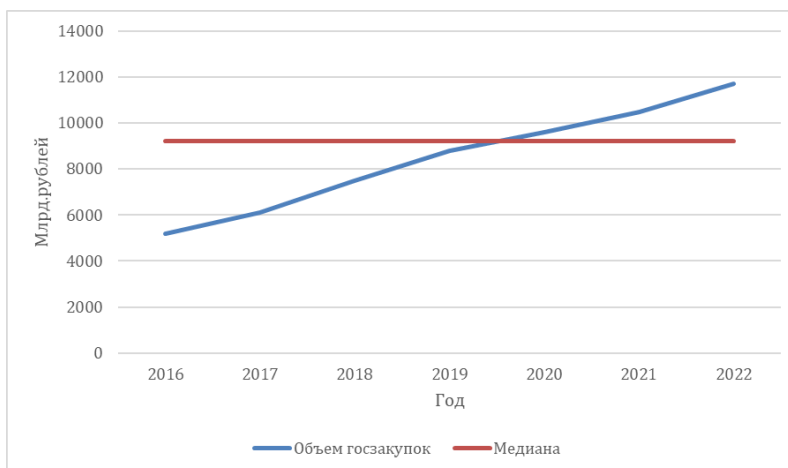

Рис. 1. Общий объём государственных закупок в России [1]

Доля конкурентных процедур. Это процентное соотношение конкурентных процедур (аукционов, конкурсов) к общему числу закупок. Высокий уровень конкуренции может способствовать снижению цен и повышению качества продукции.

На рисунке 2 представлена динамика среднего количества участников конкурентных способов определения поставщиков.

Рис. 2. Среднее количество участников конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) [1]

В целом, среднее количество участников конкурентных способов определения поставщиков в общем объёме имеет тенденцию к увеличению. Хотя в 2023 году по сравнению с 2017 среднее количество участников конкурентных способов определения поставщиков снизилось.

Уровень экономии бюджетных средств. Этот показатель рассчитывается как разница между начальной ценой контракта и итоговой стоимостью закупки. Он показывает, насколько эффективно используются бюджетные средства.

На рисунке 3 представлена динамика доли состоявшихся госзакупок.

Рис. 3. Доля состоявшихся госзакупок [1]

Из таблицы видно, что доля состоявшихся государственных закупок в России колебалась в разные годы. В целом, можно отметить тенденцию к увеличению доли состоявшихся госзакупок: с 83,5% в 2017 году до 73,7% в 2023 году. Однако в 2020 году произошло значительное снижение этого показателя до 47%.

На рисунке 4 представлена динамика количества извещений на электронные торговые площадки.

Рис. 4. Количество извещений на электронные торговые площадки [1]

Из таблицы видно, что количество извещений на электронные торговые площадки имеет тенденцию к увеличению количества извещений: с 1,85 млн. в 2017 году до 2,3 млн. в 2021 году. Однако в последующие годы этот показатель снизился.

Количество нарушений при проведении закупок. Сюда относятся такие нарушения, как сговор участников торгов, необоснованное отклонение заявок, нарушение сроков и т.д. Этот показатель может свидетельствовать о проблемах в системе контроля за государственными закупками.

Федеральная антимонопольная служба подвела итоги контрольной деятельности в сфере закупок за 6 месяцев. Так, в I полугодии 2023 года ФАС России зафиксировала рост количества рассмотренных жалоб на 45% по сравнению с аналогичным периодом 2022 года (23 655 в 2023 году и 16 307 в 2022 году). Это связано, в том числе с ростом числа размещенных закупок, а также значительным сокращением числа возвращенных жалоб (4 209 жалобы в 2022 году против 2 346 жалоб в 2023).

Кроме того, в I полугодии 2023 года обоснованными (в том числе частично) признаны 10 177 жалоб (43% от рассмотренных жалоб).

На рисунке 5 представлена динамика количества нарушений при проведении закупок.

Рис. 5. Количество нарушений при проведении закупок [1]

За 2021 год служба выявила более 8,5 тысяч нарушений в сфере госзакупок. Большая часть из них выявлена в порядке оценки заявок, а также при установлении дополнительных требований к участникам закупок.

В целом можно отметить тенденцию к увеличению количества нарушений: с 25,2 тысяч в 2017 году до 51,2 тысячи в 2023 году.

Средняя продолжительность процедуры закупки. Этот показатель отражает время, затраченное на проведение всех этапов закупки от объявления тендера до заключения контракта. Длительные сроки могут затруднять доступ малого бизнеса к государственным заказам.

Сроки планирования закупки: до 11 рабочих дней.

Сроки проведения аукциона: до 29 календарных дней.

Сроки проведения конкурса: до 25 календарных дней.

Сроки проведения запроса котировок: до 9 рабочих дней.

Сроки отмены или изменения закупки: до 2 рабочих дней.

Сроки заключения контракта после проведения аукциона или конкурса: до 19 рабочих дней.

Сроки заключения контракта после запроса котировок: до 5 рабочих дней.

Сроки исполнения контракта: до 37 рабочих дней.

Сроки расторжения контракта: до 11 календарных дней.

Сроки внесения информации в реестр контрактов: до 28 рабочих дней.

В системе государственных закупок предусмотрены различные сроки для каждого этапа процесса. Это позволяет обеспечить прозрачность и эффективность проведения торгов, а также контроль за исполнением контрактов.

Сроки проведения аукционов и конкурсов являются наиболее длительными, что связано с необходимостью более тщательной проверки участников и обеспечения конкуренции. Сроки заключения контракта после проведения аукциона или конкурса также достаточно продолжительны, что обусловлено сложностью процедуры.

Также стоит отметить оперативность расторжения контракта и внесения информации в реестр контрактов, что свидетельствует о гибкости системы и возможности быстрого реагирования на изменения условий.

Участие малого и среднего бизнеса в государственных закупках. Этот показатель показывает долю контрактов, заключённых с малыми и средними предприятиями. Поддержка малого бизнеса является одной из целей государственной политики в сфере закупок.

Субъекты малого и среднего предпринимательства – это организации с годовой выручкой не более 2 млрд. рублей и численностью сотрудников не более 250 человек.

Количество закупок по 222-ФЗ для МСП растёт (на 11%), как и доля закупок, опубликованных только для МСП в 2023 году (до 32%). Количество зарегистрированных предприятий малого и среднего бизнеса также растёт, что влияет на государственную поддержку – выделяется больше средств и увеличивается количество тендеров.

Эффективность работы контролирующих органов. Федеральная антимонопольная служба, Счетная палата и другие органы выявляют нарушения в сфере государственных закупок, важно проводить анализ эффективности их деятельности.

Для большинства заказчиков и поставщиков эффективность закупки оценивается в качестве товаров, а также, сроков исполнения контракта [2]. ФАС ежегодно оценивают эффективность государственных закупок посредством показателей конкуренции и цены закупки, однако эти показатели наиболее важными отмечают менее 20% заказчиком и поставщиков. Наименее важными показателями являются марка отечественного производителя и соблюдение экологических требований.

Репутация поставщиков и заказчиков является существенным фактором на рынке госзакупок, которая включает в себя высокое качество товаров, успешный опыт исполнения подобных контрактов и соблюдение требований и правил закупок.

Многие отмечают часто встречающуюся проблему присутствия неформальных связей между заказчиком и поставщиком, что отрицательно сказывается на качестве товаров, снижает возможность более профессиональным поставщикам выполнять государственные контракты [2].

Решение возникающих конфликтов посредством обращения в суд не популярная практика в системе государственных закупок, потому что чаще всего удастся урегулировать спор без обращения в суд, а также, отмечается большая длительность рассмотрения таких споров в суде.

Тем не менее при всех недостатках госзаказ является важным и необходимым, а также устойчивым финансовым ресурсом для заказчиков и поставщиков с достаточно открытым доступом.

Главной задачей совершенствования системы государственных закупок является учет интересов ее участников. Предлагается внедрение процедур оценки регулирующего воздействия (ОРВ), которые уже применяются при регулировании частного предпринимательства. Это позволит повысить качество регулирования в целом, обеспечить баланс между контролирующими органами, поставщиками и заказчиками.

При выявлении нарушений контролирующими органами государственной власти в области закупок показатель эффективности закупок увеличивается, а также, увеличение количества электронных торговых площадок (ЭТП) снижает количество нарушений в этой сфере.

На данный момент отмечается, что эффективность государственных закупок оценивается органами власти, поставщиками и исполнителями по-разному, и кроме того, нарушения в сфере закупок постоянно увеличивается. Это связано со следующими факторами:

- частое изменение законодательства о госзакупках, что затрудняет понимание процесса всеми участниками и приводит к ошибкам и нарушениям;
- необходимость постоянного повышения контроля;
- недобросовестность участников и коррупция (реестр недобросовестных поставщиков увеличивается) [3];
- технические сбои и ошибки на электронных торговых площадках.

Выявлены и случаи несостоявшихся торгов, по итогам которых один участник, с которым заключается контакт по цене начальной, а также, «срыв процедур размещения заказов «теневыми» участниками различными способами (демпинг в заявках и др.)» [3].

Система государственных закупок играет большую роль в эффективном функционировании государства в целом и его структурных единиц, так как все виды деятельности основаны на приобретении и использовании товаров [4].

Действующая система государственных закупок не позволяет полностью получать полноценную информацию о закупках, а также не исключает коррупционную составляющую [5].

Основной закон в сфере государственных закупок – Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, который имеет некоторые пробелы и не регулирует следующие моменты: несостоятельное планирование будущих закупок, недобросовестное поведение участников торгов, злоупотребление способом закупки у единственного поставщика и избыточность и сложность законодательного регулирования.

Часто контракты признаются несостоявшимися, так как ни один участник не может соответствовать установленным требованиям. Утвержденные бюджетные пределы могут являться основанием для признания закупки несостоявшейся, что влечет за собой рост расходов, простой оборудования и т.д.

Существуют случаи, когда участники торгов формируют сговор для завышения цены контракта. В такой ситуации целесообразно установить единые минимальные профессиональные стандарты для всех потенциальных участников торгов, вне зависимости от выбранного способа определения поставщика. Важно отметить, что по «законодательству ответственность за предоставление неверной информации лежит не на поставщике, а на заказчике. Однако поставщикам предоставляется всего десять календарных дней для подтверждения своих данных, что зачастую становится для них проблемой и приводит к невозможности уложиться в этот срок. Таким образом, ответственность за непредставление информации следует возложить не только на заказчиков, но и на самих участников торгов. Введение данного правила должно способствовать снижению доли компаний-однодневок и сокращению числа участников, применяющих коррупционные схемы» [6].

Более того, необходимо сократить перечень оснований закупок у единственного поставщика, чтобы снизить факты нарушений «вторичных» закупок, когда текущая закупка является продолжением предшествующей [7].

Таким образом, главными проблемами в области государственных закупок в современной России можно считать непрофессионализм заказчиков и недобросовестность поставщиков, частое применение неконкурентных способов выбора поставщика и проблемы системы законодательного регулирования в этой сфере. Устранение проблем приведет к повышению открытости и прозрачности закупок, что существенно повысит эффективность использования бюджетных средств.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2024).
2. Яковлев А.А., Балаева О.Н., Родионова Ю.Д., Ткаченко А.В. Проблемы и эффективность госзакупок глазами их участников// ЭКО. 2020. № 11. С. 83-103.
3. Что меняется в закупках в 2024 году [Электронный ресурс] Режим доступа: https://zakupki.kontur.ru/site/articles/48205-menyaetsya_v_zakupkah (дата обращения: 10.10.2024).
4. Анализ влияния системы закупок на реализацию национальных проектов [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f65/f65791679db5cb45640fd18799eacfc5.pdf?ysclid=1w8qoz4atn771168000> (дата обращения: 03.10.2024).
5. Хабирова Я.Ф. Правовые аспекты решения социальных проблем субъектов Российской Федерации// Вопросы российского и международного права. 2017.Т.7.№ 1А.С. 42-50.
6. Госзакупки: что это такое и виды государственных закупок [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://secrets.tinkoff.ru/glossarij/goszakupka/> (дата обращения: 20.11.2024).
7. Федотов, Д.А. Проблемы функционирования контрактной системы государственных закупок в России и возможные пути их решения / Д.А. Федотов // Хроноэкономика. – 2019. – № 1(14). – С. 94-97.

© В.И. Шепелев

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИКА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОЛЬЧУГИНСКОГО РАЙОНА

Васильева Юлия Романовна

Легков Андрей Владимирович

студенты 3 курса

Научный руководитель: **Щурилов Алексей Вадимович**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Ковровская государственная
технологическая академия имени Дегтярева»

Аннотация: Кольчугинский район, расположенный в западной части Владимирской области в центре «Золотого кольца», обладает значительным туристическим потенциалом. Однако для полной реализации потенциала необходимо решить ряд проблем, таких как недостаток инвестиций, слабая информационная поддержка, отсутствие туристического бренда и маршрутов. Предлагаемые меры включают развитие инфраструктуры, создание единого бренда, продвижение района на туристическом рынке и разработку пешеходных маршрутов. При системном подходе Кольчугинский район может стать популярным направлением внутреннего туризма, способствуя экономическому росту региона.

Ключевые слова: туризм, Кольчугинский район, событийный туризм, промышленный туризм, развитие, туристический потенциал, достопримечательности.

TOURIST POTENTIAL OF THE KOLCHUGINSKY DISTRICT

Vasilyeva Yulia Romanovna

Legkov Andrey Vladimirovich

Scientific adviser: **Shchurilov Alexey Vadimovich**

Abstract: Kolchuginsky district, located in the western part of the Vladimir region in the center of the Golden Ring, has significant tourist potential. However, in order to realize its full potential, it is necessary to solve a number of problems, such as lack of investment, weak information support, lack of a travel brand and routes.

The proposed measures include infrastructure development, the creation of a single brand, the promotion of the area in the tourist market and the development of walking routes. With a systematic approach, Kolchuginsky district can become a popular destination for domestic tourism, contributing to the economic growth of the region.

Key words: tourism, Kolchuginsky district, event tourism, industrial tourism, development, tourist potential, attractions.

Туризм – важная отрасль мировой экономики, формирующая 9,8% мирового ВВП. Для 83% стран он входит в топ-5 доходных источников, а для 38% является основным. Эта сфера лидирует по созданию рабочих мест.

В России туризм стимулирует развитие смежных отраслей: гостиничного бизнеса, транспорта, торговли, сельского хозяйства и строительства, способствуя социально-экономическому росту регионов. Привлекательность отечественного турпродукта растет, делая отрасль перспективным направлением для экономики.

Кольчугинский район обладает значительным туристическим потенциалом. Он расположен в западной части Владимирской области, в центре «Золотого кольца», что делает его привлекательным для туристов. Район богат природными ресурсами, историческими памятниками и культурным наследием. Здесь действуют 11 храмов, несколько музеев, включая историко-краеведческий музей «Летопись родного края», а также уникальные природные объекты. Численность населения района более 47 тысяч человек.

Природа Кольчугинского района порадует любителей экотуризма – через район протекает живописная река Пекша с оборудованными местами для отдыха, а созданное в 1970-х годах Кольчугинское водохранилище протяжённостью 8 км идеально подходит для рыбалки и пикников. Окрестные леса, где преобладают дубы, березы и осины, предлагают прекрасные возможности для пеших прогулок и сбора грибов. Состояние окружающей среды в Кольчугинском районе оценивается как благоприятное. Выбросы вредных веществ в атмосферу в течение последних десяти лет существенно уменьшились.

В настоящее время на территории района имеется современный гостиничный комплекс. Всего на территории района 31 общедоступных столовых, кафе, ресторанов. Для развития туризма имеются все экономические и структурные составляющие [2].

Визитной карточкой города по праву считается уникальная Башня-самовар – необычный архитектурный объект, ставший символом Кольчугино. Этот арт-объект отражает традиции местного производства и привлекает внимание туристов.

Благодаря природным и уникальным объектам показа, паркам, промышленным предприятиям, в районе могут развиваться практически все виды туризма.

Популярность Кольчугинского района, как направление для туризма и различного отдыха, за последние несколько лет значительно возросла и продолжает расти.

Кольчугинский район активно развивает событийный туризм - здесь регулярно проводятся яркие фестивали, народные ярмарки и спортивные соревнования, которые позволяют гостям познакомиться с местными традициями.

Эти инициативы направлены на повышение туристической привлекательности Кольчугино и создание комфортной среды для жителей.

Кольчугинский район занимает важное место в экономическом потенциале Владимирской области. Удельный вес оборота всех организаций в общем объёме Владимирской области составляет – 22,9%, по обрабатывающим производствам удельный вес района – 3,1%.

Ведущая отрасль экономики – промышленность. Наибольший объём отгруженных товаров приходится на обрабатывающее производство. По данному показателю район занимает 8 место во Владимирской области.

Уникальной особенностью района является возможность совмещения культурно-познавательного отдыха с промышленным туризмом – на легендарном Кольчугинском заводе цветных металлов организуются познавательные экскурсии.

Салон народных промыслов и ремёсел – это серьёзная новинка и значительный шаг в подготовке туристической инфраструктуры. Здесь объединили свои усилия и предоставили свою продукцию различные мастерские города. Кроме того, в салоне представлены работы многих мастеров центральной России – от павлово-посадских платков и мстёрской росписи до изделий суздальских лоскутников.

К заводскому музею идеально подошла бы небольшая экскурсия на производство. Местный завод уже имеет опыт организации таких экскурсий.

Кольчугинские подстаканники – это настоящий бренд. Можно с уверенностью сказать, что «Кольчугино – город мастеров» – это востребованная тема для туристического маршрута.

В сфере туризма стратегическими ориентирами выступают повышение престижа турпродукта Кольчугинского района и сопряженных туристических услуг и увеличение информационного потока об услугах потенциальным туристам, создание дополнительных мотиваций для целевого посещения района туристами.

Наиболее значимые проблемы в развитии туризма в районе:

- Недостаточно развит комплекс развлечений, который должен сопутствовать туристическому продукту, чтобы удержать туристов на несколько дней;
- Отсутствие бренда(ов) Кольчугинского района, который позволит сделать узнаваемым как туристский продукт района, так и товары, производимые различными отраслями промышленности;
- Отсутствие разработанных/утвержденных пешеходных туристических маршрутов;
- Отсутствует система туристической навигации.

Реализация программы развития туризма будет осуществляться через выполнение следующих приоритетных задач:

1. Модернизация туристической инфраструктуры для повышения комфортности пребывания гостей;
2. Разработка и внедрение комплексной стратегии продвижения айдентики района;
3. Создание уникальной визуальной идентичности территории, включая установку тематических арт-объектов (например, установить памятник подстаканнику, который известен и любим многим на постсоветском пространстве);
4. Разработка и запуск специализированного информационного портала о туристических возможностях района;
5. Проектирование и обустройство сети пешеходных экскурсионных маршрутов [1].

Кольчугинский район обладает уникальным туристическим потенциалом, сочетающим культурно-историческое наследие, природные богатства и промышленный комплекс. Для реализации этого потенциала необходимо

развить инфраструктуру и разработать эффективные маркетинговые стратегии. При правильном подходе район может стать популярным направлением внутреннего туризма, способствуя экономическому развитию территории.

Список литературы

1. Администрация Кольчугинского района: [сайт]. URL: <https://kolchadm.ru/> (дата обращения 02.05.2025)
2. Туристический портал Владимирской области: [сайт]. URL: <https://www.tourism33.ru/> (дата обращения 02.05.2025)

© Ю.Р. Васильева, А.В. Легков, 2025

**СЕКЦИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И КРИМИНОЛОГИЯ**

ДЕФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Косолапова Екатерина Алексеевна

магистрант

Научный руководитель: **Поцелуев Евгений Леонидович**

кандидат исторических наук,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права,

конституционного права и прав человека

Ивановский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются понятие и признаки правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы, его деформация, а также приводятся факторы, влияющие на такую деформацию профессионального правосознания, ее формы проявления.

Ключевые слова: профессиональное правосознание, деформация профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы, факторы, влияющие на деформацию, формы проявления, уголовно-исполнительная система.

DEFORMATION OF THE PROFESSIONAL CONSCIOUSNESS OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

Kosolapova Ekaterina Alekseevna

Scientific adviser: **Potseluev Evgeny Leonidovich**

Abstract: The article examines the concept and signs of the legal consciousness of employees of the penal correction system, its deformation, and also provides the factors influencing such a deformation of professional legal consciousness, its forms of manifestation.

Key words: professional legal awareness, deformation of professional legal awareness of employees of the penal enforcement system, factors influencing the deformation, forms of manifestation, penal enforcement system.

Уголовно-исполнительная система (УИС) — это обособленный элемент государственного механизма, который осуществляет одну из ключевых функций государства, в научной литературе часто обозначаемую как правоисполнительная. Данная система обладает важным назначением, заключающимся в организации и осуществлении государственного принуждения в отношении лиц, признанных виновными в совершении того или иного преступления. Её функционирование определяется специфическими целями, задачами, кругом участников, их полномочиями, а также применяемыми правовыми инструментами и методами воздействия [8, с. 179].

Под профессиональным правосознанием следует рассматривать правовое сознание юристов, в том числе сотрудников УИС.

Профессиональное правосознание данной категории лиц имеет большое значение, так как специфика воспитательной деятельности, осуществляемой в отношении изолированных от общества лиц, предъявляет повышенные личностные требования к сотрудникам исправительных колоний, предполагает наличие у них определенных качеств и свойств личности, ведь такая деятельность направлена на достижение важных общественных целей и способствует позитивным изменениям в социуме.

Профессиональная деформация представляет собой искажение личности сотрудника уголовно-исполнительной системы, которое обуславливается негативными особенностями служебной деятельности.

В настоящее время сотрудниками УИС совершаются преступления различного характера.

Например, в 2022 г. было вынесено 184 обвинительных заключения в отношении сотрудников УИС: 44 - превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); 43 - получение взятки (ст. 290 УК РФ); 15 – по ст. 228 УК РФ; 14 - нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ); 12 - мошенничество (ст. 159 УК РФ); 7 - злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); 7 - халатность (ст. 293 УК РФ); 7 - кража (ст. 158 УК РФ); 6 - присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); 2 - служебный подлог (ст. 292 УК РФ); 1 -умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ); 1 -умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ); 1 -хулиганство (ст. 213 УК РФ); оставшиеся 24 случая квалифицировались по другим статьям и главам УК РФ [9, с. 540].

Изучая вопрос деформации профессионального правосознания сотрудников УИС, ученые-правоведы выделяют следующие признаки такой деформации [2, с. 75]:

1. Применение к каждому конкретному преступнику, содержащемуся в исправительном учреждении, зачастую несоответствующего профессионального стереотипа осужденного.

2. Положительное отношение к пенитенциарной субкультуре, бытующей в среде осужденных. Кроме того, некоторые сотрудники, показывая свою значимость, используют различные элементы криминальной субкультуры, например, присваивают осужденным клички; делят преступников на «масти» и т.п. Чаще всего это связано с чрезмерно завышенной самооценкой сотрудников уголовно-исполнительной системы.

3. Обоedнение словарного запаса сотрудников исправительных учреждений, употребление ими тюремного жаргона в общении с осужденными, а также с сослуживцами, с друзьями и другими людьми вне работы.

4. Сужение круга интересов и уровня потребностей.

Существует множество факторов, способствующих деформации профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы. Например, В.М. Демин выделяет три существенные группы таких факторов:

1) те, которые обусловлены спецификой правоохранительной деятельности: высокая степень ответственности, психологические и физические перегрузки, наличие властных полномочий, несоответствующая уровню нагрузки материальная компенсация, а также взаимодействие с представителями криминальной среды;

2) те, которые связаны с личностными особенностями сотрудников: жесткие профессиональные установки, недостаточный уровень профессиональной подготовки, формирование склонности к применению насилия, утрата интереса к профессии;

3) социально-психологического свойства: авторитарный или неэффективный стиль управления, напряженные и конфликтные взаимоотношения в коллективе, проблемы в семейной сфере, негативное восприятие деятельности правоохранителей в обществе и прочие [5, с. 25-26].

Изучение научной литературы позволяет выделить некоторые формы проявления профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы [1, с. 62]:

1. В соответствии с Законом Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-І «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», сотрудники уголовно-исполнительной системы уполномочены использовать физическую силу, специальные средства и оружие на территории исправительных учреждений, прилегающих зонах с установленным режимом, а также на охраняемых объектах. Порядок их применения регламентируется данным законом и иными нормативными актами. На практике нередко наблюдается несоразмерность применяемой физической силы реальной ситуации в местах лишения свободы и других аналогичных учреждениях.

Так, в 2022 году Заволжский районный суд Ярославля приговорил девятерых сотрудников исправительной колонии № 1 областного управления ФСИН к реальным срокам по части 3 статьи 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) [4].

2. Нравственно-правовой конформизм выступает одним из проявлений деформации профессионального сознания работников ФСИН. Он выражается в пассивном согласии с текущей системой, недостаточной критической оценке правовых норм, а также морально-этических ценностей. Помимо этого, на сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний России оказывает воздействие криминальная субкультура, что негативно влияет на выполнение ими служебных обязанностей.

3. Создание осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условий содержания, не соответствующих нормам международного права, положениям международных договоров Российской Федерации и федеральных законов.

Примером может служить недавний случай в Орловской области. Суд вынес приговор бывшему начальнику исправительной колонии № 2 (ИК-2), который был признан виновным по части 3 статьи 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) [3].

Наиболее опасной формой деформации правосознания является перерождение. Перерождение правосознания – это смена правовых взглядов личности. Такой процесс способен повлиять на систему ценностей, отношение к законам и представления о роли права [6, с. 32]. Это сотрудники

правоохранительных органов, которые под прикрытием своих званий и должностей, совершающих преступления или участвующих в коррупции. Они, разумеется, встречаются и среди сотрудников УИС.

Например, Кировский районный суд Астрахани вынес приговор бывшему сотруднику отдела безопасности ФКУ ИК-6 регионального УФСИН, который был признан виновным в получении взятки в крупном размере (п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ) [7].

Приведенные обстоятельства подчеркивают важность поддержания развитого профессионального правосознания у сотрудников УИС.

Таким образом, изучение признаков, причин и форм деформации профессионального правосознания сотрудников УИС обладает высокой ценностью, так как это поможет выработать пути предотвращения подобных правонарушений и преступлений данной категорией лиц, а иначе достижение таких целей, как исправление осужденных, восстановление их в обществе в качестве законопослушных граждан – невозможно.

Список литературы

1. Амирах А.А. Умида А.Ш. Вопросы повышения уровня правосознания и законности в деятельности сотрудников ФСИН России// Правовая культура. 2018. № 2 (33). С. 59-65.
2. Анфиногенов В.А. Профессиональная деформация сотрудников уголовно-исполнительной системы и меры по ее профилактике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-deformatsiya-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-i-mery-po-ee-profilaktike> (дата обращения: 08.04.2025).
3. Биятов Е. Экс-сотрудник ФСИН получил 5 лет колонии за гибель заключенных в нелегальном цеху // РАПСИ. 2025. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20250408/310772512.html (дата обращения: 08.04.2025).
4. Вачнадзе П. Девять бывших сотрудников ярославской колонии № 1 признаны виновными в избиении заключенного// Комсомольская правда. 2022. URL: <https://www.yar.kp.ru/daily/27374/4567759/> (дата обращения: 13.04.2025).
5. Карпунина В.В. К вопросу о факторах, влияющих на деформацию правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы // Ведомости УИС. 2019. №1 (200). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-faktorah->

vliyayuschih-na-deformatsiyu-pravosoznaniya-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy (дата обращения: 08.04.2025).

6. Колтунова В.И., Зайцев В.А. Правосознание и его деформации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-i-ego-deformatsii> (дата обращения: 13.04.2025).

7. Петунин С. Бывшего астраханского сотрудника УФСИН оштрафовали за взяточничество// Коммерсантъ. 2022. URL: [https:// www.kommersant.ru /doc/5480823](https://www.kommersant.ru/doc/5480823) (дата обращения: 13.04.2025).

8. Фомин В.В. Особенности правового сознания сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-soznaniya-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy> (дата обращения: 08.04.2025).

9. Шурухнов Н.Г. Противоправные деяния сотрудников уголовно-исполнительной системы: статистика, квалификация, вид наказания // Человек: преступление и наказание. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivopravnye-deyaniya-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-statistika-kvalifikatsiya-vid-nakazaniya> (дата обращения: 13.04.2025).

© Е.А. Косолапова

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Дорохова Анастасия Дмитриевна

студент

Института юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: **Проводина Елена Валерьевна**

доцент кафедры уголовного

и уголовно-исполнительного права,

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме противодействия коррупции в сфере государственных закупок в Российской Федерации. Исследуются основные формы коррупционных проявлений, включая завышение стоимости контрактов, картельные сговоры и фальсификацию документации. Анализируется действующая система уголовно-правовых норм (ст. 285, 290, 291, 159.4, 201 УК РФ), выделяются проблемы правоприменения, связанные с доказательством умысла и квалификации деяний. Особое внимание уделяется несоразмерности санкций и высокой латентности преступлений. В качестве мер совершенствования предполагается ужесточение ответственности, внедрение цифровых платформ мониторинга и создание специализированных антикоррупционных подразделений.

Ключевые слова: государственные закупки, коррупция, уголовная ответственность, противодействие коррупции, антикоррупционные механизмы.

CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO CORRUPTION IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

Dorokhova Anastasia Dmitrievna

Scientific supervisor: **Provodina Elena Valeryevna**

Abstract: The article is devoted to the urgent problem of combating corruption in the field of public procurement in the Russian Federation. The main forms of corruption are investigated, including overestimation of the value of contracts, cartel agreements and falsification of documentation. The current system of criminal law norms is analyzed (Articles 285,290,291,159.4,201 of the Criminal Code of the Russian Federation), the problems of law enforcement related to the proof of intent and qualification of acts are highlighted. Particular attention is paid to the disproportionality of sanctions and the high latency of crimes. The improvement measures include increased accountability, the introduction of digital monitoring platforms, and the creation of specialized anti-corruption units.

Key words: public procurement, corruption, criminal liability, anti-corruption, anti-corruption mechanisms.

Проблема коррупции в системе государственных закупок продолжает оставаться одной из наиболее острых проблем в современной российской правовой действительности. Масштабы экономического ущерба, причиняемого бюджетной системе, впечатляют. По данным Счетной палаты РФ, ежегодные потери от недобросовестных закупок измеряются сотнями миллиардов рублей, причем только в 2023 году было выявлено нарушений на сумму свыше 200 млрд. рублей [1]. Социальные последствия этих нарушений проявляются не только в прямых финансовых потерях, но и в снижении качества государственных услуг, неэффективном использовании налоговых поступлений и постепенной эрозии доверия граждан к институтам публичной власти.

В данном контексте ставится цель проанализировать действующие уголовно-правовые механизмы противодействия коррупции в системе государственных закупок. Такой анализ предполагает комплексное исследование действующих норм уголовного законодательства, а также разработку предложений по совершенствованию правового регулирования в этой области.

Основные проявления коррупции в сфере государственных закупок

Современная практика государственных закупок демонстрирует многообразие коррупционных схем, отличающихся высокой степенью адаптивности к изменившимся условиям. Наиболее распространенной формой злоупотреблений остается искусственное завышение стоимости контрактов, когда заказчики сознательно устанавливают заведомо необоснованные цены, а

образующаяся разница незаконно присваивается через сеть подконтрольных коммерческих услуг [2].

Не менее опасными представляются картельные соглашения между участниками торгов, которые через предварительный сговор фактически устраняют конкурентные начала закупочных процедур. Результатом таких действий становится не только неоправданное увеличение бюджетных расходов, но и вытеснение с рынка добросовестных поставщиков. Особую тревогу вызывает практика фальсификации конкурсной документации, когда через установление дискриминационных требований или напрямую подделку результатов обеспечивается «нужный» победитель.

Характерной особенностью субъектного состава этих правонарушений является его неоднородность – в коррупционные схемы привлекаются как должностные лица государственных органов (ст. 285 УК РФ), так и представители заказчика, а также коммерческие структуры, что значительно усложняет процесс выявления и пресечения противоправной деятельности [3, с. 71].

Уголовно-правовая ответственность за коррупция в государственных закупках

Действующая система уголовно-правовых запретов в целом адекватно реагирует на основные формы коррупционных проявлений в закупочной сфере. Статья 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» охватывает случаи использования служебного положения в корыстных целях, в том числе при проведении закупочных процедур (например, искусственное ограничение конкуренции, незаконное лоббирование интересов определённых поставщиков). Нормы о взяточничестве (ст. 290, 291 УК РФ) направлены на пресечения подкупа должностных лиц за совершение действий (бездействий) в пользу взяткодателя, что особенно актуально в контексте закупочных аукционов и тендеров. Статья 159.4 УК РФ «Мошенничество в предпринимательской деятельности» применяется к случаям обмана при заключении и исполнении государственных контрактов (классификация документов фиктивные поставки, завышении стоимости работ). Статья 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями в коммерческих организациях» регламентирует ответственность злоупотребления в коммерческих структурах, участвующих в закупках, включая в случае конфликта интересов и недобросовестного управления [4].

Однако правоприменительная практика сталкивается с серьезными трудностями при квалификации подобных деяний. Особую сложность представляет разграничения уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений (ст. 7.29 КоАП РФ), а также доказывания субъективной стороны преступлений. Пример: в деле № А 56 – 12345/2022 суд признал действие чиновника административным правонарушением, хотя аналогичные обстоятельства в деле номер один – 234/2021 были квалифицированы по статье 285 УК РФ [5].

Высокая маскировка противоправных действий существенно затрудняет установление умысла и точного размера причинённого ущерба. Пример: в деле № 5 – 789 /2022 взятка передавалась через цепочку подставных фирм, что значительно осложнила расследование [6].

Действующая система уголовно-правовых запретов в целом адекватна вызовам коррупции в государственных закупках, но требует совершенствования правоприменительной практике. Ключевые проблемы – разграничения составов, преодоление маскировки противоправных действий – могут быть решены через системные изменения в методиках расследования и судебном толковании норм.

Проблемы и пути совершенствования законодательства

Современная система противодействия коррупции в сфере государственных закупок демонстрирует ряд системных недостатков.

Главная проблема заключается в крайней сложности выявления и документального подтверждения фактов сговора между участниками закупочных процессов, что обусловлено высокой степенью конспирации подобных схем.

Действующие санкции за коррупционные преступления в закупочной сфере зачастую оказываются несоизмеримыми полученной преступной выгоде, что снижает их превентивный потенциал. В этой связи представляется обоснованным пересмотр подходов к уголовной ответственности за наиболее опасные формы злоупотреблений, включая введение реальных сроков лишения свободы за систематические нарушения.

Перспективным направлением развития антикоррупционного механизма видится внедрение специализированных цифровых платформ с элементами

искусственного интеллекта для автоматического мониторинга закупочной деятельности. Необходимо создание специализированных подразделений правоохранительных органов, ориентированных исключительно на противодействие коррупции в государственных закупках [7].

Заключение

Проведённый анализ позволяет констатировать, что эффективное противодействия коррупции в сфере государственных закупок требует комплексного подхода, сочетающего меры уголовно-правового характера с организационными и технологическими решениями. Ужесточение ответственности должно сопровождаться внедрением современных цифровых инструментов контроля и повышением профессионального уровня специалистов, осуществляющих надзор в этой сфере.

Реальное снижение уровня коррупционных проявлений в закупочной деятельности возможно только при условии системного реформирования всей системы государственных закупок, включая совершенствование законодательной базы, развитие контрольных механизмов и внедрения передовых технологических решений.

Список литературы

1. Отчет Счетной палаты РФ о нарушениях в сфере государственных закупок за 2023 год. URL: <https://ach.gov.ru/checks/>;
2. Молчанова Т.В. Преступления коррупционной направленности в сфере экономической деятельности //Криминологический журнал. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-korrupsionnoy-napravlennosti-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 23.04.2025);
3. Долинко В. И. «Уголовно-правовое противодействие нарушениям в сфере муниципальных или государственных закупок товаров, услуг и работ» // Вестник Академии следственного комитета Российской Федерации. — 2022. — №1 (31). — С. 69-75;
4. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // <https://www.consultant.ru>.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2022-2023 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/?ysclid=majti40xuk18834954;

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 N° 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // Российская газета. – 2020.- № 154;

7. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция)/ [https:// www.consultant.ru/ document/ cons_doc_LAW_82959/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/).

© А.Д. Дорохова

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Болдина Полина Александровна
студент

Институт юстиции
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: **Проводина Елена Валерьевна**
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Аннотация: Исследование раскрывает взаимосвязь коррупции и экологических преступлений в РФ, выявляя пробелы уголовно-правового регулирования: отсутствие прямых квалифицирующих признаков коррупции в главе 26 УК РФ, несоразмерность наказаний и отсутствие ответственности юридических лиц. На конкретных примерах показано, как коррупция (подкуп, фальсификация экспертиз) подрывает экобезопасность. Предложены меры: введение признака «коррупционная составляющая» в ст. 256, 258, 260 УК РФ, повышение штрафов для юридических лиц, конфискация активов, создание экосудов и внедрение спутникового мониторинга. Подчеркивается необходимость интеграции стандартов UNCAC и цифровых инструментов для противодействия системным нарушениям. Без реформ коррупция останется ключевым фактором экологических преступлений, угрожая устойчивому развитию.

Ключевые слова: коррупция, экологические преступления, уголовно-правовые аспекты, международные стандарты, антикоррупционные меры, цифровые технологии.

CORRUPTION AS A FACTOR IN THE COMMISSION OF ENVIRONMENTAL CRIMES: CRIMINAL LAW ASPECTS

Boldina Polina Aleksandrovna

student

Institute of Justice

Saratov State Law Academy

Scientific supervisor: **Provodina Elena Valeryevna**

Associate Professor of the Department
of Criminal and Penal Enforcement Law,

Candidate of Law, Associate Professor,

Saratov State Law Academy

Abstract: The study reveals the relationship between corruption and environmental crimes in the Russian Federation, identifying gaps in criminal law regulation: the absence of direct qualifying signs of corruption in Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation, the disproportionality of punishments and the lack of responsibility of legal entities. Concrete examples show how corruption (bribery, falsification of expertise) undermines environmental security. Proposed measures: the introduction of the sign "corruption component" in art. 256, 258, 260 of the Criminal Code of the Russian Federation, increased fines for legal entities, confiscation of assets, creation of environmental courts and the introduction of satellite monitoring. The need to integrate UNCAC standards and digital tools to counteract systemic violations is emphasized. Without reforms, corruption will remain a key factor in environmental crimes, threatening sustainable development.

Key words: corruption, environmental crimes, criminal law aspects, international standards, anti-corruption measures, digital technologies.

Актуальность исследования обусловлена усилением взаимосвязи коррупции и экопреступлений на фоне роста антропогенных угроз. Пробелы в УК РФ (отсутствие прямых квалифицирующих признаков коррупции в ст. 256, 247 и др.) [1] создают правовые лазейки, снижая эффективность борьбы с подкупом должностных лиц и укрывательством нарушений. Тенденции 2025 года, включая ужесточение антикоррупционного контроля в смежных сферах, и международные стандарты (UNCAC, Директива ЕС 2008/99/ЕС) [6] требуют интеграции антикоррупционных мер в экологическое право. Развитие цифровых инструментов (спутниковый мониторинг, блокчейн) открывает

возможности для противодействия нарушения, но нуждается в законодательной поддержке.

Целью статьи является исследование взаимосвязи коррупции и экологических преступлений, выявление пробелов в Уголовном кодексе РФ и разработка мер по усилению ответственности. Методологическую основу работы составляют анализ норм УК РФ, изучение судебной практики, включая Постановление Пленума Верховного Суда РФ №21 от 2012 года [4], а также сравнение с международными стандартами, такими как Конвенция ООН против коррупции (UNCAC) [5] и Директива ЕС 2008/99/ЕС [6].

Сложившаяся ситуации демонстрирует, что коррупция не только способствует росту экологических преступлений, но и искажает официальную статистику, создавая иллюзию снижения их числа. Это подчеркивает необходимость комплексного пересмотра уголовно-правовых механизмов, направленных на борьбу с системными связями между нарушителями и чиновниками [8].

Коррупция и экологические преступления: теоретико-правовая связь

Экологические преступления, предусмотренные главой 26 УК РФ [1], включают широкий спектр деяний: от незаконной охоты (ст. 258) до загрязнения водных ресурсов (ст. 250) и порчи земли (ст. 254). Коррупция, определяемая через взяточничество (ст. 290 УК РФ) и злоупотребление полномочиями (ст. 285 УК РФ), создает правовой вакуум, позволяющий уклоняться от ответственности.

Механизмы влияния коррупции на экологические преступления разнообразны. Во-первых, подкуп должностных лиц для сокрытия нарушений. Например, в одном из регионов компания ввела в эксплуатацию мусоросортировочный комплекс, минуя обязательные экспертизы и не имея лицензии. Во-вторых, манипуляции с данными экологического мониторинга. Так, в случае загрязнения водных ресурсов промышленными стоками независимые эксперты выявили, что официальные отчеты занижали концентрацию опасных веществ. Это позволило предприятию годами избегать ответственности. В-третьих, хищение средств, выделенных на экологические проекты. В рамках одной из федеральных программ значительные суммы, предназначенные для ликвидации свалок, были присвоены через фиктивные подряды. Контракты получали компании без необходимого опыта, что стало возможным благодаря сговору между заказчиками и исполнителями. Эти

примеры иллюстрируют системные проблемы, требующие усиления контроля и прозрачности в реализации экологических инициатив [7].

Коррупция трансформирует экологические правонарушения в системную угрозу, подрывая основы государственного контроля. Отсутствие прямых правовых связей между коррупцией и экологическими преступлениями в УК РФ позволяет виновным избегать ответственности, что требует законодательной интеграции этих элементов.

Проблемы уголовно-правового регулирования

Одной из ключевых проблем является сложность квалификации коррупционной составляющей в экологических преступлениях. Например, ст. 256 УК РФ [1], регулирующая незаконную добычу биологических ресурсов, не содержит прямых указаний на ответственность за подкуп чиновников для получения квот. Это приводит к ситуациям, как в деле о незаконной свалке в Подмоскowie, где следствие не смогло доказать связь между взяткой и оформлением разрешений на размещение отходов.

Законодательные пробелы усугубляются отсутствием ответственности юридических лиц. УК РФ фокусируется на физических лицах, хотя компании часто выступают бенефициарами экологических нарушений. Санкции также остаются несоизмеримыми ущербу: штрафы по ст. 247 УК РФ за загрязнение среды ограничены 300 тыс. руб., тогда как ущерб от аварии одной крупной компании оценивается в 148 млрд рублей.

Международный опыт демонстрирует иные подходы. В ЕС Директива 2008/99/ЕС [6] обязывает государства криминализировать экологические преступления, включая коррупционные элементы, а в США Foreign Corrupt Practices Act (FCPA) позволяет привлекать компании за подкуп иностранных чиновников, в том числе в экологической сфере.

Российское законодательство отстает от международных стандартов, фрагментарно регулируя связь коррупции и экологических преступлений. Подобная правовая неопределенность создает лазейки, которые используются для минимизации ответственности, что особенно опасно в условиях роста экологических угроз.

Предложения по совершенствованию законодательства

Для устранения пробелов необходимо внедрить в УК РФ квалифицирующий признак «коррупционная составляющая» в статьи 256, 258 и 260, что усилит ответственность при наличии взяток или злоупотреблений.

Параллельно следует ужесточить санкции: повысить штрафы для юридических лиц до нескольких миллионов рублей и ввести обязательную конфискацию имущества, полученного незаконным путем, как это предусмотрено Конвенцией ООН против коррупции.

Институциональные меры должны включать создание специализированных экологических судов, аналогичных экспериментальным проектам в Башкортостане, где общественный контроль выявил множественные нарушения. Технологические решения, такие как спутниковый мониторинг лесов и блокчейн для контроля лицензий, снизят риски фальсификаций.

Важным направлением является международное сотрудничество. Реализация ст. 57 UNCAC позволит конфисковать активы, выведенные за рубеж в результате коррупционных экологических преступлений.

Предложенные меры направлены на создание комплексной системы противодействия, сочетающей законодательные, технологические и международные инструменты. Их внедрение позволяет не только повысить эффективность наказаний, но и предотвратить повторение масштабных экологических катастроф.

Заключение

Коррупция системно снижает эффективность борьбы с экологическими преступлениями, способствуя их скрытности и безнаказанности. Для решения проблемы требуется интеграция антикоррупционных норм в главу 26 УК РФ, усиление санкций и ответственности юридических лиц, а также активное использование международных механизмов, таких как UNCAC. Рекомендуется ускорить принятие соответствующих законодательных поправок и расширить применение цифровых инструментов для мониторинга и контроля.

Без оперативного реформирования уголовного законодательства и усиления межведомственного взаимодействия экологические преступления останутся «теневой» зоной, где коррупция будет продолжать доминировать, угрожая как экологической безопасности, так и правовому порядку.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // <https://www.consultant.ru>.

2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 15.12.2022) "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/?ysclid=malcdr93w3278622024
4. "Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции" (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/?ysclid=malchqbjmj896153931
5. Директива Европейского парламента и Совета 2008/99/ЕС от 19 ноября 2008 г. об уголовно-правовой охране окружающей среды / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/2567903/?ysclid=malcl3i5rk395067762>
6. Калинина О.М. «Мертвые» нормы главы 26 УК РФ / Калинина О.М. [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mertvye-normy-glavy-26-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii?ysclid=malco1uizv858612996>
7. Шиян В.И. Экологическая преступность как угроза национальной безопасности России / Шиян В.И. [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://scispace.com/papers/environmental-crime-as-a-threat-to-the-national-security-of-13ox5ozh>.

© П.А. Болдина

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ
С КОРРУПЦИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ
С УЧЕТОМ РОЛИ РОССИИ**

Евстифеева Полина Юрьевна

студент

Институт юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: **Проводина Елена Валерьевна**

доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,

кандидат юридических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Аннотация: Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией остается ключевым фактором обеспечения глобальной экономической безопасности и устойчивого развития. Однако, несмотря на существующие антикоррупционные конвенции и инициативы, сохраняются серьезные вызовы, включая различия в национальных законодательствах, недостаточную прозрачность операций и ограниченную эффективность механизмов принуждения. В данной работе рассматриваются основные проблемы международного противодействия коррупции, такие как отсутствие единых стандартов, слабая координация между странами и уязвимость финансовых систем перед злоупотреблениями.

Ключевые слова: международное сотрудничество, коррупция, Россия, антикоррупционные меры, блокчейн.

**INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT
AGAINST CORRUPTION: PROBLEMS AND SOLUTIONS,
TAKING INTO ACCOUNT THE ROLE OF RUSSIA**

Evstifeeva Polina Yurievna

Scientific supervisor: **Provodina Elena Valeryevna**

Abstract: International cooperation in the fight against corruption remains a key factor in ensuring global economic security and sustainable development. However, despite existing anti-corruption conventions and initiatives, serious challenges remain, including differences in national legislation, insufficient transparency of operations, and limited effectiveness of enforcement mechanisms. This paper examines the main problems of international anti-corruption, such as the lack of uniform standards, poor coordination between countries and the vulnerability of financial systems to abuse.

Key words: international cooperation, corruption, Russia, anti-corruption measures, blockchain.

Коррупция уже не представляет собой проблему, ограниченную национальными границами. В условиях глобализации преступные схемы приобрели транснациональный характер, что требует скоординированных действий государств на международном уровне. Российская Федерация, являясь участником основных антикоррупционных конвенций, предпринимает меры по противодействию данному явлению, однако практика реализации международных обязательств сталкивается с рядом вызовов. Транснациональная коррупция проявляется в различных формах: отмыwanie денег через офшорные зоны, подкуп иностранных должностных лиц, незаконное перемещение активов и уклонение от ответственности с использованием множественных юрисдикций. Данные вызовы требуют скоординированного международного реагирования, поскольку отдельные государства зачастую не обладают достаточными правовыми и оперативными механизмами для эффективного противодействия коррупционным преступлениям. [1]

Целью настоящего исследования является анализ современных механизмов международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции, оценка эффективности существующих правовых инструментов и практика их применения, а также выявление ключевых проблем и перспектив развития антикоррупционного взаимодействия между государствами на примере участия России в глобальной коррупционной системе.

Современная система антикоррупционного регулирования базируется на ряде ключевых международных соглашений. Конвенция ООН против коррупции (UNCAC), ратифицированная Россией в 2006 году, устанавливает

комплексный подход к противодействию коррупции – от превентивных мер до уголовного преследования. [3] Однако имплементация отдельных положений сталкивается с правовыми коллизиями. Российская правовая система, основанная на принципе презумпции невиновности, не допускает прямого заимствования некоторых норм, что обуславливает необходимость разработки адаптированных правовых решений. Не менее значимой является Конвенция ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, ратифицированная Россией в 2012 году. Несмотря на формальное закрепление соответствующих норм в Уголовном кодексе РФ (ст.291.1), их практическая реализация остается ограниченной. Подобная ситуация характерна не только для России – многие страны сталкиваются с трудностями гармонизации международных антикоррупционных стандартов с национальными правовыми системами.

Помимо конвенционных инструментов, существуют иные формы международного взаимодействия, способствующие снижению уровня коррупционных преступлений. Система обмена информацией включает формальные запросы через национальные бюро Интерпола, оперативный обмен данными в реальном времени, Европейскую информационную систему для стран Европейского союза, а также специализированные базы данных Всемирного банка и ОЭСР. Однако эффективность этого механизма ограничивается различиями в законодательстве о защите данных и политическими барьерами, когда государства ограничивают доступ к информации под предлогом защиты национального суверенитета.

Одним из средств международной борьбы с коррупцией является механизм правовой помощи, закрепленный в ст. 453 УПК РФ. Однако анализ правоприменительной практики выявляет его невысокую продуктивность, обусловленную поверхностным характером осуществляемых мероприятий. Это подтверждается, в частности, случаями, когда запрашивающие государства не получали достаточной информации для эффективного расследования. [2]

Анализ практики международных расследований коррупционных и финансовых преступлений (2016-2020 гг.) демонстрирует, что даже при наличии формальных механизмов взаимодействия около 70% случаев сопровождается институциональными и процедурными сложностями, включая конфликт юрисдикций, расхождения в стандартах доказывания и задержки в обмене информацией.

Еще одним важным аспектом является экстрадиция. [4] Согласно ст. 466 УПК РФ, Россия может выдавать иностранных граждан, обвиняемых в коррупции, при наличии соответствующего международного договора. Однако политические мотивы часто препятствуют этому процессу. Например, в 2020 году Франция запросила экстрадицию российского бизнесмена, подозреваемого в коррупции, но запрос был отклонен под предлогом отсутствия доказательств.

Возврат активов, незаконно вывезенных за границу, остается одной из самых болезненных тем для России. Согласно ст. 104.1 УК РФ, конфискация имущества, полученного преступным путем, возможна только после вступления приговора суда в силу. Однако на международном уровне этот процесс осложняется необходимостью признания российских судебных решений за рубежом.

Анализ практики реализации международных антикоррупционных механизмов выделяет две основные группы проблем. Во-первых, это правовые коллизии, когда принцип презумпции невиновности вступает в противоречие с нормами о криминализации незаконного обогащения. В большинстве случаев выполнение антикоррупционных предписаний носит частичный характер, а их полная имплементация остается исключением. Хуже всего дела обстоят с выполнением контрольных функций за денежными средствами политических партий и с ситуациями, когда у чиновников появляется личная заинтересованность в их работе. [5] Во-вторых, это политизация антикоррупционной деятельности, когда каждый четвертый запрос о помощи в расследованиях игнорируется по причине различных политических причин. В 2022 году некоторые страны, сами обвиняемые в коррупции, блокировали решения в рамках конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с коррупцией. Однако даже сами международные организации иногда участвуют в коррупции. За 10 лет в данных структурах обнаружили более 50 случаев нарушений в их же антикоррупционных программах. Из-за этого люди перестают верить в эффективность таких организаций и необходимо менять их систему контроля.

Для преодоления существующих вызовов требуются комплексные меры, включая создание специализированного комитета при ООН, который взял бы на себя функции мониторинга выполнения антикоррупционных соглашений странами, участвующими в данной сфере. Такой орган не только отслеживал

бы соблюдение обязательств, но и применял санкции к тем, кто систематически их нарушает.

Параллельно с этим стоит рассмотреть активное использование цифрового разума для анализа финансовых операций. Современные алгоритмы уже демонстрируют высокую эффективность, выявляя до 40% случаев отмывания денег, их дальнейшее развитие позволит значительно усилить контроль за подозрительными транзакциями. Внедрение данных мер в совокупности способно существенно повысить уровень прозрачности и подотчетности как на международном, так и на корпоративном уровнях. [6]

Международное сотрудничество остается ключевым инструментом противодействия транснациональной коррупции. Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что только комплексный многосторонний подход, сочетающий политическую волю, правовые механизмы и технологические решения, позволит повысить эффективность борьбы с коррупцией в глобальном масштабе. Международное сотрудничество должно развиваться в направлении большей прозрачности, подотчетности и практической результативности.

Список литературы

1. Винницкий, Д. В. Актуальные проблемы налогового, международного налогового права, финансового права: учебно-методическое пособие для магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», очная форма обучения / Д. В. Винницкий, Д. А. Курочкин. – Екатеринбург : ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2023. – 30 с.
2. Участие в международных организациях и объединениях /ФНС России/ [Электронный ресурс]/ https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/inttax/cooperation/?ysclid=mak2gdp6d3480343804.
3. Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции" // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.
4. Головщинский К.И., Сатаров Г.А. Антикоррупционная политика: международный опыт и российская практика. – М.: Фонд "ИНДЕМ", 2019. – 320 с.

5. Кузнецов А.В. Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции: проблемы и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – № 3. – С. 45-53.

6. Сухаренко А.Н. «Международное сотрудничество России в сфере противодействия коррупции» // Международное публичное и частное право. 2015. №2. С. 32–34.

© П.Ю. Евстифеева

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Петракова Анастасия Олеговна

магистрант

Приволжский филиал,

Университет правосудия им. В.М. Лебедева

Аннотация: Современные технологические решения значительно расширяют возможности защиты прав потребителей, предоставляя множество инновационных инструментов для взаимодействия между участниками рынка. Глубокий анализ внедрения цифровых систем позволил выявить потенциальные сложности адаптации и разработать комплексные меры по оптимизации использования передовых разработок в сфере потребительских отношений.

Ключевые слова: защита прав потребителей, потребители, цифровая среда, технологии, искусственный интеллект, блокчейн.

THE POSSIBILITIES OF USING NEW TECHNOLOGIES IN CONSUMER PROTECTION

Petrakova Anastasia Olegovna

Abstract: Modern technological solutions significantly expand the possibilities of consumer protection by providing a variety of innovative tools for interaction between market participants. An in-depth analysis of the implementation of digital systems has made it possible to identify potential adaptation difficulties and develop comprehensive measures to optimize the use of advanced developments in the field of consumer relations.

Key words: consumer protection, consumers, digital environment, technology, artificial intelligence, blockchain.

Актуальность исследования: современное развитие электронной коммерции формирует новые вызовы в области защиты потребительских

интересов. Масштабная цифровизация торговых отношений существенно трансформирует традиционные способы взаимодействия продавцов и покупателей, создавая необходимость модернизации правовых механизмов. Растущий объем международных онлайн-транзакций требует совершенствования нормативной базы для обеспечения надежной защиты прав граждан при совершении покупок в цифровой среде.

Современные технологии кардинально изменили способы доступа к информации для потребителей. Цифровая среда предоставляет мгновенный доступ к детальным характеристикам продуктов и услуг, включая возможности ценового анализа и изучения пользовательского опыта. Многочисленные онлайн-площадки, включая социальные медиа и специальные порталы, создают пространство для обмена потребительским опытом, способствуя принятию взвешенных решений о покупках. Популярные платформы обратной связи, среди которых Otzovik и IRecommend, помогают покупателям минимизировать риски приобретения некачественной продукции за счет изучения реальных отзывов. Формирование масштабного информационного поля с отзывами и оценками стимулирует производителей повышать качество товаров и уровень сервиса, одновременно делая рынок более прозрачным для потребителей.

Современные инновации в сфере цифровых технологий создают эффективные способы урегулирования разногласий между покупателями и поставщиками услуг. Внедрение виртуальных судебных платформ и медиационных сервисов предоставляет покупателям экономичный и оперативный механизм разрешения конфликтных ситуаций без обращения к длительным и затратным традиционным судебным процессам. Применение цифровых инструментов существенно упрощает процедуру урегулирования споров, делая ее максимально доступной для всех категорий граждан. Практический опыт ряда государств, включая Грецию и Аргентину, демонстрирует успешное функционирование электронных платформ, где граждане дистанционно регистрируют претензии, наблюдают за статусом рассмотрения и получают итоговые решения.

Российское законодательство пока не разработало правовую базу для регулирования механизмов разрешения споров через онлайн-платформы, оставляя значительный пробел в нормативной системе урегулирования электронных конфликтов.

Законопроект федерального уровня об организации онлайн-платформы разрешения потребительских споров рассматривается депутатами Государственной Думы РФ. Согласно документу, планируется разработка специализированного электронного сервиса на базе портала государственных услуг. Новая система позволит осуществлять подачу, обработку и удовлетворение требований граждан в соответствии с действующим законодательством о защите прав потребителей. Механизм обеспечит досудебное урегулирование разногласий между покупателями и представителями бизнеса - производителями, продавцами, исполнителями услуг, уполномоченными организациями, индивидуальными предпринимателями, импортерами и владельцами агрегаторов при совершении сделок через интернет [1].

Внесение корректировок в потребительское законодательство создаст юридический фундамент для эффективного разрешения разногласий между участниками электронной коммерции.

Системы искусственного интеллекта создают принципиально новые возможности защиты прав потребителей на территории России. Российское законодательство активно формирует комплексную структуру регулирования социальных взаимодействий, связанных с внедрением и применением интеллектуальных технологий, включая соответствующую нормативную базу.

При формировании нормативно-правовой базы и регламентов, направленных на регулирование применения искусственного интеллекта в области защиты потребительских прав, Роспотребнадзор выделяет три фундаментальных направления, требующих первоочередного внимания законодателей.

Алгоритмическая прозрачность систем искусственного интеллекта становится важнейшим приоритетом развития технологий. Пользователи регулярно взаимодействуют с автоматизированными системами принятия решений, основанными на искусственном интеллекте. Многоуровневая сложность применяемых алгоритмов существенно затрудняет понимание принципов их работы рядовыми потребителями. Необходимо обеспечить полное информирование пользователей о механизмах принятия решений и источниках данных, используемых искусственным интеллектом при формировании выводов.

Защита конфиденциальности пользовательских данных выступает приоритетным направлением развития технологий искусственного интеллекта. Современные алгоритмы обрабатывают колоссальные массивы персональной информации, что требует внедрения надежных механизмов безопасности. Гарантированная защита личных сведений от неправомерного использования позволяет сформировать доверительные отношения между разработчиками и пользователями систем искусственного интеллекта.

Значимым аспектом внедрения искусственного интеллекта выступает необходимость возмещения ущерба при возникновении негативных последствий его применения. Многочисленные прецеденты сбоев в работе систем искусственного интеллекта свидетельствуют о несовершенстве существующих технологических решений, способных нанести существенный вред пользователям. Организации, внедряющие технологии искусственного интеллекта, обязаны предоставлять клиентам гарантии компенсации при возникновении неблагоприятных ситуаций вследствие алгоритмических ошибок. Корпоративная ответственность подразумевает не только денежное возмещение, но и модернизацию программного обеспечения для минимизации рисков повторения инцидентов [2].

Искусственный интеллект служит эффективным механизмом защиты потребительских прав, однако его внедрение нуждается в продуманном регулировании и соблюдении этических норм для обеспечения положительного влияния на благополучие граждан.

Распределенный реестр транзакций способствует укреплению позиций покупателей при совершении коммерческих операций. Децентрализованная система записи данных обеспечивает полную документацию взаимоотношений между участниками торговых сделок на каждом этапе. Сформированная цифровая летопись транзакций предоставляет неоспоримые доказательства всех действий сторон при возникновении разногласий относительно условий и сроков выполнения обязательств.

Автоматизированные блокчейн-решения существенно упрощают защиту прав потребителей посредством смарт-контрактов. Механизм возврата средств покупателю активируется моментально после регистрации возврата товара в системе.

Децентрализованная база данных блокчейн обеспечивает хранение полного спектра информации о продукции, включая производственную

историю, компонентный состав, сертификационные документы и гарантийные обязательства. Благодаря единой системе записей каждый покупатель получает возможность самостоятельно удостовериться в оригинальности приобретаемых товаров и оценить их качественные характеристики.

Регистрация потребительских претензий на блокчейн-платформах открывает новые возможности для эффективного разрешения конфликтов между покупателями и продавцами. Неизменяемая запись всей документации по каждому обращению, включая материалы расследования, корпоративные ответы и итоговые постановления, гарантирует максимальную открытость процесса рассмотрения жалоб. Децентрализованная архитектура блокчейна позволяет создавать автономные площадки для публикации пользовательских рецензий и оценок без вмешательства коммерческих структур, существенно упрощая процедуру урегулирования разногласий между участниками рынка.

Технологическая архитектура блокчейна открывает новые возможности для усиления защиты потребительских прав путем внедрения децентрализованных механизмов контроля. Комплексная реализация данной технологии потребует согласованных действий разработчиков, законодателей и участников рынка при создании соответствующей инфраструктуры. Блокчейн-решения способны существенно усовершенствовать действующую систему защиты прав потребителей за счет повышения прозрачности процессов и автоматизации контрольных функций.

Мобильное приложение для защиты прав потребителей представляет собой эффективный инструмент правовой поддержки граждан. Программное обеспечение аккумулирует актуальные нормативные акты, регламенты и руководства по защите потребительских прав в различных ситуациях. Пользователи получают моментальный доступ к алгоритмам действий при возникновении спорных ситуаций с товарами или услугами. Приложение функционирует как коммуникационная платформа между покупателем и продавцом, позволяя направлять официальные обращения и отслеживать процесс их рассмотрения. Встроенные формы документов существенно упрощают оформление претензий и заявлений. Пользователи могут получать профессиональные консультации юристов по конкретным вопросам защиты своих интересов. Интеграция с государственными структурами и общественными организациями обеспечивает оперативную подачу жалоб в компетентные органы. Интуитивно понятный интерфейс делает приложение

доступным для граждан любого возраста, а регулярное обновление гарантирует достоверность предоставляемой информации.

Функциональные возможности мобильного приложения, наряду с интуитивным интерфейсом и регулярно обновляемым информационным наполнением, определяют результативность применения программного продукта при защите законных прав пользователей.

Современные инновации в области защиты прав потребителей сопряжены с существенными рисками безопасности персональных данных. Масштабный сбор информации о клиентах значительно повышает вероятность несанкционированного доступа к конфиденциальным сведениям. Многие пользователи остаются в неведении относительно методов обработки и хранения своей личной информации компаниями. Недостаточная осведомленность граждан о процессах использования их данных может спровоцировать снижение уровня доверия к бизнесу и инновационным решениям. Организациям, внедряющим передовые технологии, необходимо придерживаться политики открытости при взаимодействии с клиентами, детально разъясняя механизмы защиты персональных данных.

В 2018 году Европейский Союз внедрил комплексную систему защиты персональных данных граждан, закреплённую в GDPR [3]. Регламент предоставляет резидентам ЕС расширенный контроль над своими персональными данными, включая доступ к информации об их обработке, возможность требовать удаление или перенос данных между организациями. Законодательство позволяет гражданам ограничивать использование личной информации исключительно первоначально заявленными целями.

Повышение цифровой грамотности потребителей приобретает первостепенное значение. Стремительная эволюция технологических решений создает необходимость углубленного понимания механизмов защиты пользовательских интересов. Социальные платформы, экспертные интервью, опросы и творческие состязания эффективно расширяют осведомленность граждан о современных возможностях и правах в цифровой среде.

Масштабное внедрение передовых разработок замедляется ввиду их многоуровневой сложности. Механизмы работы блокчейна и нейронных сетей демонстрируют подобные барьеры. Современная цифровая инфраструктура функционирует на основе масштабных информационных массивов и вычислительных операций повышенной сложности. Инновационные системы

реализуют комплексную обработку колоссальных объемов информации посредством многоступенчатых алгоритмов. Освоение актуальных технологических инструментов требует углубленных профессиональных компетенций. Рыночная конъюнктура стремительно эволюционирует, создавая дефицит квалифицированных специалистов в сфере инноваций. Наращивание кадрового потенциала реализуется через практико-ориентированные образовательные программы, общедоступные дистанционные курсы повышения квалификации и корпоративные системы профессионального развития молодых специалистов.

Современное правовое регулирование нуждается в модернизации для обеспечения защиты пользователей передовых технологических решений. Стремительная эволюция инновационных разработок опережает существующие законодательные механизмы, создавая уязвимости для конечных потребителей. Законодательная база должна обладать адаптивностью к технологическим изменениям вместо жесткой привязки к определенным техническим решениям. Усиление межгосударственной кооперации позволит сформировать единые стандарты и нормативы для регулирования технологического сектора.

Развитие цифровых решений в области защиты покупательских интересов представляет определенные сложности для всех участников процесса. Современное законодательство нуждается в адаптации к новым технологическим реалиям, включая разработку прозрачных механизмов регулирования и повышение доступности цифровых сервисов. Формирование технологической грамотности населения совместно с созданием эффективной системы поддержки позволит преодолеть существующие барьеры и обеспечить надежную защиту прав потребителей в цифровой среде.

Список литературы

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" и Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров" (Комитет Государственной Думы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству) // URL: №1138398-7 Законопроект : Система обеспечения законодательной деятельности (дата обращения: 26.04.2025).

2. ФБУЗ «Центр гигиенического образования населения» Роспотребнадзора. Три приоритета защиты прав потребителей во времена ИИ // URL: Три приоритета защиты прав потребителей во времена ИИ (дата обращения: 28.04.2025).

3. Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза. Перевод на русский язык выполнен одновременно с 4 официальных языков Евросоюза (английский, польский, французский и немецкий) коллективом профессионалов в области информационной приватности: С. Воронкевич, А. Богуславская, П. Лозовенко, И. Чернышева, С. Радыно, С. Головнева. Общая редакция: Сергей Воронкевич CIPP/E, CIPM, FIP, MBA. Маппинг статей и преамбул сделан на основе публикации ICO - <https://ico.org.uk/media/about-the-ico/disclosure-log/2014536/irq0680151-disclosure.pdf> © Перевод на русский ООО "Дата Прайваси Офис"// URL: <https://gdpr-text.com/ru/> (дата обращения: 06.05.2025).

© А.О. Петракова, 2025

**СЕКЦИЯ
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ**

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЦИФРОВЫХ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: ИНТЕГРАЦИЯ ФУНКЦИИ
ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ХАРРИНГТОНА**

Синанян Артур Арамаисович

магистрант

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет»

Аннотация: В данной статье автором производится анализ ограничений классических методов оценки эффективности инвестиций и предлагается методологический подход, учитывающий специфику цифровых проектов. Особое внимание уделяется адаптации математического аппарата на основе обобщенной функции желательности Харрингтона для агрегирования разнородных показателей в единый интегральный индекс.

Ключевые слова: инвестиции, цифровизация, чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, индекс рентабельности, срок окупаемости, дисконтируемый срок окупаемости, функция желательности Харрингтона.

**TRANSFORMATION OF THE METHODOLOGY FOR EVALUATING
DIGITAL INVESTMENT PROJECTS: HARRINGTON DESIRABILITY
FUNCTION INTEGRATION**

Sinanyan Artur Aramaisovich

Abstract: In this article, the author analyzes the limitations of classical methods for evaluating investment effectiveness and suggests a methodological approach that takes into account the specifics of digital projects. Special attention is paid to the adaptation of the mathematical apparatus based on the generalized Harrington desirability function for aggregating heterogeneous indicators into a single integral index.

Key words: investment, digitalization, net discounted income, internal rate of return, profitability index, payback period, discounted payback period, Harrington desirability function.

Макроэкономическая нестабильность современного рынка стимулирует компании активнее внедрять цифровые технологии для поддержания рыночных позиций и оптимизации операционных затрат. Комплексная оценка инвестиционных проектов требует анализа как количественных финансовых метрик, так и качественных параметров, определяющих эффективность бизнес-процессов организации.

Метод расчета чистого дисконтированного дохода стал фундаментальным инструментом экономической оценки инвестиций, позволяющим учесть временную стоимость денег, риски и капитальные затраты при принятии управленческих решений.

1) Чистый дисконтированный доход рассчитывается по формуле: (1)

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{FV_t}{(1+r)^t} - \sum_{t=1}^n \frac{IC_t}{(1+r)^t}, \quad (1)$$

где FV_t – будущая стоимость денежных поступлений от проекта по шагу t (общего периода);

IC_t – инвестиционные затраты по шагу;

r – дисконтная ставка;

n – число шагов.

В современной инвестиционной практике метод чистого дисконтированного дохода занимает особое место среди инструментов экономической оценки. NPV получил широкое распространение благодаря своей способности комплексно отражать учет факторов времени и риска, а также затрат на инвестиции.

Несмотря на свою универсальность, данный метод не учитывает риски, связанные с неопределенностью и может не отражать реальную привлекательность проекта, если денежные потоки нестабильные.

2) Внутренняя норма доходности (IRR) — это интегральный показатель, рассчитываемый как ставка дисконтирования, при которой стоимость поступлений от проекта равна стоимости затрат. [1]

Данный показатель рассчитывается по формуле:

$$\sum_{t=1}^n \frac{FV_t}{(1+r)^t} = \sum_{t=1}^n \frac{IC_t}{(1+r)^t} \quad (2)$$

Основным недостатком данного метода является его неприменимость при нестандартных денежных потоках (например, при чередовании притоков и оттоков капитала), так как может давать несколько значений внутренней нормы доходности или вовсе же некорректные результаты.

3) Индекс доходности инвестиций (PI) – это отношение будущих доходов к расходам с учетом их временной стоимости. [2]

Это представлено в формуле:

$$PI = \sum_{t=1}^n \frac{FV_t}{(1+r)^t} \div \sum_{t=1}^n \frac{IC_t}{(1+r)^t} \quad (3)$$

Данный метод особенно полезен при сравнении проектов со схожими значениями NPV. Однако этот показатель является относительным и не учитывает масштаб проекта. Так, небольшое предприятие может демонстрировать высокий PI, тогда как крупный проект с существенным чистым дисконтированным доходом часто может иметь более низкий индекс доходности.

4) Срок окупаемости (Payback Period, PP) - это время, требуемое для обеспечения инвестициями денежных поступлений для возмещения инвестиционных расходов. [3]

Данный показатель рассчитывается по формуле:

$$PP = t, \text{ при котором } \sum_{t=1}^n P_t > IC, \quad (4)$$

где P_t - чистая прибыль за период;

Метод срока окупаемости позволяет инвесторам быстро сравнивать альтернативные проекты по скорости возврата средств. Он особенно полезен для краткосрочных инвестиций или при работе в условиях высокой неопределенности. Однако данный метод игнорирует временную стоимость денег, то есть не дисконтирует будущие денежные потоки, а также является чувствительным к инфляции, что в свою очередь искажает реальную покупательную способность возвращаемого капитала.

5) Немаловажным динамическим показателем оценки инвестиционных проектов является дисконтированный срок окупаемости (DPP). Этот параметр позволяет определить период, за который первоначальные вложения полностью окупятся с учетом временной стоимости денег. [4]

Это представлено в формуле:

$$DPP = t, \text{ при котором } \sum_{t=1}^n \frac{FV_t}{(1+r)^t} > IC \quad (5)$$

Данный метод позволяет более точно определить срок возврата вложений, чем расчет без учета дисконтирования. Применение данного метода целесообразно лишь в том случае, когда инвестор ставит интересы в выборе проекта с высокой оборачиваемостью вложенных средств выше, чем проекта с получением максимального дохода.

Обобщая вышеуказанные данные, можно сделать вывод, что классические методики оценки инвестиционных проектов демонстрируют существенные ограничения, которые заключаются в необходимости достоверных долгосрочных данных, которые часто имеют вероятностный характер. Эти ограничения снижают надежность расчетов, особенно при оценке инвестиционных проектов с высокой степенью неопределенности.

Современный метод, такой как математический аппарат на основе обобщенной функции желательности Харрингтона, преодолевает указанные ограничения. Она позволяет комплексно оценивать различные технико-экономические эффекты цифровой модернизации предприятий через унифицированную функцию желательности. Методология трансформирует разнородные качественные и количественные показатели в единую безразмерную систему измерения, обеспечивая объективный анализ результативности внедряемых решений.

Практическое применение модифицированного подхода требует сбора многофакторных данных по ключевым технико-экономическим параметрам: динамике производительности персонала, эксплуатационным характеристикам оборудования, оптимизации издержек, показателям энергопотребления и т.п.

Методика включает несколько этапов расчета: [5]

1. Приведение входящих переменных к относительной форме.

Для каждого параметра рассчитывается индекс изменения, формула которой зависит от характера показателя. Так, для параметров, рост которых является желательным (например, рентабельность, производительность труда), применяется отношение планового значения к фактическому.

$$M_n = \frac{i_{\text{план}}}{i_{\text{факт}}} \quad (6)$$

Где M_n - относительное значение характеристики; $i_{\text{факт}}$ – фактическое значение переменной; $i_{\text{план}}$ – плановое значение переменной

Для нежелательных критериев, где целесообразно снижение величин параметров (себестоимость, уровень выбросов), используется обратная формула, которая преобразовывается в обратную путем перестановки числителя и знаменателя.

2. Расчет частных функций желательности.

Далее полученные индексы преобразуются в безразмерные величины с помощью экспоненциальной функции желательности, что позволяет привести разнообразные показатели, выраженные в любых величинах (в штуках, часах, процентах, коэффициентах, баллах экспертных оценок), к единой шкале оценок.

Частная функция желательности (d_n) вычисляется по формуле:

$$d_n = \exp(-\exp(-M_n)) \quad (7)$$

3. Определение многомерной средней относительных показателей.

Заключительным этапом является определение многомерной средней относительных показателей. Это обеспечивает сбалансированную оценку, учитывающую вклад каждого параметра.

Интегральная оценка I рассчитывается как геометрическое среднее частных функций нежелательности:

$$I = \sqrt[n]{d_1 \times d_2 \times \dots \times d_n} \quad)$$

Значение функции желательности интерпретируется по шкале Харрингтона (табл. 1).

Таблица 1

Шкала оценки эффективности цифрового проекта

Интервал индекса (I)	Качественная оценка	Степень эффективности
0,80 - 1	Исключительная	Приоритетный проект
0,63 – 0,80	Высокая	Проект с высокой технической эффективностью, рекомендован к реализации
0,37 – 0,63	Удовлетворительно	Проект со средним уровнем эффективности
0,20 – 0,37	Ниже среднего	Проект с низким уровнем эффективности
0 – 0,20	Неудовлетворительно	Проект считается неэффективным и нецелесообразным

Математическая модель, описанная формулами (6-8), эффективно оценивает проекты со значительными экономическими результатами, не поддающимися прямой монетизации.

Синергия традиционных финансовых показателей (NPV, IRR, PI, PP, DPP) с математическим аппаратом на основе обобщенной функцией желательности Харрингтона создает методологическую базу для принятия обоснованных инвестиционных решений при цифровой модернизации бизнеса.

Список литературы

1. Юрьева Л.В., Долженкова, Е.В. Рискоориентированная концепция адаптации промышленных предприятий к условиям цифровой экономики: монография / Л.В. Юрьева, Е.В. Долженкова; М-во науки и высшего образования РФ; ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н.Ельцина», Нижнетагильский технол. ин-т (фил.). – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2019. – 100 с.
2. Путилова А.А. Основные показатели инвестиционного проекта / А.А. Путилова, С.А. Черникова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 5 (504). — С. 75-77. — URL: <https://moluch.ru/archive/504/111015/>
3. Никонов В.В. Оценка эффективности инвестиционного проекта / В.В. Никонов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (309). — С. 231-234. — URL: <https://moluch.ru/archive/309/69390/>
4. Гужев Д.А. Дисконтированный срок окупаемости и вариативный подход к определению начальных инвестиций в сценариях реализации инвестиционного проекта [Текст] / Д.А. Гужев // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — № 6. — С. 1911-1926 .
5. Шершнева Е.Г., Носова О.А. Диагностика эффективности цифровизации предприятия на основе функции желательности Харрингтона // Цифровые модели и решения. 2025. Т. 4, № 1. С. 5–16.

© А.А. Синанян

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЭКОНОМИКА И ПРАВО:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Сборник статей
XVI Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 12 мая 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 14.05.2025.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 12.09.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>